

СМЕНА

*Специальный
спортивный № 6*

издательство ЦК ВКП(б), ПР С.В.Д.С.

На штурм мировых РЕКОРДОВ

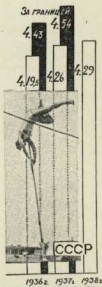
ТОЛЧОК ДВУМА (Тяжелый вес)

Луайер (Востан) за год только на полкилограмма смог улучшить мировой рекорд в толчке двума в тяжелом весе. Наш рекордсмен восточного И. Куценко (Киев, «Локомотив») в 1937 году показал результат 160 килограмм, а в 1938 году сразу улучшил его на 9,15 килограмма. Куценко не одинок. К его результату блико подошли несколько тяжелоатлетов. Блестяще достигшие Куценко—169,15 килограмма— может быть улучшить как мы, так и другие специализированные спортсмены. На снимке: И. Куценко.

«...у нас физкультура— народный спорт, у нас в физкультурном движении участвуют миллионы. И, разумеется, в среде этих миллионов скорее можно найти таланты, чем в тысячах, и в тысячах легче найти таланты, чем в сотнях.

Вот почему наши мастера физкультуры должны быть лучше, чем в капиталистических странах. Наши футбольные команды должны быть лучше каждой буржуазной футбольной команды. Наш спорт должен развивать, культивировать силы, ловкость, умение, организованность, чтобы победить буржуазных спортсменов на футбольном поле, на беговой дорожке и в других видах спорта».

М. КАЛИНИН

БЕГ НА 5000 МЕТРОВ

Братья Зинченко появились на беговой дорожке в 1934 году. Талантливые бегуны в борьбе друг с другом ежегодно улучшали рекорд страны на эту дистанцию. За последние годы никто из советских стайеров не может побить рекорд заслужившего мастера спорта Скарфиды Зинченко («Спартак»), который в 1936 году пробежал

жал 5000 метров в 14 минут 38,7 секунды и первым из русских бегунов вошел в число десяти мировых бегунов.

Нам нужно бить мировой рекорд, принадлежавший финну Лекстену (14,17 секунды).

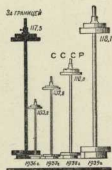
Нужно искать и готовить новых бегунов и в первую очередь среди молодежи национальной колхозной молодежи.

ПРЫОК С ШЕСТОМ

В 1936 году заслуживший мастер спорта И. Оболон (Москва, «Динамо») уже возглавил десятку лучших прыгунов Европы, показав 4 метра 19,5 сантиметра. В 1937 году Оболон уже бьет рекорд Бонны (Ч. Хоф)—4 метра 28 сантиметров), еще высоту 4 метра 28 сантиметров. В прошлом году Оболон сделал прыжок на 4 метра 29 сантиметров. Этот результат хуже рекордов только двух стран: Америки (4 метра 54 сантиметра) и Японии (4 метра 34 сантиметра). Для того чтобы успешно ступать рекорды Америки и Японии, недостаточно иметь трех прыгунов: П. Шалана, Г. Рава, сотни молодых, силовых прыгунов, легко бьющих высоту 4 метра.

ЖИМ ДВУМА

(Средний вес)

В жиме двума руками для среднего веса рекорд мира принадлежал до мая этого года египтянину Е. Туаи и равнялся 117,5 килограмма. С 1936 года никто заграничной побить этот результат не может.

Наш молодой тяжелоатлет киевлянин Г. Новак («Ирпав») в 1938 году впервые приблизился к рекорду Туаи. Как видно на диаграмме, тов. Новак добился больших успехов и в 403,2 килограмма уже дошел до 118,1 килограмма. Этот результат, непревзойденный мировой рекорд Туаи, тов. Новак превздал 7 мая на перенесте страны.

БЕГ НА 80 МЕТРОВ С БАРЬЕРАМИ

Заслуживший мастер спорта Галина Турова (Ленинград, «Динамо») в прошлом году пробежала 80 метров с барьерами в 11,7 секунды. Это всего только на одну десятую секунды хуже мирового рекорда (11,6 секунды).

Заграницей этот рекорд застоялся: с 1936 года его никто не может побить. Ряд наших спортсменок: Турова, Адамченко (Киев), Фокниа (Горький)—приблизился к нему. Нужно надеяться, что в ближайшее время в таблицу мировых женских рекордов будет вписана фамилия советской легкоатлетки.

МЕТАТЕЛИ ДИСКА

Наши способные спортсменки не только в метании диска приближаются к рекорду Туаи, тов. Новак превздал 7 мая на перенесте страны.

Наша Думбадзе («Пишвени»), Молодая спортсменка в 1937 году метнула диск на 45 метров 37 сантиметров, а в 1938 году—уже на 47 метров 33 сантиметра. Этот результат только на 98 сантиметров хуже мирового рекорда, принадлежавшего немке Маурмайер.

Думбадзе имеет все данные, чтобы в этом году бросить диск за 50 метров.

Метатель диска заслужившая мастер спорта С. Ляхова (Аххабад, «Динамо») обладает высоким классом и показывает отличные результаты (49 метров 76 сантиметров). И все же мы еще сильно отстаем от мирового рекорда (53 метра 10 сантиметров).

До 1936 года наши результаты быстро улучшались. За последние два года как Ляхова, так и другие метатели не добились новых успехов. Отставать нельзя! Метнем диск за пятидесятиметровую черту!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический
иллюстрированный журнал ЦК и МК ВЛКСМ

Год издания XVI № 6 июнь 1939 г.

В НОМЕРЕ:

- ЛЕВ ОШАНИН — Спортивный марш (стихи).
К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ (переводов).
- ВЛАДИМИР МАЙКОВСКИЙ — Мыска свой,
дылаши и теао тренирай с пользой для воен-
ного дела (стихи).
- Камбия А. ТРАСОВ — Каждый физкультур-
ник — боец.
- Н. ОЗОЛИН, заслуженный мастер спорта —
Третья попытка (рассказ).
- Н. АРБУЗНИКОВ, мастер спорта — Граната
летит в цель.
- ЛЕВ КАСИЛЬ — Матч в Валенсии (рассказ).
М. РАСКОВА, Герой Советского Союза —
Тренироваться изо дня в день.
- Н. ПОРШНЕВА, мастер спорта — Откуда при-
дут чемпионы.
- Капитан В. ДЗАЛАЕВ — Аркашка (рассказ).
К. БУЛОЧКО, чемпион СССР по владению
и ролле — Холодное оружие.
- Л. МЕШКОВ, чемпион СССР по плаванию —
Плавает кролем.
- Р. ЛЮЛЬКО, заслуженный мастер спорта —
Секрет одной цифры.
- Н. ШАТОВ, заслуженный мастер спорта —
Как мы бьем немцев.
- Г. ЗНАМЕНСКИЙ, заслуженный мастер спор-
та — Быстрога ялюк выносливость.
- Л. ТЕМУРИЯ, мастер спорта — Почему у нас
мало боксеров.
- Г. РУБЛЕВ — Профессор и студент (стихи).
С. НАРИНЬЯНИ — На треке (рассказ).
- Я. ХЕЛЕМСКИЙ — Мяч в воротах (стихи).
- М. РОММ — Незабываемые минуты.
- А. НОВИКОВ — ГТО.
- Академик А. А. БОГОМОЛЕЦ — Жить вторе
долше.
- И. СЕРГЕЕВ, заслуженный мастер спорта —
Спортивная смена.
- С. ГРЕВСКИЙ — Физкультура борет собой.
- М. ГРОМОВ, Герой Советского Союза — За-
нимайтесь гимнастикой.
- В. ОДНОЛЕТКОВ, ректор дием СССР по
стрельбе — 100 из ста.
- А. ЛЯПИДЕВСКИЙ, Герой Советского Союза —
Спорт смеялх.
- Е. ВОРОБЬЕВ — Внимание детям.
- А. ДЖАПАРИДЗЕ, мастер альпинизма — В
горах!
- Н. ШМЕРЛИНГ — Республика гимнастов.
- Е. и С. ШАТРОВЫ — Заготовки тренера Чу-
быткима (фельетон).
- СЕВИДЖ — Они ходят в неизвестност.
- К. НЕПОМНЯЩИЦ — Сам себе судья (юмо-
реска).
- В. СУХАРЕВИЧ — Художник и спорт.

Фото И. Шагова.

Раздали выстрел стартера, и бегуны рванулись вперед. Тридцать тысяч человек затмили дыхание вместе с бегунами, и, прежде чем ветер успел пошевелить складки праздничных флагов, финишная лента повисла на груди победителя.

Спортивный сезон 1939 года начался. На нашем снимке бегун «Спартак» тов. Абрамов в день открытия сезона на стадионе «Сталинец» финиширует в забеге на 60 метров. Тов. Абрамов показал хороший результат: он пробежал 60 метров в 7 секунд.

На бесконечные спортивные площадки, дорожки стадионов вышли бегуны, метатели, прыгуны. Тренеры заняли свои места у бортов. Пуцены секундомеры, вынесенные на поля измерительные рейки и рулетки. Рекордный результат показывает один человек, но сразу же и этому высокому показателю начинают стремиться десятки и сотни атлетов.

В соревновании, в борьбе, дтг спорта. Какие же новые имена, какие новые рекорды принесет нам нынешний спортивный сезон!

Рисунки художников: Г. Балабанов, П. Гринштейн, А. Девякин, Д. Дубинский, И. Семенин, Д. Павловарова, Я. Титова, А. Шульгина, М. Якушевского. Юмористический стих описывает спортсмена художника Ю. Цивельского.

Фото: И. Боговлевского, П. Богданова, Д. Валлерт, С. Иванова, И. Кузнецова, А. Роздолькина, Д. Сухова, В. Тявчуха, И. Фигурова, З. Фирсова, И. Шагова, Я. Шмерлинг.

На обложке: Динамовцы на физкультурном параде. Фото И. Боговлева. На обороте обложки: Прыжок в воду, фото И. Боговлевского.

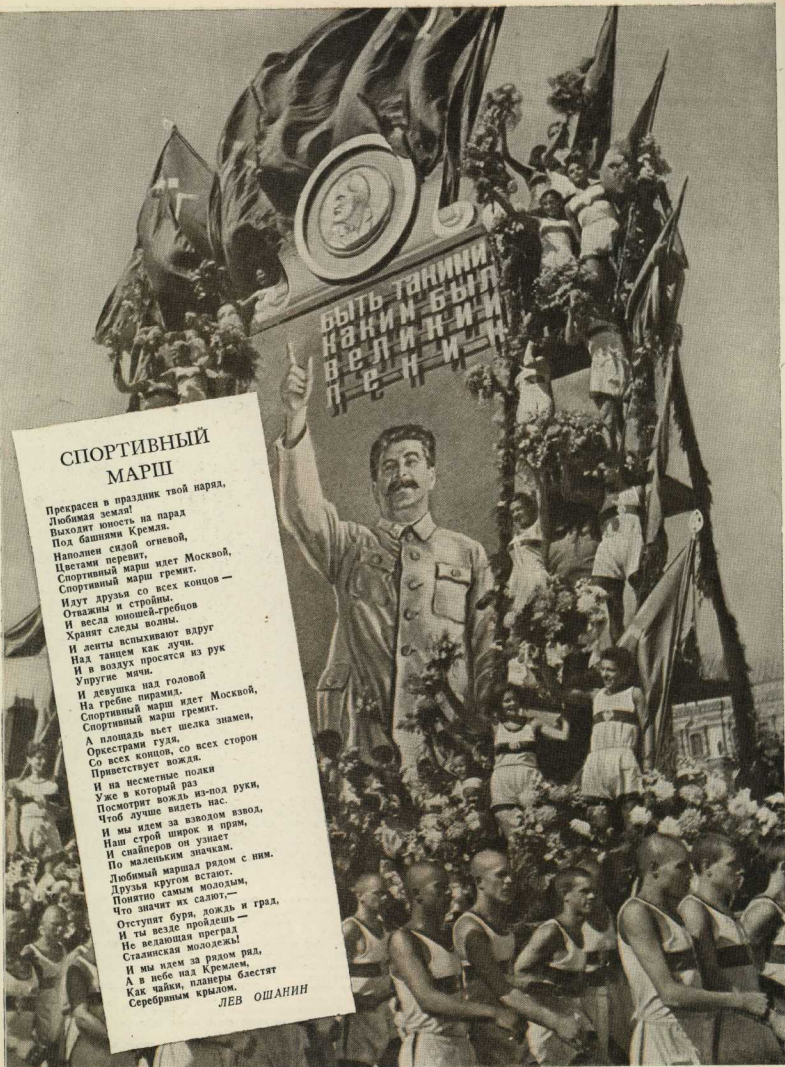
Толеранца
тавля.
Прельам
оде на ст
мачу 9. Т
мачиной
мои спор
ные прак
на.Ван Б

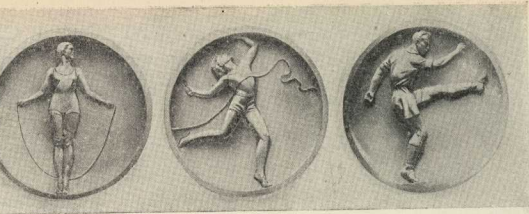
СПОРТИВНЫЙ МАРШ

Прекрасен в праздник твой парад,
Любимая земля!
Выходит юность на парад
Под башнями Кремля.
Наполнен силой огневой,
Цветами перелет,
Спортивный марш идет Москвой,
Спортивный марш гремит.
Идут друзья со всех концов —
Отлажны и стройны
И весла юношей-ребцов
Хранят славу волны.
И летят вспыхивают вдруг
Над танцем как лучи.
И в воздух просится из рук
Уружие мячи.
И девушка над головой
На гребне парамид,
Спортивный марш идет Москвой,
Спортивный марш гремит.
А площадь вьет шелка знамен,
Орестрамы гула,
Со всех концов, со всех сторон
Приветствуют вожда.
И на несметные поляки
Уже в который раз,
Посмотрит вожда из-под руки,
Чтоб лучше влететь нас.
И мы идем за взводом взвод,
Наш строй широкий и прав,
И скакперов он узнает
По маленьким значкам.
Любимый маршал рядом с ним,
Друзья кругом встают.
Понятно самым молодым,
Что значит их салют.—
Отступит буря, дождь и град,
И ты везде пройдешь —
Но ведающая пресград
Не ведающая молодежь!
Сталинская молодежь!
И мы идем за рядом рад,
А в вебе над Кремлем,
Как тачки, планеры бьестат
Серебряным крылом.

ЛЕВ ОШАНИН

БЫТЬ ТАКИМИ
КАКИ БЫЛИ
ВЕЛИКИМИ
РОССИИ

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Если спросить сотни людей, хотят ли эти люди быть сильными, здоровыми, крепкими, то вряд ли в целом стоить найдется кто один чудак, который ответит вам отрицательно. Уж такова человеческая натура, что все люди, независимо от своего пола, роста и положения, хотят обладать секретом вечной молодости. Хотят, но не знают, есть ли такой секрет в природе, и если есть, то где его искать.

Принде чем ответить на этот вопрос, редакция «Смены» решила проконсультироваться у знающих людей, и знающие люди — а среди них были ученые, герои, писатели, спортсмены — пришли нам на помощь. Их ответы были собраны, отпечатаны, и у нас, таким образом, появилось специальное физкультурный номер журнала.

Товарищ читатель! Давайте перенесемся хотя бы ненадолго на дачную комнату за город — к реке, на зеленое поле стадиона.

С плеч сброшены тесные пиджаки и жакеты, Такевуля обувъ заменил тапочки. На вас легкой спортивный костюм. А вокруг, до самого неба, свежий, прозрачный воздух. Он осязает легкие и наполняет ваше тело силой и бодростью.

Вам хочется прыгать! Прыгайте. Хотите бежать? Выбегите на дачное поле и неситесь вперед наперегонки с ветром.

Жизнь на стадионе не стоит на месте: она кипит здесь во всех углах и уголках. На бас легкой спортивный костюм. А вокруг, до самого неба, свежий, прозрачный воздух. Он осязает легкие и наполняет ваше тело силой и бодростью.

А если ли из вас хорошие читатели, умеют плавать? Не все. А бежать хочется, прыгать с шестом, метать диск и гранату? Тоже не все. Так давайте спускаться поскорее с трибуны вниз и начинайте вместе со своими товарищами физкультурную учебу. Ведь вы не хотите уподобиться тем телам чужакам, которые боятся насморков и простужаются во все времена года: осенью, зимой, весной и даже летом. Посмотрите на такого молодца и увидите: в чем только у него душа дергается!

Грудь выпячена, вместо мускулов кожа. Волдыри он бьется, свежего воздуха на переносит, бегать, стрелять не умеет и даже ходит он не дружным, молодым шагом, а как-то по-старушечки.

Сотни тысяч юношей и девушек ежедневно тренируют свое тело спортивными занятиями. В школе, вузе, на заводе, в колхозе, в общине, где бы вы ни находились, имеются все возможности для создания физкультурных коллективов. В любом городе есть и спортплощадки и стадионы. Приходите только заниматься!

Вы не придете? Почему? Вам некогда? Какая знакомая и неубедительная отговорка!

Климентий Ефремович Ворошилов недавно вывел так командиров, которые во вред

собственному здоровью уклоняются от физкультурных занятий.

Но евели сорокатылетние командиры платуют оправдаться при этом ссылкой на «болотное сердце», то молодые старички выставляют другую причину: мы заняты!

Но и минимальные и минимозатные сто́ят, как видно, друг друга и у тех и у других вместо характера мочало.

Трудно члрти человека — особенно молодого человека! — который не мог бы успешно заниматься тем или другим видом физкультуры. И занятию здесь вряд ли отговоришь. Дело не в занятости, а в лодыриности, в неумении организовать себя.

Владимир Ильич Ленин несмотря на огромнейшую загруженность находил время для спортивных занятий. Он любил шахматы, гимнастику, а в годы эмиграции занимался и восхождением на горы.

Сергей Миронович Киров был страстным охотником. Климентий Ефремович Ворошилов блестящий снайпер, занимается лыжным спортом, гимнастикой. Маршал Буденный — не только изумительный конник, но и большой любитель гиревого спорта.

Герой Советского Союза Владимир Коккичкин, прежде чем начал свою авиационную деятельность, прошел неплохую физическую тренировку на стадионе. Всего несколько лет назад новоросийский грузинчик Коккичкин был голышником сборной футбольной команды города и воскачал молодежь смелыми бросками на мяч. А вот сейчас смело и отвагой Коккичкин воскачивает уже не только новоросийские спортсмены, а весь мир.

«Физкультура берет годы», — говорит тов. Ворошилов.

Физкультура и спорт сохраняют человеку молодость, ограждают его от дряхлости и преждевременной старости.

Лев Николаевич Толстой до конца своей долгой жизни уделял все окружающим болячкам своим здоровьем и бодростью. Бодрость и работоспособность были достигнуты естественной физической тренировкой. В 70 лет Толстой скакал на лошади, как запресский кавалерист. Другой великий старик — русский физиолог Павлов — в 85 лет легко оббегивал в городи двадцатилетних комсомольцев.

Не в одной стране мира нет таких широких возможностей для физического воспитания молодежи, какие предоставляли нам коммунистической партией и советскими правительством. Наш великий Сталин — лучший друг физкультурников. Ежегодно ассигнуются значительные суммы на развитие физической культуры.

В этом году по одному только государственному бюджету СССР, как решено 3-й сессией Верховного Совета Союза ССР, отпускуется для этой цели 81 миллион рублей. А ежели огромные средства отпускуют профсоюзам! Использовать все эти возможности полностью, волевать, больше и новые миллионы молодежи в физкультурное движение — такова наша ближайшая задача.

А чтобы выполнить эту задачу и добиться подлинной массовости в физкультуре, надо

широко развивать и популяризировать все виды спорта: легкую атлетику, гимнастику, велосипеды, лыжи, военно-физкультурные игры и т. д.

Добровольные общества надо поскорее избавить от односторонности в своей работе, от «футбольного флюса». К сожалению, этим страдают и некоторые руководители физкультурных организаций. Примером может служить Московский комитет физкультуры. На организованном комитетом в мае спортивном празднике на стадионе «Стальник» футбол довел нас всем. Соревнований по легкой атлетике было очень мало. Три футбольных матча перегрузили программу праздника.

Вслед за Московским комитетом устроило праздник открытия летнего сезона общество «Спартак». Так на этом празднике было организовано уже не три, а целых пять футбольных матчей подряд.

Мы не против футбола, но нельзя же до бесчувствия!

Комитеты физкультуры, профсоюзы и комсомольские организации должны по-настоящему бороться за массовость в спорте, популяризуя все его виды, ибо и легкая атлетика, и плавание, и гимнастика, и футбол, и снайперская учеба воспитывают у человека такие неприменимые качества бояца, как сила, смелость, ловкость, быстрота.

Наша литература и искусство могли бы ярче и красочно показать все разнообразие спорта. К сожалению, за очень редкими исключениями (Касилья в литературе, Дейнека в живописи), работники искусства проявляют равнодушие к этой теме. Недавно вышел роман Калозина «Боксеры». Роман плохой, а читает его залопом: так велика жажда к спортивной литературе.

Физкультура — кровное дело ленинско-сталинского комсомола. В программе нашего союза записано, что комсомол организует вовлечение всей молодежи в физическую культуру, добивается, чтобы СССР имел лучшие спортивные достижения.

Каждый из нас должен ежесекундно помнить слова товарища Сталина о мобилизационной готовности. Мобилизационная готовность означает собранность — и духовную и физическую. Будем же всемерно развивать физкультуру и спорт! Будем закалять себя для грядущих боев против фашистских верваров!

«Резвая

дыханье,

мускулы,

тело

не для того,

чтобы зря

нарщивать бицепсы,

а чтоб крепить

оборону

и военно дело,

чтоб лучше с белыми биться.»

(В. Маяковский).

Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела

Фото В. Гершкова.

Никто не спорит:
летом
каждому нужен спорт.
Но какой?
Зря помахивать гирей и рукою?
Нет, не это!
С пользой проводи сегодняшний день.
Рубаху
в четыре пота промочив,
гол загоняй и ногой, и лбом,
чтоб в будущем
бросать
разные мачи
в ответ
на град белогвардейских бомб.
Нечего мускулы зря нагонять,
не нам растить «мужчин в соку».
Учись вскочить на лету на коня,
с плеча учись рубить на скаку.
Дача. Комсомолка, Сорок по Цельсию.
Стреляют глазами усатых проныр.
Комсомолка, лучше из нагана целься.
И думай: перед тобой лорды и паны.
Жир нарастает тяжел и широк
на пыльном лоне канцелярского брюшка.
Служащий, довольно. Временный жирок
скидывай в стрелковых кружках.
Знай и французский, и английский бокс,
но не для того, чтоб скулу сворачивать вбок.
а для того, чтоб, не боясь ни штыков, ни пуль,
одному обезоружить целый патруль.
Если любишь велосипед —
тоже нечего зря сопеть.
Помни, на колесах лучше, чем пешим,
доставив в штаб боевые донести.
Развивай дыханье, мускулы, тело
не для того, чтоб зря наращивать бицепс,
а чтоб крепить оборону и военное дело,
чтоб лучше с белыми биться.

КАЖДЫЙ ФИЗКУЛЬТУРНИК—БОЕЦ

Советская молодежь горячо любит нашу страну. Красную Армию. Молодые патриоты страны социализма рвутся в ряды доблестных защитников нашей Родины, считать службу в РККА не только своим почетным долгом, но и своей честью.

В адрес Народного комиссариата обороны и районных военных почт доставляет тысячи писем и записок от рабочих, колхозников, учащихся с просьбой принять их добровольно на службу в РККА.

К сожалению, не все юноши, так горячо стремящиеся в армию, могут похвастаться тем, что они заранее приобретают качества и навыки, необходимые для хорошего бойца.

Наша Красная Армия оснащена в все более оснащена самой передовой в мире военной техникой. Для того чтобы стать подлинным хозяином этой техники, уметь ее использовать до конца и в любой обстановке, боец должен быть не только высоко грамотным человеком, но и человеком физически крепким, ловким, выносливым. Удалье, мямля, лавка будут выглядеть жалкой карикатурой рядом с более прочными и мощными машинами, скорострельным вооружением.

Мощные огненные средства, их скорострельность и дальность боя вынуждают войска сходить с дорог и производить свои передвижения в сложных условиях.

Вместе с этим ода огня противника требует от бойца ловкости, умения быстро и спортивно передвигаться по полю боя, использовать все способы, укрывающие его от поражения.

Такая ловкость может быть достигнута только систематической тренировкой. Ее освоить значительно быстрее тот боец, который и до армии занимался спортом, физкультурой.

Таким образом, молодой человек, готовящийся вступить в армию, должен не только уметь метко стрелять. Это важно, но это не все. Это только одна часть добротной подготовки; другая, не менее важная состоит в физической тренировке. В самом деле, представить себе такую картину. Часть выполняет боевую задачу. Командир дает команду: форсировать реку влыв. И вдруг выясняется, что какая-то группа бойцов не умеет плавать. Плавание—дело как будто бы «штатское», а ввязь его, оказывается, может встать под удар выполнение серьезного задания в боевой обстановке.

И так не только в плавании. Конечно, человек, не умеющий плавать, ходить на лыжах, метать гранату, научится всему этому и в рядах армии. Но мы должны ставить вооружен по-иному. Срок службы у нас в армии очень короткий, и тратить его на то, чтобы обучать бойцов таким элементарным вещам, как плавание и ходьба на лыжах, совершенно неразумно.

Надо добиться того, чтобы в ближайшие же годы все призывники, приходя в армию, уже обладали необходимыми спортивными навыками. Это позволит РККА с первого же дня службы начать подготовку бойцов к переправе влыв, к боевым действиям на лыжах, к боевому гранатометанию, к тренировке (а не к элементарному обучению) в ходьбе, беге и т. д.

Еще до армии, у себя в колхозе, школе, на заводе, каждый молодой патриот должен воспитывать в себе высокие качества и навыки бойца:

Метко стрелять, чтобы придти в часть со значком ворошиловского стрелка, заявляя достоинство винтовки и даже пулемета.

Быстро бегать на средние и большие дистанции не только по дорожке стадиона, но и по пересеченной местности, памуту, что быстро и выносливость—непрерывнейшее качество бойца.

Хорошо плавать не только на скорости, но и на выдержку, с нагрузкой, а снаряжении.

Ходить на лыжах, но Рабоче-Крестьянская Красная Армия должна быть самой могучей, непобедимой лыжной ратью. Бросать гранату не только далеко, но и метко, так как в ближнем бою «карманная артиллерия» может решить успех всей операции.

Заниматься гимнастикой жгедливо и систематически. Гимнастика укрепляет организм, делает наше тело более ловким, сильным и выносливым.

Конечно, наша молодежь только тогда сможет добиться всего этого, если на помощь ей придут комсомольские организации, добровольные спортивные общества, профсоюзы, если все эти организации будут заниматься не только мастерами и чемпионами, но и рядовыми физкультурниками, шире и смелее вовлекать массы молодежи в спортивные коллективы.

Вожь народов товарищ Сталин призывает нас «...есть наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности».

Для физкультурных организаций это указание товарища Сталина означает построить свою работу так, чтобы оказывать физическую подготовку всех членов комсомола, профсоюзам, Осоавиахимам и т. д.

Боевая физическая выучка и закалка, в соответствии с требованиями востанлений РККА по физической подготовке и по подготовке к рукопашному бою, должны стать неотъемлемой частью плана работы всех наших спортивных и оосавиахимовских организаций, РОКК и учебных заведений.

Нам нужно добиться такого положения (это в немалой степени зависит от комсомола), чтобы каждый наш оосавиахимовец наряду с военно-техническим обучением получал и отличную физическую подготовку.

В то же время каждый физкультурник обязан быть активным

оосавиахимовцем и систематически совершенствовать свою военную подготовку. Плох тот физкультурник, который не умеет метко стрелять, рубить пашкой, прыгать с парашютом и т. д.

Физкультурники должны включиться в работу РОКК. Они должны готовиться стать медицинскими сестрами, санитарями, связистами. Плаванию должны научиться, что боца физкультурника-санитаря не менее почетно чем спортивного чемпионой.

Слабо организована до сих пор массовая оосавиахимовская работа в наших колхозах. Некоторые товарищи пытаются оправдать это тем, что в деревне нет еще материальной базы для развития физкультуры, нет опытных инструкторов. Однако эти доводы несостоятельны.

Элементарные разделы боевой и физической подготовки все не требуют немедленной постройки стадиона. Наоборот, ходьбе, бегу, кроссам, метанию, преодолению препятствий, ходьбе на лыжах лучше всего обучаться в естественной обстановке, а уж этого-то в деревне сколько угодно!

Нужно как можно шире развернуть в се видах физкультуры и спорта, в первую очередь легкую атлетику, беге, спортивную игру: футбол, баскетбол, волейбол. Эти игры, не имея как будто бы непосредственного отношения к боевой подготовке, в действительности совершенствуют физические качества человека, делают его выносливым, ловким, крепким и тем самым являются мощным средством повышения боееспособности.

Кроме того спортивные игры очень красивы как зрелище: они привлекают к себе внимание масс молодежи, пробывая их к физкультуре. А если спортивное движение охватывает массы, оно тем самым выполняет уже оборонные задачи.

Все мировые спортивные рекорды должны принадлежать советским физкультурникам! В наших условиях это делать вполне возможно. В самом деле, ни одно зрелищество в мире не обеспечивает таких замечательных условий для развития физкультуры и спорта, как это обеспечивается нашим советским правительством, нашей ленинско-сталинской партией, лично товарищам Сталиным, Молотовым и Ворошиловым.

Но несмотря на все эти заботы наши физкультурные организации работают еще плохо.

Мы завоевываем рекорды только тогда, когда наши спортивные работники имеют массу, когда наши инструкторы и тренеры научатся находить будущих чемпионов в массе. Только такой путь наиболее правдив. Это доказывают результаты прототипной олимпийской спартакиады, которая была проведена РККА оосветие с «Динамо» и Военно-Морским Флотом.

В спартакиаде участвовали сотни тысяч бойцов, командиров и членов их семей. Сотни неизвестных до олимпийской спартакиады людей добились достижений, показанных в прошлом лучшим мастерами спорта. Напротив в оосавиахимовских на лыжах (дистанция 50 километров) прошлогооде время замужнего мастера спорта Дя. Васильева было побито 47 человекими и т. д.

Итак, за массовости! Только массовая физкультура даст нашей армии сильных, ловких, смелых бойцов и выдвинет сотни новых мастеров, рекордсменов, чемпионов!

Военичероный запала с гранатой.

третья ПОПЫТКА

Рассказ

Поезд, замедляя ход, с грохотом вкатился под своды вокзала и, вздрогнув, остановился.

Команда, вышедшей на платформу, пошло несколько пожимаях, с официальными лицами людей, одетых во все черное. Приподняв котельки, они приветствовали советскую команду.

За официальными речами и приветствиями чувствовалась неприязнь. Это никого не удивило. Все знали, что советскую команду встречают организаторы международного легкоатлетического соревнования. Команда советских спортсменов должна была встретиться с командой буржуазных чемпионов.

В вестибюле десятка два репортеров и фотографов окружали советских спортсменов. Один из репортеров настойчиво просил указать ему советского прыгуна с шестом Коробова.

— А вы знаете, — спросил Коробова репортер, — что завтра приезжает один из сильнейших американских прыгунов с шестом — Рехи? Он недавно показал результат — 4 метра 35 сантиметров.

— Я слышал о нем, — сказал Коробов, — он студент третьего курса Станфордского колледжа, ученик тренера Шульце.

— Откуда вам известно все это? — удивился репортер.

— Как «откуда»? — засмеялся Коробов. — Да ведь из СССР в Америку летают меньше чем за сутки...

Два дня на большом олимпийском стадионе шли соревнования.

Советские спортсмены оказались достойными противниками финским стайерам, английским миттельштрекерам, американским метателями.

На третий день соревнований начались прыжки.

В раздевалке под трибунами переодевался Коробов. Он готовился к прыжку с шестом. Всеми силами старался забыть Коробов, что ему предстоит встреча с американцем, бросающим высоту 4,35.

В кабину вошел тренер команды Петр Иванович:

— Толя, пора.

Они пошли в правый сектор стадиона. Высокие столбы с лежащей поперек полосатой плавкой резко выделялись на темном фоне зрителей, заполнявших трибуны.

Коробов попросил у судьи рулетку и разметил свой разбег. На линиях 20 метров и

32 метра он поставил красные флажки для контроля в разбеге. Недалеко от них стояли маленькие звездчатые флажки США. «Эго, наверно, Рехи», — подумал Коробов. — Разбег почти совпадает. Но где же он сам? — и Толя оглядел стадион.

Он пробежался, совершенно расслабив мышцы. Принесли шесты, и Коробов вытащил их из чехлов, приговаривая: «Ну, теперь попрыгаем...» Он увидел, как недалеко от сектора прыжков уехала вся советская команда, и это подбодрило его.

— Ну, будь молодцом, держись, а главное, дыши спокойнее, — сказал Петр Иванович и направился к другим участникам советской команды.

Рядом остался только друг Коробова — спринтер Коля Вашия.

— С какой высоты будешь начинать? — спросил Коля.

— Как всегда, с 3 метров 60 сантиметров, — ответил Коробов, сидя на низкой скамеечке и зашуровывая туфли.

На высоте 3 метра 60 сантиметров осталось десять участников. Коробов прыгнул третьим.

Судья назвал его фамилию; радио повторило ее дважды, странно искореняющую.

Коробов внимательно посмотрел вперед, приподнял свой шест и свободным, легким шагом начал разбег.

Сил было много, бежалось легко, и даже тренировочный костюм, который он считал только в прыжках на 4 метра, несколько не мешал.

Вот вторая контрольная отметка. Все быстрее разбег, толчок — и он молниеносно перелетел через плавку.

Возвращаясь к скамейке, Коробов еще издали заметил высокого светловолосого парня в белом тренировочном костюме. Рядом с шестами Коробова лежали две прыжковые шесты. Парень падался и, улыбаясь, протянул Коробову руку:

— Рехи.

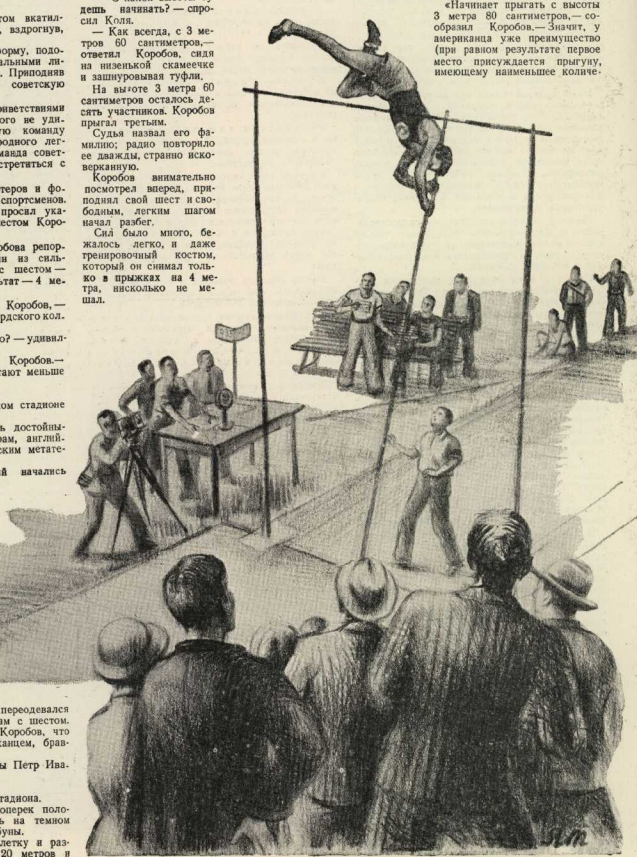
Коробов пожал руку американца.

«Да, противничек хорош», — подумал он, опускаясь на скамейку. — Рост — не менее 185 сантиметров, как раз то, что нужно шестомы. А почему он не прыгает?»

Коробов показал Рехи сначала на шесты, а затем на место для прыжков.

Американец улыбнулся и написал на земле пальцем: «1—380».

«Начинает прыгать с высоты 3 метра 80 сантиметров», — сообщил Коробов. — Значит, у американца уже преимущество (при равном результате первое место присуждается прыгуну, имеющему наименьшее коле-

ство попыток). Да, у меня теперь единственный выход — это прыгать на выгрымах, — решил Коробов.

Высота 3 метра 80 сантиметров была для многих прыгунов роковой. Ее взяли только трое: Коробов, финн Мартелиус и американец Рехи.

Мартелиус Толя не боялся. Финн долго висел на шесте и медленно выбрасывал свое тело вверх. Это была типичная ошибка европейских прыгунов. Но зато здесь, рядом, был представитель американской школы.

Рехи был очень сложен. Что-то наивыставил, он наматывал на шест новую изоляционную ленту.

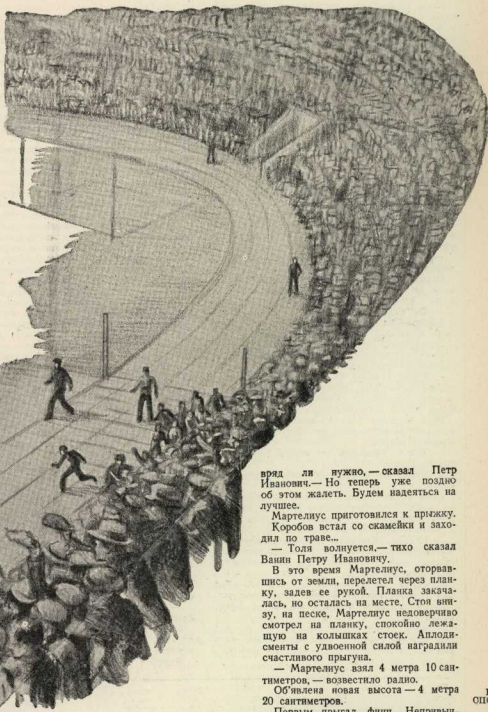
— Смотри, Толя, — сказал Ванин, — твой американец, видно, тоже решил даться до победного конца. Выдвигай, как обматывает? Хочет, чтобы захват был покрепче.

— Высота — 4 метра. Прыгают только трое, — прогремело радио.

Первым вышел для прыжка финн. Под несомкавшие аллодисменты он хорошо взял высоту. Рехи и Коробов также легко прыгнули, даже не покачивая рейку.

Поднятая рейка застыла на высоте 4 метров 10 сантиметров. Прыгнул Мартелиус — и рейка вместе с ним упала на взрыхленный песок.

— Я пропускаю эту высоту, — неожиданно для всех заявил Коробов судьям. — Я буду

прыгать следующую высоту — 4 метра 20 сантиметров.

Судьи в столбик пожалы плечами. Встревоживший тренер спешил к Коробову. Оттуда то появившийся репортер через переводчика горячо доказывал Коробову, что

это бессмысленный риск, что так можно проиграть первое место и что только американцы, прыгающие выше 4 метров 30 сантиметров, могут позволить себе такую роскошь. Представитель американской команды подбежал к судейскому столбу. Судьи вторично пожалы плечами.

— Рехи тоже пропускает 4 метра 10 сантиметров. Он будет прыгать вместе с русским на высоту 4 метра 20 сантиметров.

Рехи сидел рядом спокойный и невозмутимый. Он наблюдал, как Мартелиус, едва подняв от земли ноги, бросил их не вверх, а вперед, прямо на планку, и сбил ее. У Мартелиуса осталась последняя попытка. Около финна собрался представитель команды, тренеры и репортеры. Все наперебой убеждали Мартелиуса собраться с силой и взять эту высоту.

Ванин отозвал в сторону Петра Ивановича. — Не думаете ли вы, что Толя затеял рискованную игру? Ведь 4 метра 10 сантиметров он наверняка бы взял и теперь бы имел большие шансы на первое место.

— Ты, пожалуй, прав. Рисковать здесь

вряд ли нужно, — сказал Петр Иванович. — Но теперь уже поздно об этом жалеть. Будем надеяться на лучшее.

Мартелиус пригнулся к прыжку. Коробов встал со скамейки и заходил по траве...

Толя возмущается, — тихо сказал Ванин Петру Ивановичу.

В это время Мартелиус, оторвавшись от земли, перелетел через планку, задев ее рукой. Планка зачмокала, но осталась на месте. Стоя внизу, на песке, Мартелиус недоверчиво смотрел на планку, спокойной лежащую на колышках стоек. Аллодисменты с удвоенной силой наградали счастливого прыгуна.

— Мартелиус взял 4 метра 10 сантиметров, — возвестило радио.

Объявлена новая высота — 4 метра 20 сантиметров.

Первым прыгал финн. Непривычная высота угнетало подвествовала на него. Рехи полетела вниз в третий раз.

К прыжку готовился Рехи. Внимательно наблюдал за ним Коробов. Вообще Коробов не любил смотреть во время соревнования на других шестовиков: это отвлекало и мешало сосредоточиться. Но сейчас он не мог удержаться.

Высокий, стройный американец стоял на дорожке, опустив шест и глядя вперед на планку. Этот светловолосый парен, видимо, был здорово уверен в себе.

— Чорт возьми! — пробурчал Ванин. — И могоут же быть голубые глаза такими холодными.

Рехи поднял шест почти вертикально и легко, почти шагом, начал разбег. Все быстрее и быстрее его бег, все ниже и ниже опускается шест. Пройдя последнюю контрольную отметку, американец пошел во всю силу, но его мощный шаг не утрачивал легкости.

— Как это здорово у него выходит! — прошептал Коробов.

Вот, наконец, толчок — Рехи взмугнул вперед, затем вверх, как бы подогнанный какой-то силой, и вот уже легким плавающим движением отбьет планку.

ВАСИ-СПОРТСМ

Планка его отстало только и он прыгнул

— Хорошо! Приятно смотреть! — громко сказал Коробов.

Рехи, отбросив, выходил из ям с песком.

В ответ на шумные аплодисменты американец приветственно помахал рукой и сел на скамейку. Он снял туфли и одел тренировочный костюм. Он отдался.

— Прияет Коробов, советский чемпион, — прозвучало радио.

Коробов приподнял шест и опустил. Он уже забыл про американца, про все. Перед ним была только высота.

Работе начал. Как легко бежал! Вот уже пора опускать шест. Петр Иванович не выдержал и, как на тренировке, крикнул:

— Вперед!

Но Коробов ничего не слышал. Он бросился туфлю на шест. В следующее мгновение Коробов откинул назад голову, выскочил ногой вверх. Его тело занесло выше планки. Все в порядке!

Он слышал бурю аплодисментов, несшимся с трибуны, и, протянув руку довольному Петру Ивановичу, сказал, захватываясь:

— Я же говорил, что соревнование только начинается!

Переводчик спросил Коробова и Рехи, какому им ставить высоту. Коробов вопросительно взглянул на Рехи. Оба улыбнулись.

— Он первый прыгает, — сказал Коробов, — и имеет право определить высоту для следующего прыжка.

Переводчик перевел ответ американцу.

Рехи не возражал против любой высоты, указанной «мистром Коробовым».

— Тогда 4 метра 35 сантиметров, — коротко сказал Коробов и, обращаясь к Петру Ивановичу, добавил: — Попробуется поставить здесь новый советский рекорд.

Рехи вешелся силой тренировочный костюм, встал в свою привычную позу, немного пошатываясь вперед.

— Хочет прыгнуть с первой попытки, — сказал Ванни.

— Тише, не мешай! — буркнул Петр Иванович.

Рехи начал работу. Он бежал напряженно и грубо. Это был словно другой человек. Вск. сваявшись, американец рванулся вверх и полетел вниз вместе с рейкой.

— Прыгает Коробов, — объявил диктор.

Коробов посмотрел на Рехи. Американец, тяжело дыша, натянул костюм, чтобы не заступать мышцы.

— Итак, я пробую взять 4,35 метра, — подумал Коробов и тут же поймал себя на мысли: — Почему пробую? Надо взять, а не пробовать.

Коробов бежал и чувствовал, что в его разбеге нет той легкости, той влохонизации, которые всегда предшествуют удаче. Он залетел в воздух и сбил планку.

— Ты не был уверен, что возьмешь высоту, — шепнул Петр Иванович. — Забудь о высоте, прыгай как всегда. Отдаешь, успокойся.

Коробов понял, что надо снова почувствовать себя бодрым, веселым, но о чем не думать. Расслабить ноги, спину, руки вот так, по краям скамьи. — Он с трудом заставил себя не смотреть на Рехи, когда тот залез для прыжка. Вильный гуд трубу подкасал Коробову, что у американца снова неудача.

Коробов несена начал стегать тренировочный костюм. Поправив трусы, он вышел на дорожку. Он ринулся вперед. Рывок — и вот в последний момент, когда все казалось удачным, он локтем сбил рейку.

Теперь они уже не сидели рядом и не улыбаются друг другу. Нахмуренные, сосредоточенные, они готовились к последней, решающей попытке.

Коробов лег на спину и, закрыв глаза, мысленно представил себе весь процесс прыжка. Он видел свой разбег, свободный, даже зыбкий, достигший к концу определенной скорости. Он видел свой шест, так хорошо сгибающийся под ним и затем подбрасывающий его вверх. Вот сейчас Коробов ясно представил все свои движения, знакомые до мельчайших деталей в доверчивом полете до автоматам движения повторений.

«И как это неслышно получилось, — думал Коробов. — Я начал с 3 метров 60 сантиметров, а Рехи — с 3 метров 80 сантиметров. Таких разбег по 3 прыжка до высоты 4 метра 20 сантиметров, а он — только два. Значит, если мы оба не возьмем 4 метра 35 сантиметров, то первое место будет Рехи. Я проиграю мое первое место и покажу, что мы еще не доросли до американских прыгунов. Поги, доказавый, что у Рехи рост, скорость...»

Коробов открыл глаза. Над ним в голубом небе плыли облака, позолоченные заходящим солнцем. Хорошо бы вот так же дойти планки в воздухе. Он снова закрыл глаза. Теперь надо представить последний прыжок. «Почему я сбил два раза планку? Почему? Потому что я очень сильно хотел взять эту высоту. Излишне напрягся». Коробов вспомнил, с какой легкостью он прыгал 4 метра 20 сантиметров. «И ведь запас был какой! Я даю планку под собой не видел. Буль, что булет, но последнюю попытку я сделал так же, как и в первый. Как? Ужест? — удивился Коробов. — Ужест прыжку?»

Раздался шум на трибунах, и Коробов вскопился со скамейки. Судьи снова устанавливали планку, сбитуую послдним прыжком Рехи.

— Как? Ужест? — удивился Коробов. — Ужест прыжку?»

Рехи с досадой бросил шест и, сев на скамейку, стал снимать туфли. На сегодня он кончил.

Коробов взял свой шест и пошел к конт-

рольной отметке. Он внимательно посмотрел на квадрат, образованный планкой и стойками.

Хорошо, что стойки стоят широкой высотой кажется ниже. Коробов вспомнил, как на тренировке он прыгал 4 метра 50 сантиметров, прыгая себя не бояться высоты. Но тогда он специально сбивал рейку, а теперь этого нельзя делать, ни в коем случае. «Кто это так сидит с Рехиом? Интересно, о чем они говорят? Наверно, обо мне. Нельзя отлетаться. Надо думать только о прыжке.

В моих руках шест. Передо мной дорожка, а там стойки, и высоко на них пестрая деревянная планка. Она все та же; и для начинающего и для мирового рекордсмена. Все трагедия в том, что она может бесконечно подниматься вверх, а мы, прыгуны, имеем предел. Вот опять отлетел. Нет, эта высота — для меня еще не предел. Далеко не предел...»

Коробов застыл на месте, собирая воедино разбегавшие мысли. Его белые трусы чуть колыхались от легкого ветра. Ярким пятном горел его взгляд на треной планке.

— Что-то долго собирается Адам, — шепнул Ванни Петру Ивановичу.

— Ничего, ничего, так надо, — тихо ответил тренер. — Нелегко собрать силы для третьей попытки.

Коробов снова поднял шест и снова опустил, как бы не решаясь начать разбег.

Один — другой глубокий вдох, и прыжок начался. Метером Коробов промчался мимо планки, он почувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Казалось, добраться до нее нет никакой возможности. Пружинкой распрямился шест. Коробов стремительно амброся ноги вверх и подтягиваясь на руках, свободным, широким движением повернулся грудью к планке. Глето близко около себе чувствовал он планку, не видя ее. Инстинкт подсказывал не делать лишних движений и взлететь. Подняв ноги, он чувствовал, как сгибается шест, и увидел над собой на недогадемой высоте планку.

Граната летит в цель

Метание гранаты — молодой вид спорта. Гранатометание впервые соревнований только в 1924 году. В те годы только немногие спортсмены знали технику метания гранаты.

Во время войны в Испании и в дни Хасана граната показала себя сильнейшим оружием рукопашного боя.

Молодежь проявляет огромный интерес к этому виду спорта.

Сотни и тысячи гранатометчиков могут бросить гранату на 70 метров.

Но сейчас очень важно не только далеко бросить гранату, но и бросить ее метко. Наши гранатометчики учатся попадать в двухметровой оклад, в раму окна, высиющую на высоте двух метров, в круглую, растерченную на земле мишень.

Гранатометание в цель для каждого спортсмена будущего бойца Красной Армии, играет огромную роль. Чрезвычайно важно бросить гранату в оклад или мишень, нужно упорно и настойчиво тренироваться.

Спортсмен, получающий первые навыки в метании гранаты, должен развить в себе особые чуткие и хорошие глазомер. Гранатометчик должен хорошо чувствовать

Молодежь доводит «Грудовой» камень перья на дошу соидая кружок гранатометания. На отсечке колотница-комомовна Татьяна Ироуина бросает гранату.

Мастер спорта
Н. АРБУЗНИКОВ

ЧТ В ВАЛЕНСИИ

Теплоход «Комсомолец» стоял в те дни у стеньги в испанском гавани Бальяр-уа дель Грао, близ Валенсии.

Война была в разгаре, в гавани и в городе все дымилось, жгло, шумело тревожно и возбужденно.

Ждали очередного воздушного налета. Зеркальные окна магазинов были зарешечены наклеенными на стекло бумажными лентами. По вечерам город ждал огня и горела только сигнально-флюлюэтные фонарики у домов да светила во тьме приглушенные люминесцентные фары машин, надевших темные очки. Ночью варуж начинали по-новому выть предупредительные сирены, вымывая до истощения сна, и город замирал в полной темноте и тревоге. А утром собирались у больших ярких плакатов, которые вывешивали к сознательности населения, просили не устраивать больших скоплений на улицах, ибо «враг ищет случая для массовых убийств».

И вот однажды утром рядом именно с таким плакатом мы увидели огромную афишу. «Футбол!» — прочли мы на ней и забыли о соседнем плакате.

«Футбол! Валенсия—Барселона! Все на стадион!»

Матч был назначен на воскресенье, а в пятницу к нам на корабль явился сам Мануэль Руфо, фаворит валенсийских болельщиков, лучший игрок валенсийской команды, обожаемый Маноло Руфо.

— Оке, Маноло, Маноло! — кричали ему грукники, работающие на нашем теплоходе.

И чемпионы приветствовали их с нашего трапа, весело помахивая рукой. Он был очень высок и крепок. На выпуклой груди его поблескивал значок Социалистического объединения молодежи. Деркался Маноло с достоинством и просто, как человек, привыкший к славе, но не придающий ей слишком большого значения.

Мануэль Руфо пришел к нам для того, чтобы передать советских моряков на воскресенье. Он принес книгу билетов.

— Это ваш последний матч, — сказал он вздохнув.

— Последний в сезоне? — спросил его кто-то из наших.

— Может быть, и в жизни, — усмехнулся он, пожав плечами. — Это знает... Но именно потому, камарадос, игра будет очень серьезной. Мы уже не первый год встречаемся с Барселоной. Каталонцы — наши старые противники на поле. Мы должны выиграть, чтобы выдать за продолжительное поражение. Это была чистая случайность, являясь вам, камарадита, роки побери этого Санчо! Мы слышали о Санчо? Как вы не знаете Санчо? Что же на свете тогда вам известно, если даже вы, как вот Григерос, вы ничего не слышали? Григерос — лучший игрок Барселоны, правый хав, будь он проклят, каньяль! И таких хавов, поверьте мне, нет больше ни в одной команде на свете... От него не уйти, через него не пробиться, он мешает вам дышать, понимаете вы или нет? От него становится душно на краю поля. Кому, как не мне, знать это? Он правый полузащитник, а я — защитник, ибо вы, вероятно, не слышали и обо мне, — я, Мануэль Руфо, играю на левом краю. И даже мне не пробиться, не продохнуть от этого дьявола. Что за молодежь! Но в воскресенье не придется по нашему исследованию выигрывать поле! Мы вместе уходим на фронт. Поезд отправляется через час после матча.

Он обрвался уже уходя, но вдруг, вспомнив что-то, хлопнул себя по губу:

— О, карантай! Чуть не забыл... У нас есть такой обман. Самый почетный наш гость сам открывает матч. Советские моряки — лучшие гости Валенсии. Мы просим капитана русского корабля сделать первый удар по мячу.

Большой валенсийский стадион был полон в это воскресенье. Все билеты были проданы еще накануне, хотя у касс стадиона спорили друг с другом два плаката. Плакат муниципалитета просил не скопиться. Афиша союза молодежи призывала всех валенсийцев прийти на стадион, ибо сбор от матча шел целиком на нужды республиканской армии. Второй плакат переспорил.

В этот день Валенсия справляла свой традиционный городской праздник, и на всех вышках стадиона трепетали легкие и нарядные флаги с гербом Валенсийской провинции: три серебряных звезды на голубом поле и оранжевые полосы вперемежку с желтыми.

По случаю городского праздника многие пришли на стадион в национальных костюмах. На мужских были желтые и красные колпачки со свешивающимися кистями и свободные

добрый Валенсия... Стадион подхватил ее. Источив все силы: оркестр играл гимн республике, «Гимн де Риго», вальсственный и бойкий.

Команды выстроились в центре поля, лицом друг к другу.

Каталонцы выглядели более коренастыми чем валенсийцы. Нам сразу показали знаменитого Григероса, Маленького, курчавый, подогнутой, с круглыми намешпанными глазами, он стоял на левом конце строя. Он хитро поглядывал на нас на протяжении, то на небо, то на публику. На трибунах с потительными недоуждливо толковали о достоинствах этого опасного противника. Мануэля Руфо приветствовали любовью и с гордостью: «О, Маноло! Наш Маноло! Деркайся, Маноло! Покажи этому корытшке! Холел!»

Вдруг все всколыхнуло. На поле вышел наш капитан Георгий Афанасьевич. Его сопровождал два командира республиканской армии. Стадион аллохорал. Оркестр заиграл «Интернационал». Девушки бросали розы нашему капитану. «Вива, Русия!» — кричали игроки. «Да здравствует СССР!» — провозгласила переполненный стадион. Когда все стихло, судья матча соединил руки, представляющей обеих команд. Капитан после рассказа, что говорил судья.

— Камарадос, — сказал судья, — вы стоите друг против друга последний раз. Завтра вам придется играть в плену противника. Но сейчас будет игра. Помните же, что это только игра. Бульте бережны, камарадос. Ваши руки и ноги нужны республике. Они принадлежат уже не только вам. Будете бережны, прошу нас. И пусть победителем выйдет слабейший.

Над ложей губернатора появился транспарант: «Валенсийцы и каталонцы! Объединитесь на защиту Испании! У нас одна судьба, один враг!»

Команды разбежались по местам. Капитан наш неловко подошел к мячу. Рефери приложил сирену к губам. Георгий Афанасьевич, смущенно поглядывая в сторону нашей ложи, толкнул ногой мяч и тотчас отскочил в сторону. Он еле выбрался из завязавшейся вокруг него сватки...

На поле все мчалось, сшибалось и стремительно перемещалось из конца в конец. По-мгновенно создавались драматические положения, то у ворот Барселоны, то у ворот Валенсии, и публика бешеноваля, вздымаясь, опаяла на скамьи, подпрыгивая, воиз, рупкошела и проклинала...

Нигде еще не приходилось нам видеть такого азарта на трибунах, такого темпа на поле.

Маноло попускал, подбавлял, умолял. И он оправдал надежды сдержанно. Как ни держал его верткий и неотступный Санчо Григерос, Мануэль проварился и вместе с мячом угодил в сетку барселонского ворот. В мячорных кашках не найдется столько восклицательных знаков, сколько потребовалось бы здесь для передачи всегокого стадиона. Мануэля осыпали цветами, девушки послали ему воздушные поцелуи. Оркестр играл песню Валенсии.

— Что, корытчики! — кричала Григеросу. — Что скажешь, малыш? Тебя, кажется, еще укоротили...

Григерос не обращал внимания на эти крики. Он только отступил от середины поближе к краю и словно присосался к Мануэлю. Он неотступно следовал за ним, детско попевая, перекрывая футбол, мешая бежать, оттярив в сторону. Руфо пытался обходить его, делая фальшивые броски, но отдалаться от Санчо не мог. Карануа преследовал его по пятам и путая все планы. Негеролевый матч

Маноло попускал, подбавлял, умолял. И он оправдал надежды сдержанно. Как ни держал его верткий и неотступный Санчо Григерос, Мануэль проварился и вместе с мячом угодил в сетку барселонского ворот. В мячорных кашках не найдется столько восклицательных знаков, сколько потребовалось бы здесь для передачи всегокого стадиона. Мануэля осыпали цветами, девушки послали ему воздушные поцелуи. Оркестр играл песню Валенсии.

— Что, корытчики! — кричала Григеросу. — Что скажешь, малыш? Тебя, кажется, еще укоротили...

Григерос не обращал внимания на эти крики. Он только отступил от середины поближе к краю и словно присосался к Мануэлю. Он неотступно следовал за ним, детско попевая, перекрывая футбол, мешая бежать, оттярив в сторону. Руфо пытался обходить его, делая фальшивые броски, но отдалаться от Санчо не мог. Карануа преследовал его по пятам и путая все планы. Негеролевый матч

Карануа преследовал его по пятам и путал все планы...

короткие белые штаны, белые чулки, легкие фиговые и широкие кожаные туфли, плотно намотанные на талии. Девушки были в очень ярких и вострых платьях с белыми кружевными перелинками, с большими гребнями в волосах, с распушившимися валенсийскими розами на груди.

Стадион, залитый солнцем, цветистый и шумный, ждал начала игры. На трибунах ловким вибробразным движением ножа мгновенно очинили апельсины, ели каштаны, пили легкую «корануа». Нередко кто-нибудь из людей отдавал огдымвал небо, обозначено, но без особой тревоги, как обычно смотрят болельщики: не будет ли дождя, не испортит ли поле игра?.. Но сейчас в небе искали не тучу...

Команды вышли на поле со своими городскими знаменами. Каталонцы были в синекрасных майках, валенсийцы — в оранжево-желтых. Оркестр сыграл медленный, громушающий гимн Каталонии, потом тризвонную песенку Валенсии «Ромы душевные в нашей

ВАСК-СПОРТСМЕН

Штрафной удар.

ТРЕНИРОВАТЬСЯ ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ!

Часто можно видеть примеры, когда человеку приходится туго, если он смолоду не тренировал физически.

Расскажу случай из своей летной практики.

Мы готовились к перелету Севастополь—Архангельск. Экипаж летающей лодки состоял из небезыной Полинны Осипенко, Веры Ломко и меня. Нам предстояло покрыть большое расстояние на гидросамолете. Будучи «сухопутными» летчицами, мы должны были в короткий срок «оморочиться» и научиться многому, что необходимо знать морскому летчику. Мы совершили уже длительные полеты над морем. Но вот однажды, купавшись в Севастопольской бухте, мы с Верой Ломко обнаружили, что наш командир Полина Осипенко не умеет плавать.

Полина Осипенко с детства не научилась плавать. Но Полина была человеком с хорошо тренированной и концентрированной волей. После упорной учебы и тренировок она попала как завзятый моряк.

Я не сомневалась, что очень многие советские люди в случае необходимости могут собрать всю свою волю, чтобы совершить то, что им самим, быть может, казалось странным и невозможным. Стратонов профессор Зинаиды прыгала с парашютом со стратостата, когда ему было 42 года. До этого он никогда парашютных прыжков не совершал. Нет сомнения, что это «вынужденный» прыжок он совершил бы гораздо спокойнее и увереннее, если бы имел хоть небольшой опыт, если бы заранее тренировался.

Лучше не жалеть случая. Ведь может оказаться, что в момент опасности легче при падении большой силой воли

вы не сумеете сделать простых вещей только потому, что вы не тренировались и не учились плавать, сидеть верхом, ходить на лыжах, прыгать с парашютом и т. д.

Надо тренировать все тело изо дня в день, и чем раньше вы начнете это делать, тем лучше.

Комсомол должен повседневню следить за тем, чтобы в школах и детских учреждениях, в пионерских отрядах физкультура не была предметом, который преподается «вслух прочтем». Знания физкультурой должны войти в систему воспитания детей и молодежи.

С тех пор как я пришла в армию, ежедневная физическая работа задала и обтрани колодной воле стали для меня привычкой. Длительные пешые переходы, путешествия по горам, плавание, борьба—многo изменений ввиды спорта. Нет никаких сомнений в том, что когда я блуждала десять дней в тайге, мне здорово пригодилась многолетняя физическая тренировка.

Самое главное преимущество, которое каждому нужно приобрести, чтобы систематически заниматься гимнастикой,—это кокость, пренебрежение к своему собственному телу, обамовщени, основная индга на недостаточном понимании роли человека в социалистическом обществе.

Каждый должен помнить слова товарища Ворошилова в его предисловии к Наставлению для комсомольцев о чашеуководстве в составе РККА по индивидуальной гимнастике:

«Кто не занимается регулярно физической тренировкой, тот уподобляется человеку, создалась чемпионской старости в 45 лет и форсировать свое одряхление».

ОТКУДА ПРИДУТ ЧЕМПИОНЫ

Фото Н. Волкова.

На этом снимке вы видите лексикату Монахова из колхоза имени Буденного (Раменский район, Московской области). На областных колхозных соревнованиях Монахов завоевал первенство по толканию ядра.

дуэль стал горячиться, удары его терли точность, он спотыкался. Григёрсов с неподражаемой утливостью помогал ему подняться и, как заботливая нянька, сопровождал его, вертась, как овчарка около взвизгившего быка, не давая Мануэлю доступа к воротам. Публика уже стала сомневаться в бедности Мануэля, тем более что победа города была уже обеспечена еще двумя мячами. Но вбил их не Мануэль. Все его удары били не в цель. Григёрсов наконец «закрыл» его, и командда, видя, что левый край поля непроходим, стала все реже пасовать Мануэлю.

Внезапно у ворот Барселоны снова заварилась каша... Публика пристала на трибунах. На этот раз Мануэлю удалось пробиться к самому голу. Но тут Григёрсов с силой ударил по мячу. Удар был не из ударных. Мяч своей пошел в небо над самыми воротами. Мануэль напрягся в ожидании, когда мяч вернется на землю. Он отжимал плечом Санчо, пытаясь отогнать падающего от ворот. Мяч высоко над головами медленно переходил в падение. Но вокруг Санчо, замеревший, как и все, с задранной кверху головой, закричал:

— Аппарат!

И все увидели: медленно ныл над городом, над стадионом, большой самолет. В воздухе же с удивлением заметили, что между тем беспрестанно упал перед воротами, и Санчо Григёрсов отбил его в поле. И тут все услышали его насмешливый и резкий голос:

— Эх, вальсевич, каракатицы мы полюбим... Это же пасакаверий летит. Простопляй! Смотреть надо.

И стадион грохнул таким хохотом, что одуревшему Мануэлю показалось, будто слава его ринула в тартары... Он рассердился. Что такое, каранти! Он сейчас покажет всем, что может сделать Мануэль Руфо, когда он берется за дело всерьез. Мин через минуту оказался на его краю. Он бросился на мяч. Санчо забежал немного вперед и хотел задержать Маноло. И тут Руфо что есть силы ударил его по ступне. Санчо упал и стал кляушиться от боли по траве. Судья свистнул, стадион завопил. Все видели, что Мануэль ударил удумленно. Но Руфо надевался, что ему, как любимцу всей Валенсии, зрители простят грубость. Этот Санчо вывел его из себя.

Григёрсова унесли с поля на руках. А оторопевшему Мануэлю судья предлоказил покинуть поле. Стадион бумовал.

— Пуф! Бак! — кричали с трибуны. — Уходи вон, Руфо! Долой его! Мало фаншты калечат наших! Руфо решил помочь им! Бак!

Ленты апельсиновых ошток, жеваная бумага, летели в Маноло, когда он, вытнанный и несчастный, шел с поля.

Когда матч кончился, команды невадного голкипера и в скоре отворнулись усе сдвигали, уже в одной форме республиканцев, уже одетые в походные мюи, с винтовками на плечных ремнях. Только у Мануэля Руфо не было оружия. На руке у него была белая повязка с крестом. И он подождал под руку маленького Санчо Григёрсова, одна нога которого была не обута и забинтована.

— Камарад! — сказал Мануэль, опустив голову, и все стихли. — Камарад! — повторил он громко. — Простите меня, Валенсия, ты знаешь меня. Прости, что я позволил себе нагрубить гостю и товарищу. Но я уже наказан. Товарищи поручили мне вылечить Санчо, и я буду носить повязку санитара, и я не возьму своей винтовки до тех пор, пока мой Санчо не оправится, честное слово, каранти, он самый малыш! Мне очень жаль, что я его невозможно повредил.

— Ничего, ничего, Маноло, — сказал Григёрсов, — это все пустяки. Уверяю тебя, я скоро сишу это с ног, а ты сбросишь повязку с рукава. С таким лекарем я живо поправлюсь.

Им андроловали. Оба и они стояли рядком: огромный Мануэль с повязкой красного креста и маленький Санчо, подождавший большую ногу...

Аркашка

Рассказ

Маневренный паровоз подал к воинской платформе станции П. дюжину товарных вагонов с лошадьми участников конно-спортивных состязаний Н-ского военного округа. С вокзала, прямо через путь, к вагонам спешила, пожившая на утреннем холоде, группа командиров. Командиры приехали еще ночью пассажирским поездом и теперь толпились встретить в поезде осматривать своих любимиц.

Два-три дня назад отправляя их, вороных, рыжих и серых, в сопровождении лучших бойцов, может быть, тоже будущих лейтенантов и капитанов в таких же завидных конюшнях, как и они сами, и теперь спешили увидеть своих четвероногих друзей и освободиться у коноводов об их состоянии и здоровье.

Выгулка шла уже полым ходом. Красноармейцы подталкивали к вагонам жюстокос и выволакивали стальной, хранивший красавцев на платформе.

Небольшая группа командиров любовалась англо-донской кобылой капитана Курганова. Отгенероярка, с длинной мускулистой шеи, короткой спиной и стройными, сухими ногами, она нетерпеливо переступала на месте, подхвастывая себя хвостом и пофыркивая.

Вдруг дружный взрыв смеха привлек внимание зрителей к платформе. Среди столпившихся у четвертого вагона слышался возглас:

— Вот это лошади!

И где только Петров раздобыл такую?.. И озял? — веселый, громкий смех. Командиры удивленно разглядывали новое чудо. И, действительно, было на что посмотреть. Красноармейцем выволакивал из вагона маленькую буланую лошадку. Вислоухая, с косматой шерстью, она шла, опустив тяжелую, уродливую голову, безразличная ко всему на свете.

Плакото не так спокоен был конюхом. Он зло, исподлобью, поглядывая на окружающих и, казалось, принимал все это веселье как личную обиду.

«Ну, чего гогочете? Чего не видали?» — так и было написано на его лице. Совершенно ничто разговаривал на разлававшихся вокруг смех молодой чернышней лейтенант, похлопывавший себя хлестом по голенищу. Он не сердился и не конфузился. Наоборот, его карие, с хитринкой глаза, как бы горючили: «Ладно, ладно, хорошо смеется тот, кто смеется последним!»

Когда боец вывел лошадь, лейтенант подошел, по-хозяйски осматрив ее, разглядыв гриву и с улыбкой пробормотал:

— Ничего, Аркашка, пусть смеются, постоим мы на них на финише!

Лейтенант Петров был уверен в своем Аркашке, в самом себе и в результате стокилометрового скоростного пробега, старт которого был назначен на послезавтра.

Молодой, но уже опытный спортсмен, Петров долго и тщательно готовил своего некачественного Аркашку к этим состязаниям. Выбрал

он его за феноменальную выносливость и после десятичасовой тренировки твердо знал, что этот маленький конь его не подведет.

Бойцы выметали из вагонов остатки сенной трухи и навоза. Подселяемые последние, лошади нервничали, глядя вслед уже тронувшейся группе всадников. Наконец, платформа опустела.

Когда выехали за город, пошли шутки. Петров вяло отшучивался от прожакнувшихся на его счет товарищей. Он еще на станции обратил внимание на рыжую красавицу-кобылу и там же из разговоров узнал, что капитан Курганов записал ее на стокилометровый. Конкуренция была серьезной, и это невольно портало настроение Петрова.

«Уж не с суконым ли я рылом в калашный ряд лезу?» — думал Петров, сравнивая поноuru шагавшего Аркашку с кривой кобылой капитана.

При въезде в военный городок двенадцатый подтял красный с белыми полосами шлагбаум, и, подорвавшись, участники вступили в расположение Н-ской кавдивизии, где должны были проводиться состязания.

Против здания штаба спортсменов встретил плотный ряд полковник с двумя орудовьями.

Подозрительно, полковник указал, где разместит людей и лошадей, и к двенадцати часам предложил всем собраться в штаб.

Под конский состав были отведены конюшни одного из полков. Радужным хозяевам

пришлось вывести часть собственных лошадей на конюшни да и самим потешиться, чтобы предоставить помещение участникам и коноводам.

Впрочем, не все гости воспользовались этой любезностью. Многие из них устроились поближе к своим четвероногим питомцам, на конюшне, бросив поверх сена шпатель или попоу.

Оставшись на конюшне, Петров подошел к Аркашке. Лейтенант как будто серьезно начал тосковать: слышком уж резко бросался в глаза разница между его киргизкой и кровными скакунами большинства участников.

На пробег было записано около двадцати лошадей, и самой медкой, невзрачной и уж, конечно, самой безобразной из них был Аркашка. Пока лейтенант стоял в проходе, не сводя глаз с жеманшей сено лошади, в ямти его прошли все десять месяцев упорной, кропотливой работы.

Начав с двухчасовых прогонов, Петров постепенно увеличил цифру, и последний месяц Аркашка пути делал пробег по сорок километров. А какой бодрый и свежий возвращался он на конюшню! Нет! Вешать его решительно нечего!

Тряхнув головой, лейтенант шагнул в конюшню.

— Смейтесь, брат, над нами, Аркашка, — сказал он, обращаясь к ашпази. — Ну да ничего, мы вот обведем их на стокилометровом, тогда и посмотрим, как оно выйдет.

— Обведем, товарищ лейтенант! Обязательно обведем, — повторял за ним подошедший конюхов. И такая уверенность звучала в его голосе, что Петров снова повеселел.

После совещания в штабе дивизии командиры повели команду на ветеринарную комиссию. На конюшне, возле конюшни, уже стоял толчок, вокруг которого собрался член комиссии. Среди них Петров заметил маленького старика в штатском, разговаривавшего с председателем. Шел осмотр. Лошадей подводили по одной, громко докладывали их пол и кличку. Врачи осматривали, выслушивали, выслушивали и, посоветовавшись, выносили решение. Старичок редко вмешивался, но иногда вдруг с юношеской живостью подходил к животному и, внимательно осматрив и выслушав его, спокойно говорил что-то главному врачу, и эти несколько слов, произнесенные вполголоса, решали судьбу участника. Лейтенанту сказали, что это известный специалист, приглашенный из центра.

Кургановская Ажда вызвала всеобщий восторг. Отметив ее ветеринарную карту, председатель похлопал по плечу капитана Курганова и заранее поздравил его с предстоящей победой. Кобылу уводил. И, как будто гордясь

Оба всадника продолжали идти галопом.

этом успехом, она шла, слегка прильняв, расцвела по ветру шелковисте хвост и гриву и гордо акценту маленькую, сухую голову.

Когда очередь дошла до Аркашки, в группе участников соревнования снова послышался смех. Даже кое-кто из членов комиссии не смог удержаться улыбки, сравнивая внешность Аркашки с рыжей кобылой капитана. Окнива взглядом помыло стоящую лошадь, председатель обратился к приезжему старичку:

— А как вышло мнение, Владимир Иванович?

Тот молча оглядел Аркашку и вдруг, подобая, быстро забежал по нему пальцами, выслушал и бросил коноводу:

— Рысью. Так. Довольно!

Затем старичок, не торопясь, вернулся к столу:

— По-моему, это завтрашний фаворит,— сказал он.

Врача и командира недоумоменно переглянулись.

— Да, да,— обратился к ним старичок,— вы только что видели прекрасную, высококровную представительницу культурной породы, а теперь перед вами ваша степная лошадь, которая может много дать, если вы захотите по-настоящему. А выносливость и резвость ее почти беспредельны! Посмотрите на подпругу, на костья, прочувствуйте сухожилую и связки, обратите внимание на дыхание... Сколько времени тренировался?— спросил старичок Петрова и после того, как лейтенант доложил, что десять месяцев, серьезно проговорил: — Желаю успеха, молодой человек. Хороший выбор!

Петров сиял от радости. Нет! Он не ошибся в Аркашке.

Старт был дан в три часа утра с той же погоней перед конюшнями. Всадника должны были пройти двадцать пять километров до деревни, где производилась отметка и осмотр лошадей, затем они шли же дорогой возвращались обратно и после осмотра отметки снова еще двадцать пять километров, но уже на юг, и, возвращаясь, финишировали у конюшни.

Петрова усталая девятка. За десять минут до него выехал Курганов.

Первый километр лейтенант вел лошадь в поводе. Придерживая левой рукой ботавышней противоза, он бежал, ровно и глубоко дыша. Аркашка равнодушно рыскал рядом с ним. Петров специально тренировался в беге и легко делал до пяти километров. Справившись с часами, он вскочил в седло и пошел ровным галопом, привстав на стremенях и слегка подавшись вперед, чтобы максимально облегчить лошадь. Нагая лежал плотно, но прокладкой противоза все сажал и бил по бедру. Петров ругал себя, что не прихватил его штурком, но сейчас было не до этого, и, чертыхаясь, он дошел по временному отбрасываю его локтем. Подвывая противоза на очередном репреже шага, лейтенант через полчаса поводила Аркашку к оклице деревни, где был расположен пункт. Первый, на кого он наткнулся, был Курганов. Капитан сел на завалинке и курал. Увидел Петрова, он бросил шапарску и пошел к своей лошади. Пока осматривала Аркашку, Курганов уехал.

На пункте Аркашка произвел восторженный фурор. Лошадь как будто только что вышла из конюшни: пульс — 50, дыхание — 30, температура — 38,9 — заявила врач.

— Что вы, на машине ее везли, что ли? — спросил он.

Но Петров только улыбаясь и выехал вслед Курганову. Он твердо решил догнать конкурента и сесть ему на хвост. Подвываясь на гребень, Петров километрах в четырех заметил всадника и стал подсчитывать шансы. Если пропустит одна репрежа шага, то через двадцать минут он догонит капитана, только выдержит ли Аркашка? Курганов без борьбы не сдастся. Но это был единственный верный способ выиграть, и лейтенант рисковал.

Расसेво. На шоссе, рядом с всадником, победила длинная, уродливая тень. Петров скакал, пригнувшись к шее лошади и явля

лв времени поглядывая на часы. Назадеш ехал: где-то впереди, скрытый деревьями, ела Курганов. Лейтенант, не сбавляя ход, прислушался к аркашкиному дыханию, но все обстояло благополучно: лошадь шла ровным, мажистым галопом, фырка в такт. Выгнула на часах, Петров успокоился: теперь уже не долго.

На одном из поворотов лейтенант чуть не налетел на седящую в поводе вымзленную Аиду и резко осылая лошадь. Капитан Курганов вскочил в седло и сразу подал Аиду ровным галопом; он явно решил отделиться от неземельного спутника.

Как бы? Дать передохнуть Аркашке — значит упустить соперника. Но лошадь сама подсказала решение: она сильнее легла в поводе и потянула за уколоченной кобылой Курганова. Петров больше обычного подался вперед и чуть, всем существом, прислушивался к лошади; но Аркашка держалась молодцом. На секунду мелькнул и остался след всадника на серой лошади. Петров отметил, что обоим кого-то из пушенных ранее, кого, он не разобрал: все мысли сосредоточились на Аркашке.

Рошк кончилась. Оба всадника продолжали ехать галопом. Шестрь у Аркашки потемнела от пота, на шею, под ставшими скользкими поводьями, выступила пена. Расстояние между ним и Аидой стало медленно увеличиваться. Петров уже было взялся за хлыст, но воспоминание о пропущенном репреже шага удержало его. Боясь загнать лошадь, он стал поочередно сбавлять ход, как вдруг капитан передел в шаг, очевидно, решив, что ему не оторваться. Лейтенант поровнялся с Кургановым и соскочил. Мокрая, тяжело дышавшая Аида шла, опустив голову, с повадью ее ключьями падала пена. Аркашка выглядела немногим лучше. Так шла она минут десять, молча, как незнакомка, по разным обочинам. Вдруг Аркашка сильно потянул в сторону, и Петров, обернувшись, увидел, как он с жадностью обладывает куст, растущий у самой дороги.

— Ну, всаля так, то мы, брат, дома! — несвольно вырвалось у лейтенанта.

Так вместе и подошли противники к конюшням. Здесь уже были известны аркашкины показатели, и Петрова встретили аллюциантами. Лошадям завладели врач. Аида дала: пульс — 90, дыхание — 62 и температура — 39,7. У Аркашки показатели почти не изменились: 47, 40, 38,9 — объявил осматривавший его врач. На лейтенанта теперь смотрели с уважением: шутка ли, на половине дистанции выиграть десять минут у такого конкурента, как Курганов!

По окончании осмотра командары подошли к своим лошадям. Аркашка удивленно гля

нулся, когда Петров поволил ему на шину седло. Весь его вид говорил: «Это еще за чем?» А когда лейтенант стал загнывать поа-други, он прижал уши и, ошарашившись, шагнул зубами Курганов сел в седло и легким галопом свернул за конюшни. Разобрав поволя, лейтенант тронул лошадь всла капитану, но Аркашка как подменили: он только топтался на месте. Всадник сильнее нажал鞭策, и оттого что лошадь начала осаживать, Петров потрел ее по шее и ласково проговорил:

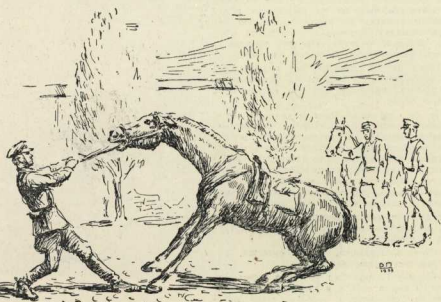
— Ну же, ну, Аркашкинька, поехали.

Но Аркашка стояла, как вкопанная. Расседлив, Петров дал шпоры, что заставило лошадь взвизгнуть и затрясти головой. Уходил вперед, а с ним — и уже бывшая в руках победа. Неожиданно не время, и лейтенант ударил лошадь хлыстом. Ни хлыст Аркашка, в отчаянии, в седло и легким галопом свернул за конюшни. Тогда удары посыпались на него градом: Петров твердо решил перепутывать Аркашку. Но тот, упершись четырьмя ногами, не сделал ни шагу. Поворачиваясь лицом к лошади и взявшись за оба повода, лейтенант сильно откнулся назад и, пятясь, стал тянуть. Сейчас он уже не думал о победе, он должен был во что бы то ни стало заставить лошадь повиноваться. Аркашка сел на крути и, тяжело дыша, весь мокрый, с выпученными глазами, уперся на месте. Кругом молчали — ни шума, ни смеха. Кто-то из командиров ударил лошадь, но только ухудшил положение: она так равнуляла назад, что чуть не опрокинулась.

Петров снова сел в седло и начал осматривать Аркашку ударами. Тот дрожал мелкой, частой дрожью, бил задом, но вперед не шел. Его покорности и безразличия как не бывало. Какое-то упрямый, молчаливый бешеный вынырнул на глазах вымзленных, хранивших молчанье зрителей. Потом Аркашка стал исполвовать забирать влево к конюшням. Как ни боролся Петров с этим маневром, ничего не получалось, отсюда упорно шла кобыла. Подойдя вплотную к стене и прижав к ней всадника, Аркашка полез на дыбы. Положение было безвыходное, и Петров слез.

Так стояли они, командир и лошадь, оба мокрые, задыхающиеся, зло глядя друг на друга. Петров чуть не плакал. Только теперь он понял, какую ошибку допустил при тренировке: Аркашка ежедневно, сделав положительное количество километров, той же порцией испарившись домой. Лейтенант никогда не заставлял его пройти мимо конюшни. И теперь, дойдя до своего, хотя и временного пристанища, лошадь знала, что на сегодня отработала свое, и не было силы, которая заставляла бы ее сдвинуться с места.

Петров бросил повод и, сгорбявшись, ни на кого не глядя, зашагал в поле. Далеко на шоссе мелькала маленькое рыжее пятнышко, быстро удалявшееся на юг...

Положение было безвыходное. Аркашка не хотела двигаться дальше.

Холодное

оружие

Мы помешали статью мастера спорта — чемпиона СССР по вандеру и рапире К. Т. Булочко — на начальном этапе владения колющим оружием и рукопашного боя Государственного ордена Ленина института физической культуры имени Дзержинского в Ленинграде. Начиная в 1936 году тов. Булочко руководит в Ленинградском Дворце пионеров школой юных фехтовальщиков, в которой обучается около 100 школьников.

Это было в Ленинградском Дворце пионеров. До начала занятий моей школой оставалось еще десять минут.

При входе в зал меня встретил спокойный, уверенный взгляд черных как смоль, глаз и четкое военное «Здравствуйте!»

— Здравствуй, Новоселок, — сказал я.

— Константин Трофимович, а я опять попал замечательный бой.

— В какой газете?

— В книге «Как мы били японских самураев».

— Ну как? Рассказывай, что больше понравилось?

— Дряка врассыпашую — прямо замечательная! На краснорыбица Дряка напало десять самураев.

Четверк он расстрелял, а остальных встретил с винтовкой; прикладом убивает одного, другого, сам получает рану. Но силы не изменяют ему. Он продолжает драться...

— Что бы ты делал, — спросил я, решив испытать его тактическую точность, — если бы на тебя напали одновременно двое самураев и копыла бы: один прямо в живот, а другой слева, в седельце?

Не задумываясь, пионер ответил:

— С отбитым вином, вправо прыгнул бы вперед, вправо, коротким уколком убил бы первого и, отбив укол второго влево, действую бы прикладом сбоку.

— А вургу он присел?

— Я бы коленкой или носком дал в лицо.

— А он теб за ногу?

— А я его сверху оглушил бы прикладом и приколол.

— Ну, хорошо. А вургу в пяти метрах из-за куста появляется еще противник. Что делаешь?

— Стреляю в него.

— Правильно! Но ты его же убил, а ранил, и он бежит на тебя — что делаешь?

— Вызываю на укол, отбиваю и коллю.

— Каким уколком?

— Конечно, коротким.

— Правильно. Пора было начинать занятия. Вот уже три года, как я занимаюсь фехтованием с ленинградскими пионерами. Мои ученики уже в совершенстве владеют холодным оружием.

Робота любит фехтование, да и как можно не любить этот спорт! Фехтовать можно на тонких и легких рапирах — оружии малого коллошом, — на эспадонках (саб, блуэ) — оружии коллошом и режущим — и на винтовках с прикруженными штыками. Тот, кто умеет фехтовать, не чуждается в своих руках настоящего веса винтовки: она

кажется втрое легче. И часто хочется сказать, что винтовка сама коллет, а человек только управляет ею.

Тот, кто хочет заниматься этим спортом, никогда не бросит его. Фехтовать можно до преклонного возраста, всегда чувствуя себя молодыми и здоровыми. Мастер Союза В. М. Захаров в 56 лет выиграл на всесоюзной спартакиаде 1928 года первое место по фехтованию на эспадонках. Сейчас, в 67 лет он показывает замечательные образцы высокого мастерства.

У нас фехтованием занимаются командиры, школьники, рабочие, колхозники, студенты, инженеры и врачи. Фехтование воспитывает выносливость, способность выдерживать длительные болевые напряжения, концентрировать внимание, в совершенстве владеть чувством расстояния и быстро реагировать на различные неожиданности. Все эти качества очень важны в бою!

Во время состязаний на первенство СССР в прошлом году мне пришлось за четыре дня выдержать свыше 40 боев с различными противниками.

За два дня упорных схваток я завоевал первенство по рапире. Третий день был днем эспадона —

сабли. Первенство оспаривали 36 бойцов Москвы, Ленинграда и союзных республик. В предварительных боях и в полуфинале я удалился; чувствовалось уже утомление.

И вот финал... Девять бойцов: три москвича, два ленинградца, четыре представителя Украины Бой на 5 ударов. Собрался, как говорится, слаты: первый слаты — быстротой, второй — ловкостью, третий — хитростью, четвертый — сложностью пятой, шестой, седьмой, восьмой имеют все эти качества в различных сочетаниях. Я девятый. Но девятым — последним — быть не хотелось.

Завелась клинка, блеснула сталь; против каждого противника надо было избрать особый план действий. Прыжки, скачки, выпады сменялись быстрыми стрелами... Бойцы то бросались в атаку, то оборонялись.

Фото Л. Зверев и С. Иванова.

Взятая позиция. Скрещены рапиры. Юные фехтовальщики начали очередную тренировку.

Первый бой предстоит с чемпионом 1937 года Поповым. Встав в стойку, я почувствовал дрожание клинка моего противника и решительно бросился в атаку. Удар достиг цели. Вторично бросился в атаку, противник бежал; настала его повторная уколком, нашому второй удар Казалось, противник растерялся, и в третий раз решил броситься в атаку, но, отступая, он поразил меня ударом по руке. Судьи зафиксировали счет 2:1. Рисковать было нельзя.

Мой противник оборонялся, я решил перейти от обороны к наступлению, сам бросился в атаку стрелой. Делая вид, что я в панике бегу, в конечный момент атаки я перешел к защите и, уходя назад, нанес противнику два удара подряд. Противник стал вдове осторожной, спокойной, в атаку не шел. Решил проверить его реакцию снова, так называемую вторую защиту — получаю быстрый ответ. Счет 4:2. Разведка на этот раз закончилась поражением. Но для меня стало яснее, что направление атаки выбрано правильно. Нужно лишь преобладать противника в скорости. Маскирую свой план действия, делая выносы, обманы, создаю впечатление, что нервною и выносною ложную атаку. Противник дает вторично ответ. Этого-то мне и нужно! С максимальной скоростью защищаю голову и даю ответ на ответ. Победа! Счет 5:2 в мою пользу.

За пятнадцать лет моей работы по фехтованию, тренируя других, тренируясь сам, я провел около двух тысяч боев. Больше половины из них я проиграл, но никогда мне не покидал уверенность, что я могу выиграть.

Из всех проведенных мною боев особенно запомнился один.

В 1935 году коллектив фехтовальщиков Института физической культуры имени Дзержинского демонстрировал на Красной площади штыковую атаку. Впервые я увидел вождя народов товарища Сталина и первого маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова.

Перебежками, перекатысь, падая, скакая и вновь падая, неслись мы в атаку. Ловкость, быстрота, точность, мужество чувствовалась в каждом движении.

Наш лобовый нарком обороны К. Е. Ворошилов сказал тогда: — В своей жизни я видел немало настоящих штыковых атак. Но то, что показали ленинградцы в имитации штыкового боя, достойно похвалы и восхищения.

Это было лучше! Для нас наградой!

Во всеоружии

ЖИВАЙТЕ

Л. МЕШКОВ,

чемпион СССР по плаванию

«КРОЛЕМ»

Мы печатаем очерк чемпиона СССР по плаванию комсомольца Леонида Мешкова. Молодой пловец держит рекорд страны на 100 и 200 метров «кролем». Мешков показал также лучшие результаты в военнорядовом плавании на 50 метров в одежде.

Шел 1912 год. В Стокгольме разгрязались очередные олимпийские игры, в которых участвовали лучшие спортсмены мира. Олимпийский венок победителя и звание быстрого пловца мира выиграл молодой австраец из Гомбсду — Дуг Кэханамуку. Он кролем створому дистанцию рожденным на его родине стилем — «кролем» — с невиданной до того скоростью: в 1 минуту 01,6 секунды. После этого «кроль» получил всемирное признание как самый быстрый способ плавания.

Долгие годы ни одному пловцу мира не удавалось перекрест рекорд Кэханамуку.

Австралийцы назвали свой стиль плавания «подъемом по воде» («кроль» в переводе с австралийского «плывти»). Пловец действительно «подпал» по воде. Он провалил в воде сильный гребок то одной, то другой рукой. Когда правая гребла, левая проныривала по воздуху и начинала гребок тогда, когда правая его уже кончала. А ноги в это время делали быстрые мелкие движения сверху вниз и обратно. Движения австралийского «кроля» были быстрыми, резкими и вызвали уважение.

Практические американцы, оценив по заслугам возможности «кроля», стали упорно работать над его совершенствованием. Первых успехов добился американец Норман Росс: он научился «отдыхать» во время заплыва, чередовать напряжение с расслаблением. В 1919 году Росс установил замечательный мировой рекорд на 400 метров «кролем» — 5 минут 14,6 секунды.

Между тем еще ни одному пловцу не удалось проплыть створому резке одной минуты. Над осуществлением этой задачи упорно работал молодой американец Джон Вейсмюллер со своим тренером Вильямом Баххамом. Вейсмюллер перенял технику «кроля» Кэханамуку и освоил секреты расслабленного движения. В 1922 году Вейсмюллер первым в мире проплыл 100 метров скорее чем в одну

минуту — за 59,6 секунды. Девятилетняя слава Кэханамуку поблекла. Все взоры обратились на Вейсмюллера. Стиль, которым плывал этот мировой чемпион скорости, получил всеобщее признание как усовершенствованный, «американский кроль». Юный американец продолжал прогрессировать и в 1924 году показал на створой дистанции еще более поразительную скорость — 57,4 секунды.

Какой реакцией «скачок» Кэханамуку за десять лет снизил мировой рекорд на 1,2 секунды, а Вейсмюллер за два года — на 2,2 секунды.

В то время когда Вейсмюллер установил свой феноменальный рекорд, советские пловцы только начинали осваивать технику плавания «кролем». В 1932 году Александру Шумину удалось значительно приблизить рекорд СССР (1 минута 02,4 секунды) к мировому достижению Вейсмюллера. Но настоящая борьба за скорость началась только тогда, когда широко внедренный комплекс ГТО повысил интерес молодежи к плаванию.

Движения рук при плавании «кролем» должны быть исключительно ритмичны и легки. Тело пловца должно принять обтекаемую форму и быстро скользить вперед. Со стороны кажется: как просто и легко плыть «кролем»! А ведь на самом деле «кроль» требует большой тренировки.

Моя родина — Сталинград. Здесь я работал и учился плавать. Зимой, когда Волга замерзала, я уезжал в Москву и Ленинград и тренировался в бассейнах.

В феврале 1936 года на традиционном матче пловцов Москвы и Ленинграда я встретился с лучшим сплитрином Союза во главе с Китаевым, Озеровым, Нейманом, Столяровым.

Состязания шли на дистанции 100 метров. Плыли «кролем». Борьба шла за каждый сантиметр.

На финише я был первым с новым всеюсоюзным рекордом — 59,4 секунды. Наконец, мне удалось «выйти из одной минуты».

Этот рекорд продержался около трех лет, пока мне же не удалось побить его.

В последние дни прошлого года я проплыл створому за 58,9 секунды. С этим новым рекордом СССР занял пятое место в списке лучших пловцов мира за 1938 год.

Таким образом, если в 1924 году советский рекорд скорости отставал от мирового рекорда на 14,6 секунды, то сейчас он отстает только

на 2,5 секунды. (Сейчас рекорд принадлежит американцу П. Фису — 56,4 сек.)

Сейчас у нас много хороших пловцов. Это преимущественно молодежь, лучшие представители которой обнимают рекорды у маститых рекордсменов Союза.

Достаточно указать на 16-летнюю Кочеткову. Кочеткова уже отобрала чуть ли не половину всех достижений заслуженного мастера спорта К. Алшиной, несморая на то что Алшиная также продолжает прогрессировать. Семнадцатилетний юноша Евгений Белковский держит два из трех лучших достижений в плавании на спине.

Но достаточно ли правильно и последовательно работают у нас с молодыми пловцами? Нам кажется, что нет.

Как только появляется молодой, способный мастер плавания, его начинают использовать «на все сто процентов», в ущерб росту его мастерства. Такакая тактика Кочеткова на летнем первенстве СССР прошлого года выступала в один день в трех дистанциях, набирая очки своему обществу «КИМ», а ведь ей было всего 15 лет. Разве такая нагрузка может пойти на пользу молодой спортсменке? Одному пловцу охватить все стили и дистанции невозможно.

Наши пловцы должны иметь возможность совершенствоваться в одном стиле и на одних дистанциях. Кочеткова сейчас недоегасма для других женщин в заплывах на 100 и 200 метров, но она проигрывает в заплыве на 400 метров. «Организаторы» ее рекордов рассуждают так: «Потренируется и отберет рекорды по всем дистанциям». К чему эта гонка? Ведь она, безусловно, нанесет ущерб углубленной, специальной тренировке на коротких дистанциях, к которым Юлия Кочеткова имеет большую склонность.

В городах, где построены бассейны, надо создать специальные школы плавания для способной молодежи. В этих школах надо провести с ребятами двух-трехгодичную углубленную учебно-тренировочную работу без отрыва их от учебы в обычных школах. Такой метод сплавдал себя в Центральной детской школе Ленинграда, которая три года назад положила начало развитию детского спорта.

Необходимо бороться за высокую спортивную культуру. В наших бассейнах ни один пловец не должен выходить на старт, не подготовившись, не отработав своего стиля.

Надо ли говорить о том, что отличные пловцы — боевой резерв Красной Армии. Человек, овладевший «кролем», сможет не только держаться на воде в одежде, но и быстро плыть в одежде. На наших соревнованиях часто устраиваются военизированные заплывы, и мне удалось на одном из таких соревнований проплыть 50 метров в одежде в рекордное время.

Советская молодежь должна овладеть самым совершенным, самым быстрым стилем плавания — «кролем»!

Лучший кролист Советского Союза Леонид Мешков на дистанции.

фото З. Фирсова.

Как приятно стремительно нестись на акваплане по взморью! Слева направо: пловцы Гертик, Алешина, Голубев.

Яхтсменки ленинградского клуба водников.

ВАСИ
СПОРТСМЕН

Кроко „Хроми

Секунды одной шифры

Р. ЛЮЛКО,
заслуженный мастер спорта

С тьля бегунов на короткую дистанцию очень изменился за последние 50 лет.

Первые спринтеры бежали, пользуясь ударной техникой. Их бег был непрерывным напряжением от старта до финиша. Они подпрыгивали при беге вверх, расстреливая энергию на множество бесплодных движений.

В 1889 году бегун Шерил изобрел низкий старт. Побывав в Австралии, Шерил подметил движение кенгуру перед прыжком и решил использовать эти наблюдения в беге на короткую дистанцию. Когда Шерил впервые на соревнованиях попытается использовать низкий старт, судьи потребовали, чтобы он перестал дураться и ползти по земле. Шерил долго объяснял судьям, что он не шутит. Больше того, он доказал это, прыгав перьями. И все же отчет об этом беге оставлен был так: «Шерил из Ейла споткнулся у старта — и несмотря на это пришел к финишу перьями».

«Споткнувшись у старта», бегут сейчас все спринтеры.

«Молодость» спринта позади. Низкий старт давно всеми признан. Сейчас борьба идет не за метры, а за сантиметры. Для этого используются самые тончайшие заушечная спринта.

Как же выглядит современный спринт? Попробуем себе это представить.

Шесть человек, одетых в разноцветные тренировочные костюмы, старательно роют сорочку землю. Последние дола следят за корточка, словно занятые детской игрой в песочек. В самый разгар этих увлекательных притололений раздается команда: «На старт!»

Совочки летят в створку.

Шесть человек варочито медленно сдвигаются к костюмы. Под мягкой фланелью скрываются сухощавые мускулистые тела.

Но почему так вяло, равнозначно движется эти сильные люди? Они словно стареют как можно дольше затянуть наступление того момента, когда каждому понадобятся две выны, вырытые в гравелем настеле беговой дорожки.

Но вот один за другим бегуны выходят на старт. Левая нога — в переднюю ямку. Руки — на стартовой линии. Правая нога — на земле. Ступня правой ноги прочно всажена в заднюю ямку. Глаза устремлены вперед, тула,

где свисает в одну белую полосу разноцветное пространство стомококи.

— Вынимайте! — звучит спокойный голос стартера.

Шесть человек приподнимают над землей. Выстрел. Шесть человек резко выбрасывают руку вперед, и тела, потеряв точки опоры, как бы начинают падать. Куда девались расслабленность и вялость! Сколько взрывчатой силы, сколько энергии в каждом движении бегунов! Шесть троя жадно глотают воздух. Этого должно хватить до финиша.

Сначала мелкие, напряженные шагки, которые облегчают созревание косточки. Но вот шаг делается длиннее и эластичнее. Бегуны постепенно выпрямляются (окончательно выпрямится они только на 20—27-м метре). Они стремятся вперед с огромной скоростью.

Зрителя едва успевают перевести дыхание, как шесть человек проносится по дорожке, и вот уже финишная лента повисает на груди победителя. Первого от последнего отделяет иногда только полшага!

В 1921 году американский спринтер Чарльз Ладлок пребежал 100 метров в 10,4 секунды. Это был новый мировой рекорд. Через 14 лет американский негр Пикок пребежал 100 метров в 10,2 секунды. Победа далась Пикоку нелегко. В течение многих лет он отпихивался своим технику и, наконец, довел длину своего шага до 2 метров 55 сантиметров. На этом бегу сэкономил два полных шага (510 сантиметров). Два полных шага — вот секрет феноменального рекорда. Впервые на такой скорости секундометр эти два шага дали Пикоку две десятых секунды. В спринте эти часточки времени — огромная величина.

Только двум спринтерам после Пикока удалось повторить это время. Их имена — Оуэнс и Джонсон. И пока не существует «человека» шире человека, которому удалось бы даже с пятибалльным ветром в спину пребежать 100 метров хотя бы в 10,1 секунду.

Сторонники «предель», основываясь на этом, заявляют, что в спринте достигнут «человек» шире человека, которому больше не удастся вынуть хотя бы одну десятую секунды. Но знаменитый английский физиолог Хилл с помощью точных приборов доказал, что бегу

развивает на стометровой прямой наибольшую скорость только на 20% дистанции. Если бы спринтеру удалось продрать эту скорость на протяжении всей дистанции, 100 метров были бы покрыты в 9,7 секунды.

Еще пять десятых секунды в резерве! Какие грандиозные возможности! И, кто знает, не появится ли завтра на беговой дорожке спортсмен, который сумеет прогнозировать эту реальность...

Спринт — это скорость. Каждое движение в спринте должно быть использовано для максимально быстрого продвижения вперед. Этот закон стометровой прямой требует от спортсмена изумительной техники. Тело спринтера должно быть в состоянии «фит», как говорят англичане. «Фит» — тело, «спроработанное» до мельчайшей мышцы, до «каждой сотой». О таком спортсмене мы говорим, что он — в форме.

Форма эта требует многолетней кропотливой тренировки, многих исканий, самой совершенной техники.

Для того чтобы быть хорошим спринтером, надо с детства заниматься гимнастикой, а в юности — гимнастикой с легкой атлетикой. Но не всем ее замечательное разнообразие. И тогда к 18—19 годам, в расцвете своих сил, атлет может начинать единоборство с секундной стрелкой.

К сожалению, у нас многие способные молодые спринтеры в детстве и юности. И я сам попал это, когда лучшие годы были уже позади. Мне кружила голову легкость, с которой удавалось добиваться незаурядных результатов. И но сей день стою неубойными мим воссоздания рекорда в беге на 200 и 400 метров. Но в беге на 100 метров я астрала на одном рубеже. Этот рубеж — 10,7 секунд.

Много раз выходил я на дорожку с твердой уверенностью, что вот сейчас вброжу в 10,5 секунды. И каждый раз что-нибудь мешало.

Наша спортивная молодежь, не имеющая достаточного руководства, часто падает в губительные крайности.

Есть юноши, которые в владыке на свои длинные ноги без предварительной подготовки сразу кидаются на беговую дорожку. Они не хотят при этом ни о гимнастике, ни о разнообразных легкоатлетических упражнениях. Им хочется бежать. У них ложное представление, что чем больше они будут бежать, тем они будут бегать быстрее. И в самом деле, в первые дни эти сорочники успевают проходить 100 метров в 11,2, а иногда и в 11 секунд. Но этот успех — кратковременный. Вскоре молодой спортсмен вянет, его результаты снижаются.

А бывает и так, что молодые атлеты, стремившиеся стать бегунами, с жадностью бросаются на все виды легкой атлетики. Их можно встретить во всех секторах стадиона. Они прыгают, метают, бегут все дистанции от 100 до 1500 метров. Дестриками из них могут выйти, но спринта, в частности, не выйдут.

Спринт требует высокого автоматизма движений. Для этого необходимо научиться владеть своим телом.

В сознании спринтера бег — это выстрел на старте и летучка на финише. Больше спринтер думать не ощущает. Если спринтер будет чувствовать свой бег, он никогда не пробьет корочку. Значит, бег должен быть автоматическим правильным, абсолютно точным. Каждое движение так выверено, что спринтер никогда уже не попадает в десятку.

Лучшие годы для спринтера — от 18 до 26 лет. В это время надо обеспечивать бегунов правильной тренировкой.

Спринт требует большой легкоатлетической культуры. Надо уметь владеть телом, чувствовать качество боя.

Я твердо верю, что при умелой тренировочной работе мы скоро увидим спринтеров, которые преполюют два шага, отделяющие нас от американцев.

ПИСЬМО ЛЕГКОАТЛЕТАМ

Дорогие товарищи!

Партия и правительство поставили перед советскими физкультурниками большую задачу — перекрест все мировые спортивные рекорды. Михаил Иванович Кашин, приверженец награжденных орденами физкультурников, говорит: «Наш спорт должен развивать, культивировать силу, ловкость, умение, организованность, чтобы победить буржуазных спортсменов на футбольном поле, на беговой дорожке и в других видах спорта».

Вот уже пять лет, как мы штурмуем мировые рекорды. Нам, тяжелоатлетам, в результате упорной борьбы удалось завоевать 29 мировых рекордов из 33. К сожалению, представители других видов спорта и прежде всего вы, легкоатлеты, добились значительно меньшего. Ваши результаты еще отстают от достигнутых спортсменами буржуазных стран.

Легкая атлетика подготавливает восторженное развитие, выносливого человека. Эти качества создают сильного бойца.

Почему же легкая атлетика в нашей

стране до сих пор не может стать ведущим видом спорта, почему советские легкоатлеты не ставят еще мировые рекорды?

В этом открытом письме мы хотим пообщаться с вами опытом, который у нас накопился, рассказать о том, как мы тренируемся. Секрет наших побед заключается в том, что свою тренировку мы понимаем как производственную работу и относимся к ней со всей серьезностью. Мы тренируемся непрерывно, без какой-либо слякоти. Невд тренировка нужна спортсмену, как пища, как воздух.

Мы не отходим от штанги до тех пор, пока не получим максимум нагрузки. Каждое движение, каждая машина движется у нас отработаются до совершенства.

Мы часто бываем на стадионах, наблюдаем вашу работу и видим, что многие из вас, тренеры, боится «перезагрузить» своей организмом. Сколько раз мы были свидетелями того, как тот или иной легкоатлет, выйдя на поле, проводит 5—10 прыжков, 5—10 метаний и на этом заканчивает тренировку.

Так тренироваться нельзя. Это изнеживает организм, приучает его к небольшим усилиям.

Мы советуем вам больше и упорней тренироваться. Занимаясь подобными видами спорта и прежде всего гимнастикой, Выработайте в себе физическую силу. У некоторых легкоатлетов еще в хобби тенниса, что и мышцы неумны. Это чепуха. Только сила плюс техника дают рекорды.

Без надо ваше устранять несовершенство и отдельные выступления, но рекорды рождаются только в острой спортивной борьбе.

Каждый мастер-легкоатлет должен иметь своих учеников. Растите смену, прививайте каждому школьнику навыки легкоатлета.

Мы надеемся, что легкоатлеты последуют нашему примеру и в самое ближайшее время начнут упорную борьбу за мировые рекорды.

Советские спортсмены должны быть лучшими в мире.

Абсолютный чемпион СССР мировой рекордсмен Я. КУЦЕНКО.

Заслуженный мастер спорта мировой рекордсмен Г. ПОПОВ.

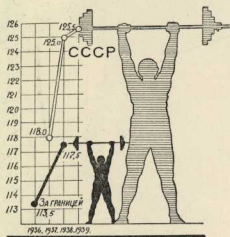
Заслуженные мастера спорта мировой рекордсмены Н. ШАТОВ, ВЛ. КРЫЛОВ, Н. КОШЕЛЕВ.

Мировые рекордсмены Е. ХОТИМСКИЙ, М. КАСЬЯНИК, Г. НОВАК, А. ЖИЖИН, А. БОЖКО, Л. КАШЕВ.

Мастер спорта тренер ЯН СЛАПРЕ

7 мая 1937 г. на прессе СССР в г. Харькове

КАК МЫ БЬЕМ НЕМЦЕВ

В 1936 году немецкий тяжелоатлет Дейча вынул двумя руками 113,5 килограмма. Через два года американский тяжелоатлет Джеймс вынул 117,5 килограмма. Советский штангист Е. Хотимский победил и немца и американца. Мировой рекорд Хотимского в жиме двумя руками 125,5 килограмма.

Зима русская встарь славется богатырями.

Люди необычайной физической силы не переводятся в нашей стране: мастеров гиревого спорта с успехом можно назвать советскими богатырями.

Пять лет назад, 27 мая 1934 года, мне удалось первому из штангистов Советского Союза перекрест мировой рекорд. На соревнованиях в Москве я вырвал левой рукой вес, равный 78,4 килограмма. Рекорд швейцарца Зигмунда — 77,5 килограмма — был бит.

Советские штангисты пошли на штурм мировых рекордов. Одно за другим достижения буржуаз-

ных спортсменов были биты. Особенно «дасталося» немцам гиревикам. Рекорды Липша, Дейча, Шлейфера, Хитнера, Вальтера, Мангера были биты.

Большие тяжести, с которыми приходится иметь дело мировым рекордсменам, требуют незаурядной физической силы и высокого мастерства. Частенько эти штанги превосходят в два раза собственный вес спортсмена.

Каждое из трех движений: рывок, толчок, жим — требует особых навыков.

В молниеносный рывок спортсмен вкладывает огромный запас физической энергии.

Жим — чисто силовое движение. Медленно напрягаются мышцы и плавно поднимают в воздух металлический гриф с грузом.

В толчке сочетаются быстрота рывка и сила жима. Гиревой спорт по праву занимает почетное место в советской системе физического воспитания. Он всесторонне и гармонично развивает человеческое тело.

Сейчас в одна страна мира не может выставить команду, равноценную атлетам нашей родины. Больше того, советские штангисты смогли бы успешно соревноваться против буржуазной команды, составленной из лучших мировых рекордсменов всех стран.

Сейчас в Нью-Йорке открылась международная выставка. Предположим, что штангисты СССР встретились там с лучшими тяжелоатлетами мира. Вот как выглядел бы такой матч.

Перым к штанге подошел бы киевлянин — заслуженный мастер спорта орденосец Георгий Попов. Сумма его достижений в трех движениях — 332,5 килограмма. Результат атланта Бексонз уступает сумме Попова на 32,5 килограмма. Мой противник — американец Геральдо додержит рекорд — 358 килограмм. Мое достижение — 365 килограмм. В среднем весе Михнев, возможно, вынужден был бы уступить выдающемуся рекордсмену — египтянину Тоуги. Но в полутяжелом весе киевлянин Холтуцкий мог бы опарить победу у американца Денна. Исход матча решила бы встреча атлетов тяжелого веса.

К штанге вышла бы замечательный сын армянского народа Серго Амбарцунян из чемпионки фашистской Германии Мангер.

Рекорд немца — 425 килограмм — на 8 килограммов уступает мировому достижению советского спортсмена.

В таком матче советская команда имела бы большие шансы на победу. Еще более развита был бы успех гиревиков СССР, если бы в каждой весовой категории выступил не один спортсмен, а десятка.

Заслуженный мастер спорта НИКОЛАЙ ШАТОВ.

Фото Н. Валкова.

На этом снимке зафиксирован торжественный момент установления нового мирового рекорда. М. Касьяник (подушкой воя) в мае 1936 года на всесоюзном первенстве общества «Искры» в Эрланге вынул 97,5 килограмма.

ВАСИ-ЦИОТОВ

Тяжелый труд.

Тыстрота плюс выносливость

ГЕОРГИЙ ЗНАМЕНСКИЙ,
заслуженный мастер спорта

В 1932 году я работал в Москве на заводе «Люкс». Заводской комитет предложил мне вести работу с молодежью по сладце нори на первую ступень значка ГТО. Я с охотой взялся за это дело и, для того чтобы добиться большего эффекта, стал стремиться к тому, чтобы быть живым примером в глазах молодежи.

Я стал водить группу молодежи три раза в шестидневку тренироваться на стадион «Серпа и молота». Обучая товарищей, я сам учился и понял: для того чтобы быть спортсменом-значкистом ГТО, необходимо упорно работать. Ежедневно после работы я стал ходить на стадион.

Я пробегался вперед, сдавал одну норму за другой. В конце концов осталась самая трудная, как мне тогда казалось, норма — бег на 1000 метров.

В это время я получил отпуск и уехал в деревню.

Каждый день два раза — утром и вечером — я заходил на полянку перед небольшим лесом на тренировку. На этой полянке я сделал себе яму для прыжков, круг для метания яра, диска. В деревне я впервые начал бегать кроссы. Я бегал кроссы по самой пересеченной местности, приходилось брать горы, бегать сквозь лес, через луга, по песку. В один день я пробежал 5 километров, на другой — бежал 10 километров. Через месяц я почувствовал большую легкость и силу. Для меня преодоление расстояния стало удельно-востаньем.

Вернувшись из отпуска, я в первый же день занял товарищам, что сегодня, после работы, пойду сдавать норму по бегу на 1000 метров.

Бегать собиралось, кроме меня, еще 10 человек. Это были провавшие себя спортсмены. Их выстроили вперед, а я был поставлен инструктором позади всех.

В первый раз я услышал команду — на старт! Затем дали команду — марш! — и мы двинулись вперед.

Первые метры я бежал самым последним. Это мне показалось обидным, и я решил вырваться вперед. Инструктор пытался удерживать меня, но я его не слушал. На трибунах зинтики безразлично махнули на меня рукой: «Не выдержит! Соидает!» Темн укорялась, противники мои остались далеко позади, а я все бежал. Вот и последняя стометровка. Я еще прибавил ходу и закончил бег с бастингом для новичка временем.

* * *

В 1935 году команда советских легкоатлетов приехала в Гельсинки для встречи с рабочими-спортсменами. В Финляндии особой популярностью пользуются стайерский бег — бег на длинные дистанции. Широко известны имена финских стайеров Стейрвола, Галса Калхаммена — победителя знаменитого французца Жана Буйенна, Нурми, которому еще при жизни поставили памятник. Финские стайеры создали эпоху в искусстве бега.

И вот на беговую дорожку стадиона в Гельсинки вышли советские бегуны. Это был мой брат Серафим Знаменский и я. Рядом с нами должны были стать сильные бегуны из рабочего спортивного объединения — Салмы и Тиканен.

Стадион был переполнен. Нас предупредили, что на соревновании присутствует вся спортивная буржуазная знать во главе с Нурми.

И в самом деле, мы заметили посреди поля группу лощеных господ...

Выстрел стартера прервал наши наблюдения. Бег начался. Мы знали, что это будет трудная борьба. Финны не привыкли проигрывать на своих стадионах и делают все возможное, чтобы доказать свое превосходство. Они разбегались в лешку, чтобы взять реванш за поражение их соотечественника Нурме, которого мы с братом побили в Москве за год до этого соревнования.

С первых же метров я вырвался вперед и повел бег в стремительном темпе. За мной бежали мой брат, затем Тиканен и сильный финн Салма. На меня легла неблагородная задача — замочить финнов и подтолкнуть победу Серафиму. Сам я на первое место рассчитывать не мог.

На третьем километре я уступил лидерство Серафиму, а на себя взял задачу — зашишать финна. Как только какой-нибудь из финнов пытался обогнать Серафима, я выскочил вперед рядом с Серафимом, и финну приходилось отказываться от своей попытке. Вторые два километра были пройдены с еще большей скоростью чем первые. И вот вылез финн. После стремительного бега, когда казалось, исчерпаны все резервы, вдруг — взрыв свежих сил, как будто бег не кончается, а только начинается...

Серафим был первым, Салма — вторым, я — третьим.

В ту же ночь пришел переводчик:

— С вами хочет поговорить господин Нурми.

Высокий поджарый человек вежливо жмет мне руку. Он не знает, что в России есть такие способные стайеры. Правильная тренировка, горист он, и вы можете победить на мировом рекорде. Нурми советует нам заниматься гимнастикой и бегать кроссы по пересеченной местности. Но мы уже и сами

знае
су.
П
раз
ли,
и
ло
з
стро
соед
По
сти
В А
и по
пущ
Ка
жел
дел
о
был
ниро
чел
расп
что
сти,
губ
и
кая
фия
фреб

У нас почему-то стало плохой традицией заниматься бегом по пересеченной местности только ранней весной, пока не поскользнут беговые дорожки, и в начале лета. Почему кроссы не устраиваются у нас в течение всего летнего сезона? Почему бы нам не расставить беговых-кроссменов? Ведь кросс требует особого сплеса: большой выдержки, выносливости, хорошо поставленного дыхания. И если у нас будут квалифицированные кроссмены, то массы наших физкультурников-бегунов, естественно, станут бегать лучше.

Бег помогает преодолевать длинные расстояния. Представьте себе армию, в которой каждый боец — тренированный бегун. В современной войне большое значение имеет штыковой молниеносный бой. Боец должен уметь быстро и стремительно наступать.

Неоднократно кохали наши бойцы в атаку в боях у озера Хасан. Вот как описывает штурм сопки Пулеметной полковник Солюнов:

«После налета нашей эскадрильи штурмовиков на противника я дал сигнал атаки. Командиры и бойцы проявили решительную быстроту в движении — влодь до штурма. Японцы открыли ураганный огонь артиллерии, пулеметов, винтовок. Наша пехота под прикрытием ставковых пулеметов и огня противотанковой артиллерии, которая была в прямой наводке, броском пошла в атаку. Японцы атаки не приняли. После гранатного боя противник отошел. Сопка Пулеметная была нами взята».

Сокрушительные атаки наших смельчаков бойцов помогли сбить и сбросить с нашей земли японские части.

Наша советская молодежь овладевает десятками оборонных специальностей. Молодые патриоты учатся метко стрелять, метать гранаты, бить из пулемета, управлять мотоциклом, владеть штыком. Но я еще ни разу не слышал, чтобы какая-нибудь группа молодежи поставила перед собой задачу — овладеть искусством бега по самым трудным маршрутам. А ведь бег — это оборонная специальность. И мне кажется, что там, где изучается штыковой бой, необходимо изучать также и бег. Ведь штык — это атака, а атака — это бег.

Принято было бы узнать в один прекрасный день, что какой-нибудь комсомольский коллектив (может быть, это будет коллектив фабрики «Люкс», где я когда-то работал, слава норми ГТО и учился бегать) берет на себя оборонное обязательство — подготовить группу неутомимых стайеров-кроссменов.

Какое наслаждение ранним утром выбежать в лес, глубоко дышать свежим, чистым воздухом, чувствовать, как легко работает все тело! Вот на вашем пути ручей, прыжок — и ручей позади, вот гора — и вы берете подьем и снова бежите, не зная усталости, по родной земле...

Нам надо культивировать любовь к бегу, уметь бегать легко, красиво, быстро. И если наша здоровая советская молодежь не имеет систематически заниматься бегом, тогда очень скоро померкнет слава финских и английских стайеров.

нет ничего лучше бега в лесу. Мы виле-... по Фиаляндии, мы не... слова Нурми. Мы виле-... утром по лесу бежали... кроссменов. Людей бы-... бежали почти военным... бить, это были военные

во Франции, мы убедились, бег по пересеченной мест-... на любимых видов спорта. ... проски пользуются огромной ... и английские кроссмены ... в мире.

бы, что бегать умеет ка-... же как и ходить. На самом ... легко не так. Бегать в на-... се. Для того чтобы бегать ... го, нужно в совершенстве ... овым стилем, умело коорди- ... ной движении, правильно со- ... даханием. Необходимо так ... свои силы на дистанции, ... зывать все свои возможно- ... чтобы стать хорошим бе- ... на многосторонняя атлетиче- ... овка. Бегун должен быть ... ьным человеком. Все это ... нной работы над собой.

ПОЧЕМУ У НАС МАЛО БОКСЕРОВ?

Фото И. Фигурова.

На ринге.

Благородное искусство самоозащиты — так называют бокс англичане. Искусство нападения — так называют бокс мы. Как ни один вид спорта, развивает бокс навыки боя: неустрашимость, выносливость, волю к победе.

В нашей стране всего 7500 боксеров (не считая армии и флота). Не очень радостная цифра! К общему числу физкультурников это составляет немногим больше половины процента.

Почему же у нас мало боксеров? Попробуем выяснить этот вопрос. Начнем с новичков и кончим мастерами.

Юноша у нас начинает заниматься боксом в 18—19 лет. Проследим его путь. Молодой боксер занимается в секции. Наконец наступает торжественный день первого выступления на первенстве новичков. Выдержав ряд боев, новичок получает громкий титул боксера третьего разряда. Что же с ним происходит дальше?

В Ленинграде в 1937 году получили звание боксеров третьего разряда около 100 новичков, а в 1938 году на соревнованиях для третьего разряда выступало... 20 участников. Где остальные? Сколько великодушных молодых боксеров выдвигается на первенства новичков! И неизвестно, куда они исчезают. Никто не помнит их имен, никого не интересует их дальнейший рост!

Боксер нуждается в соревнованиях, как в воздухе. Если его нет на соревнованиях, это значит, что он или совсем бросил заниматься боксом или не тренируется, не растет.

Средя нашей молодежи много сильных людей. Мы побывали в литейном цехе Автозавода имени Малотова в городе Горьком и видели немало молодых богатырей. У них все данные стать прекрасными боксерами. В колхозах способной молодежи не меньше.

Нам нужен массовый бокс не только потому, что этот вид спорта интересен, не только потому, что он полезен для организма: нам нужен массовый бокс потому, что он развивает в массе чрезвычайно ценные боевые качества: выносливость, храбрость, быстроту реакции, хладнокровие, умение встречать лицом к лицу противника и отвечать на атаку атак.

Какова же дальнейшая судьба молодых боксеров? Только очень способный новичок остается на ринге, а ведь каждый юноша может научиться хорошо боксировать, даже если у него нет исключительных данных.

Но вот перед нами способный молодой боксер. После первого соревнования он бокс не

Л. ТЕМУРИАН,
мастер спорта

бросил: прошел через целый ряд встреч. И... вот перед нами его рекордный лист! Фамилия — Никитин. Разряд — первый. В ноябре 1938 года выиграл первое место на всесоюзном первенстве общества «Спартак», проиграв лишь чемпиону СССР Штейну. В декабре выиграл у мастера Иванова. В 1939 году выиграл у олимпийского бойца Васильева и у первоарадника Исаева.

Никитин — боксер культурный, техничный, много работает над собой и быстро идет в гору. Он надевался, что попадет в восьмерку, которая будет оспаривать звание чемпиона СССР. Но Никитин на первенство СССР не попал, остался за флагом.

Вас интересуют причины? Первая причина: «Секция постанововила». Вторую причину главный инспектор по боксу Комитет по делам физкультуры и спорта Пустовалов изложил так: Никитин на рыву не работал пять равных и поэтому допущен быть не может. Но ведь пять равных практиковались лишь на всесоюзном первенстве! Следовательно, по Пустовалову, выходит, что ни один молодой боксер во всесоюзном первенстве участвовать не может.

Не лучше обстоит дело с мастерами.

Рост мастеров крайне затруднен. Политинка «дери и не пытай молодежь на большие соревнования заставлял мастеров вариться в собственном соку. Встречаются Михайлов со Степановым в пятый, сельский разряд, что они могут дать один другому, когда они друг друга знают до интонации? Даже опытные боксеры из года в год имеют все меньше и меньше боев.

В самом деле, сколько раз наш боксер может выступать на соревнованиях? На городском первенстве — раз, на областных, краевых, республиканских — два, на первенстве Союза — три. Если приписать к этому соревнования на первенство добровольных спортивных обществ, междуспортивные встречи, то боксер может иметь не более десяти боев в год. Это очень мало! К тому же бои не распределены равномерно на весь год, а сбиты в очень узкие сроки. Поэтому, напротив все силы на короткий отрезок времени, а остальное время боксер не тренируется, выходит из формы.

Многие мастера бокса не передают своих знаний молодежи. Михайлов, прекрасный боксер с большим опытом, от бокса взял очень много, но дал ему неизмеримо мало.

Корелев — превосходный боксер, прошедший хорошую школу, один из знатнейших специалистов по овладению спортсменами оборонной специализностью. Кому, как не ему, воспитывать и растить боксерскую молодежь? Этого он не делает.

Подобных примеров много. У нас есть прекрасные боксеры, которые уходят с ринга, унося с собой весь свой опыт.

Наша молодежь любит бокс и может выдвинуть десятки тысяч способных, сильных, смелых людей. У нас есть мастера, которые могли бы передать свой опыт, знания молодым боксерам. Средства есть. База для развития бокса — добровольные спортивные общества — имеется. В чем же дело? Дело в немногом:

для этого нужна творческая работа, знания, инициатива тех, кто призван возглавлять подготовку десятков боксеров страны. Необходимо, чтобы работу по боксу во Всесоюзном комитете и боксерские секции на местах возглавляла люди, понимающие и любящие этот замечательный спорт. И тогда бокс пойдет широкое распространение в школе и в вузе, и в добровольном обществе, и в Красной Армии.

а в рекордный лист вписываются все встречи на ринге.

ПРОФЕССОР И СТУДЕНТ

(Шутка)

Все устали год учиться,
Сдать бы все на пять,
И потом уж волевой птицей
По стране летать.

А профессор — рад стараться —
Режет, говорит...
Что ж, не будем волноваться,
Бледнолицый брат.

И идут на поле брани —
Молча, напролом —
И сылят, крахляк, как в бане,
За большим столом.

Машут без толку руками,
Громко говорят,
А профессор мыет глотками
Теплый лимонад.

Бой идет, студент-задира
Лезет на ура,
И слетает голубь мира
С вечного пера...

И встает профессор с кресла,
Добрый, как дядя,
И студенту наш профессор
Говорит шутя:

«Если рассуждать нам здраво,
Мыслей не так,
Через десять лет по праву
Вы профессором на славу
Будете, как я».

Конеч год. Дела в порядке.
Не копаясь, друг!
Собирай свои монетки
И ката на юг...

Август месяц, Поемная
Сонный виноград,
И за месяц загорат
Бледнолицый брат.

Здесь, на волеобольном поле,
Слава мяч сулит,
Но профессор в волеоболь
Не был врудит.

Вот студент — тот рад стараться —
Все мячи берет,
А профессор волнуется
Не перестает.

Машет без толку руками,
Громко говорит,
А студент его мячами,
Как мечом, разит.

Всех слышит гонг на ужины,
Мяч забьет в момент,
И, идя с ученим мужем,
Говорит студент:

«Если рассуждать нам здраво,
Мыслей не так,
Через десять лет по праву
В волеоболь играть на славу
Будете, как я».

Г. РУБЛЕВ

СЕМ. НАРИНЬИНА

НА ТРЕКЕ

Рассказ

Рисунки А. Шульца.

Спортивная Москва в течение нескольких дней ждала прилюдного состязания. Куда бы вы ни шли, с кем бы ни говорили, — всюду и везде разговор шел об одном — о Туле.

Тула здесь, Тула там — совсем как Фигаро из «Севильского цирюльника», Тула, Тула!.. Но почему Тула?

В начале соревнований дилеры даже не упоминали этого города. Ни на беговой дорожке, ни на футбольном поле, ни в каком-нибудь коротке тульские спортсмены не выступали. Они выставили команду только по велоспорту. И так как на сезонные первенства туляки представляли впервые, то им пришлось до начала соревнования выслушать немало надежд со стороны старших мастеров.

Чемпион коротких дистанций Ленинградцев Сковорода, заведя туляков, нарочно громко повторил один и ту же фраза: «Самовар есть машина для изготовления чая, и выходить с самоваром на трексовые гонки не рекомендуется».

Москвич Бубенцов дразнил ребят не самоваром, а прыжками. И даже харьковские физкультурники, среди которых отродясь не было прычливых велосипедистов, тоже назвали как-то неумные кулышки, чтобы досадить молодым велосипедистам.

Но вот наступил день трексовых соревнований, и Бубенцов уже после третьего заезда начал приходить в голову всякие несуразные мысли. К пятому заезду Бубенцову стало совершенно ясно, что Тула вошла в складку с нечистой силой и посидела на своем месте самых настоящих дьяволов. На восьмом заезде к этому мнению присоединились Ленинградцы и харьковчане. Чемпионы охватали паника. Рекордсмен коротких дистанций Сковорода умудрился проиграть два заезда, два свои коронные дистанции, и от его самоуверенности не осталось и следа. Чай в тульском самоваре оказался горьким.

На второй день тульские велосипедисты подтвердили свой высокий класс, выиграв еще несколько заездов, и о тульских заговорили. Да и как не заговорить! Приезжают молодые, никому неизвестные ребята, и вдруг такой сенсационный результат! Начали говорить о тульских «большаки». Потом дело дошло до галет, и скоро на ребятах стали оказываться «жучки» из нескольких спортивных обществ столицы.

Больше всего «жучков» уявилося около Дмитрия Федорчукова. Это был один из самых способных велосипедистов Тулы. Он одинаково сильно шел все дистанции. Федорчуков участвовал в семи заездах и знал в них пять первых мест в два заезда. «И это в двадцать один год! А какие результаты он покажет дальше?» — думали «жучки», стараясь переименовать нового велосипедную звезду в свое общество. Они обещали молодому мастеру дачу, высокую заработную плату — все, что угодно, только бросай Тулу.

Все эти механика переименования не нравилась Федорчукову. Но он был молод, тинился к славе и думал, что слава и деньги идут к нему только в большом спортивном обществе. Как будто бы самая заурядная история. И все же несмотря на ее заурядность и, как

говорят некоторые, даже «закономерности», туляки не хотели мириться с этим переходом. В той команде не было громких имен, но зато чувствовалась сила смелого и дружного коллектива. Туляки привнес с собой в среду московских чемпионов людей, в большинстве своем избалованных и сдобных, какой-то новый дух товарищества и дружбы. А тут разные «жучки» и соблазнитель стали снить разделение в коллективе. И хотя Федорчуков не сказал ни одному из соблазнителей ни да ни нет, все туляки были твердо уверены, что в душе Дмитрий давно уже согласился на переход и в Тулу больше не вернется.

Федорчуков, говорили люди заочно, останется в Москве и с будущего сезона будет выступать за то же общество, в котором состоит Бубенцов.

То, что эти разговоры имели под собой какие-то основания, показал последний день соревнований.

В программе остался неразыгранным только один дистанция. Гонка за лидером на двадцать километров. Чемпион этой дистанции москвич Бубенцов шел в третьем заезде вместе с двумя туляками: Федорчуковым и Игнатьевым.

Во время пробной пробежки выяснилось, что у лидера Федорчукова не все в порядке: мотор мотоцикла чихал, дымил и не вынул доверия. Федорчукову предложили нового лидера, но он от него отказался.

— Дайте же Стасика, — потребовал он.

Стасик вел в этом же заезде второго туляка, демобилизованного красноармейца Игнатьева. Игнатьев был хорошо подготовлен к ним, и разбить эту пару, конечно, не стоило.

— Как хотите, — заявил Федорчуков, — или я иду за Стасиком, или снимайте меня с заезда.

Спорить с гощиком перед самым стартом было бессмысленно. Следовало, конечно, снить Федорчукова с заезда. Но туляки на это не пошли. Они твердо намерелись поставить новый рекорд на двадцатикомпьютерной дистанции и уступили требованиям Дмитрия. Игнатьеву пришлось идти за чужим лидером.

Раздался сигнал старта, и мотоциклисты стали выбирать скорость. Сзади, словно связаные с лидером, мчались велосипедисты.

На третьем круге машина Стасика шла уже со скоростью 80 километров в час. Мотоцикл с ревом проорубал в воздушной толпе просеку для велосипедиста, и Федорчуков летел по ней, не отставая ни на сантиметр от своего лидера. Казалось, вот-вот велосипедист не выдержит этого бешеного темпа и оторвется от лидера. Скорость была такой, что на поворотах и лидер и велосипедист вылетали под общий вздох трибуны на самый верх трека и шли на выраже почти параллельно земле.

На двенадцатом круге Федорчуков обогнал Игнатьева и приблизился к Бубенцову. Цельный круг Стасик шел за московским рекордсменом, словно раздумывая, что же делать дальше. И вдруг из поворота он резко увеличил скорость, выскочил вперед и обогнал противника в самом выраже. Сделано это было так дерзко и красиво, что весь стадион разразился бурными

аллоисменами. Выставить чемпиона на пялый круг — это было просто зазором! До конца дистанции оставалось еще семнадцать кругов. Выдержит ли Федорчуков вятый темп, не сласст ли он перед финишем? Все шло за замечательно, и вдруг, методича Стасика зачехлил, закашлял и ошел с трека. Дмитрий Федорчуков мчался на машине без лидера.

Бубенцов торжествовал. До финиша еще было семь кругов, и он, конечно, теперь отбросил вызад этого тульского выскоку, который хотел занять его место в обществе.

Бубенцов не брал в расчет второго туляка, Игнатьева, ибо основным своим противником считал Федорчукова. Между тем демобилизованный красноармеец не отставал от москвича и мог доставить ему на финише кое-какие неприятности. Мог, если бы...

Все мы видели, как быстро наступил москвич Федорчукова. Туляк выкладывала все силы, чтобы уйти от него, и хотя комет соревнования было трудно предугадать (в самом деле, кто мог сделать Федорчуков без лидера?), все артисты, даже те, которые как-то чудо, верили в победу туляка. И чудо пришло с совершенно неожиданной стороны. В самую напряженную минуту налетевший из воздуха ташину стадиона пронезла голос Игнатьева. Дмитрий, крича демобилизованный красноармеец Федорчукову, — бери моего лидера!

Да, да, весь стадион слышал эти слова! Все мы видели собственными глазами, как на двенадцатом соревновании в заезде на личное первенство один из претендентов на первое место добровольно уступил своего лидера товарищу. Причем, замечте, делал он это не из какого-то чувства милосердия, а из виду самого настоящего спортивного азарта. Игнатьев подсчитал: самое большее, что он может сделать — это выставить москвича на какие-нибудь десятые доли секунды и прийти к финишу первым. Между тем, если бы Федорчуков имел лидера, то пра его данных он не только выиграл бы это первенство, но и поставил бы еще новый всесоюзный рекорд. Игнатьев, забыв о тщеславии, решил пожертвовать личным первенством.

Федорчуков воспринял духом и тотчас же «свел» на колесо лидера. До финиша оставалось еще четыре круга, и у него было время, чтобы сделать кое-какие выходы из всего прошедевшего.

В самом деле, в то время как Бубенцов — так называемый товарищ — в своем спортивном обществе — вылез в нем только конкурента и торжествовал при виде его неудач, Игнатьев запросто подал ему руку, чтобы вылезти из беды.

Федорчуков закончил дистанцию за сильной чужого лидера под бурные восторги артистов. «Большаки» выскочили на трек, чтобы приветствовать победителя: олимпийца — за высокое мастерство, а другого — за большое спортивное общество — вылез в нем только конкурента и торжествовал при виде его неудач, Игнатьев запросто подал ему руку, чтобы вылезти из беды.

ВАСИЛ СТОРЖИМ

Не бога — еду на обно

Фото Н. Волкова и И. Шапкина.

МЯЧ В ВОРОТАХ

Стадион жужжит, как улей,
 Мне трюжен и горит.
 К воротам быстрее люди
 К воротам несется мяч.
 По траве полей брани,
 Над зеленым полем брани,
 В тесноте, за рядом ряд,
 С легким сердцем замараньем
 Все болельщики сидят.
 Беки натиски отбивают,
 Но, отвятой гора,
 Громя тройка центрвала
 Атакует вратара.
 Довко лущес с поворота,
 Игроков сбивая с ног,
 Мяч врывается в ворота.
 В правый нижний уголоч,
 И от «северной» до «южной»,
 Восхищен в потресси,
 Стадион грохочет дружно,
 Слово буря — стадион.
 Громя всех кричат ребята.
 Делегаты детворы
 Почтарей своих крылатых
 Посылают во дворы.
 Мяч в воротах! С каждым голом
 Повторяется помет.
 И быстрее ветра голубь,
 Весть болельщикам несет...

ЯКОВ ХЕЛЕМСКИЙ

ИЗЫВАЕМЫЕ МЯЧИ

1

Выйдя на поле, футболисты сразу ощутили могучий толк, скрепящийся от переполненных трибун. В такие дни не играет плохо. В такие дни даже посредственные игроки обнаруживают у себя неожиданные запасы сил, мастерства, воли к победе.

И с самого начала, с той минуты, когда раздался свисток судьи и Пайчале легким движением ноги послал мяч своему соседу, игра пошла в полную силу. Волеи атакует, мстительски к воротам «Торпедо», отхлынула, разбившись о защиту, и покатила на сторону тбилисцев. Шота Папулидзе, капитан тбилисского «Динамо», перегарды левую крайнюю «Торпедо» и послал мяч вперед. Его принял маленький, коренастый правый крайний Дездежава. Верткий и быстрый, он обошел левого защитника «Торпедо» и неудержимым ударом послал мяч в ворота. Прошло всего две минуты игры, а в атаке тбилисцев роль уже сменился шифрой «1».

Острые продольные атаки «Торпедо» тянулись к воротам тбилисского «Динамо». Эти атаки походили на удар трехбоек: двое крайних и средней нападающий выманивались к воротам тбилисцев. Полусредние отставали. Они вели мяч, оттягивали на себя защитника и звали последних к себе, вводя острый продольный пас. В точности этих далеких смыслов, выводящих трех передних игроков сразу на проемы к воротам, и заключалась опасность торпедовских атак. Это было пресловутое «дубль-ве», новая тактическая система, изобретенная английским профессиональным клубом «Арсенал».

Иначе играли тбилисцы. Они атаковали врата Петера издалека, врывались, развертывая стрел, сдвигая стеной. Трое полузащитников шли за ними, образуя как бы вторую волну атаки, и даже защитники продвигались вперед, оттягивая противников от ворот угрозой постановки в тактическую систему, изобретенную английским профессиональным клубом «Арсенал».

Иначе играли тбилисцы. Они атаковали врата Петера издалека, врывались, развертывая стрел, сдвигая стеной. Трое полузащитников шли за ними, образуя как бы вторую волну атаки, и даже защитники продвигались вперед, оттягивая противников от ворот угрозой постановки в тактическую систему, изобретенную английским профессиональным клубом «Арсенал».

Шивал атаки обрушивались на один, то на другое ворота.

По составу игроков тбилисское «Динамо», несомненно, сильнее «Торпедо». Но торпедовцы впереди шли разумно преимуществом в тактике. Однако в одном случае эти различия были слишком велика: левому защитнику «Торпедо», долговязому, медлительному и недостаточно опытного, пришлось играть против сильнейшего игрока тбилисцев, стремительного, неудержимого Дездежавы. Тбилисец обвел своего противника и забил второй мяч. А потом еще Пайчале удался редкий по трудности удар с воздуха.

До конца тайма оставалось 12 минут, «Торпедо» проигрывало со счетом 0:3. Оно не выдержало экзамена, создалось на том своеобразном испытании, которое представляло собой седьмой матч. Торпедовцы, еще год назад игравшие в группе «Б», в этом сезоне с первых же игр спутали все карты, опрокинули все прогнозы: они выиграли у московского «Спартака» и «Металлурга» и вели борьбу со счетом 5:1 мастерам классического футбола. И затем после блестящих успехов — неожиданный срыв, проигрыш сравнительно слабой команде тбилисского «Локомотива».

Матч с тбилисским «Динамо» должен был быть, наконец, настоящей меру силы и класса молодой команды.

Бухтев, тренер «Торпедо», стоял за лицевой линией и вертел головой, наблюдая, насколько слегка расставив ноги и заложив руки за спину. Так простоял он, не шелохнувшись, с самого начала матча.

Это он, Бухтев, перестроил игру «Торпедо» по новой тактической системе «Уолл» — замкнутая и спонтанная, он пришел к твердому выводу о преимуществах «дубль-ве».

Но проигрыш оставался проигранным со всеми своими последствиями: «Торпедо» лишилось, с потерей игроками уверенности в своих си-

лах, и, главное, в правильности примененной им Бухтевым, тактической системы.

Бухтев отлично понимал, что положение безнадежно. Нельзя отыграть три матча у таких сильных противников. Мало того, Бухтев знал, что отыграть его команда могла только до девятого, не позднее 12 минут. Только один тайм можно держать такой темп. Играть с таким подвтом. Вторая половина матча пройдет, по всей вероятности, вло, не даст результатов.

И все же Бухтев не терял надежды, что «Торпедо» отыграется. Его опытный глаз заметил, что только сейчас команда нашла ту предельную точность передачи, без которой «дубль-ве» терпит свою острую. Натиск торпедовцев не только не ослабевал, он усиливался. Этот натиск ощущался и зрителями. На трибунах царил все та же напряженная тишина, широкое к игре не складывая, как это бывает в тех случаях, когда исход матча определяется.

И Бухтев смотрит вперед, в поле, где, преодолевая сопротивление противника, его команда упорно разрывает пружину своих атак.

Мяч послан Сивякову, среднему нападающему «Торпедо». И, утяти положение, левый полузащитник Петров внезапно покидает свое место, выйдя вперед, чтобы выманиться вперед. Продольный пас, рассчитанный с неограниченной точностью, обводит его к воротам тбилисцев. Петров бьет, и навстрочу пролетает вратарь тбилисцев Дороща. Мяч проходит над ним и останавливает свой полет в сетке.

Тренер Бухтев впервые выходит из своей неподвижности. Он круто поворачивается, бегущим шагом идет вперед, возвращаясь обратно и снова останавливается в той же позе. Прекрасной режиссерской находкой была бы в футбольном фильме эти несколько шагов тренера, эта разрядка огромного нервного напряжения.

Трибуны гремят долгой овацией. Успех торпедовцев заслужен.

Тбилисцы начинают с середины. Тяжелым таранным ударом пробивают они полузащитника «Торпедо», холодит к воротам, и лишь в последнем усилии вырывает у них защита торпедовцев мяч. Он послан вперед, в поле. Его подает Сивяков, стоя лицом к своим воротам, спиной — к воротам тбилисцев.

Не останавливаясь в поле, и поворачиваясь, он передает его дальше вперед. Там должен быть Петров, если только он снова правильно ушел по положению, понял его, напалв верный путь. Но Петров оказывается на месте, и комбинация, принесшая успех торпедовцам, повторяется. Слова оглашают прыжок Дороща, на этот раз в верхний угол, — и снова мяч в воротах тбилисцев. Счет 3:2.

Бухтев остается неподвижен. Он только маленьким смотрит на часы: до перерыва остается 8 минут. Времени в обрез.

Теперь натиск «Торпедо» достигает кульминационной точки. Игроки не только понимают друг друга, но и предугадывают намерения партнеров. Стремительно и точно перемещается по полю мяч, вычерывая зигзаги неожиданных комбинаций. В любой стадии игры, в любом положении торпедовцев играют иначе, чем предполагают противники, чем ожидают зрители, дают иное, лучшее развитие тактической задан. Футбол раскрывается перед зрителем в своей глубокой и умной сущности, когда ходы изобретаются доли секунды и осуществляются в стремительном движении, в борьбе с противником.

И нет больше на трибунах «большеуказного» тбилисского «Динамо» или «Локомотива». Зрители забывают о выигранных и проигранных очках, о шансах, о календаре.

Тбилисцы не сдаются. Они идут в контр-атаку, проигрывают, борются за каждый мяч. Но их усилия более разрозненны, в их дей-

ствиях нет той железной комбинационной логики, какая чувствуется в игре «Торпедо».

Дальнейший успех торпедовцев кажется неизбежным. И действительно: незадолго до конца тайма они сравнивают счет. Развиев, правый полузащитник, иништор большинства торпедовских атак, ведет мяч, словно собираясь отбить его от вратаря. И когда защита тбилисцев, закрывая Сивякова, оставляет свободным Петрова, Развиев точным пасом открывает ему путь к воротам.

Третий мяч неудержимо летит в сетку тбилисцев, свисток судьи тонет в бурной овации. Шифра «3» поднимается на щите «Торпедо». Три мяча вбито в течение пяти минут.

Экзамен выдержан.

И Бухтев обложено вздыхает...

Матч «Торпедо» — «Динамо» (Тбилиси) 14.VI.1938. Результат 3:3.

II

Судья ни мысли еще раз обнул взглядом площадку, поправил лежачий перед ним бланк для записи матча и открыто произнес два слова:

— По нулю!

Негребский подкинул землу мяч и ударил ракетой без видимого усилия. Мелькнув в воздухе, мяч коснулся сверху за лицевой линией.

— Нет! — сказал судья.

Второй мяч был подан правильно. Кудрявцев быстрый и легкий движением ракетки вернул его на сторону Негребского, и борьба началась.

Шла третья партия финального матча на личном первенстве СССР. После того как финалисты выиграли по одной, эта партия получила почти решающее значение. Тому, кто ее выиграет, останется взять только одну, проигравший должен будет взять четвертую и пятую.

И с первых же минут началось упорная, жестокая борьба. Игроки выкладывали все свои силы, все мастерство.

Они были очень различны, эти два финалиста. Кудрявцев, среднего роста, стройный, легкий, двигался легко и ловко, с какой-то скрытой стремительностью. У Негребского высокого, атлетически сложенного, чувствовался изыск еще не вполне обработанной силы. Кудрявцев был изюпие, Негребский — кракшат.

Кудрявцев весь тянулся за ракетой, ракетка была как бы продолжением его руки. И прежде всего ракетки в руке Кудрявцева была именно ракеткой. В руке Негребского ракетка казалась среднего размера колду. Было бы странно, если бы могучее тело атлета двигалось в какой-то зависимости от такого маленького и легкого предмета. Неподвижность залца и тора наружала возду основные законы координации, предписанные всеми техническими руководствами. Кудрявцев был классиком, Негребский — своеобразен.

Оба играли агрессивно. Оба стремились «сражаться» мяч и, выйдя к сетке, «субить» его. Ни один не ограничивался обороной с задней линии. Игра была, в сущности, борьбой за сетку.

И все же их тактика была так же различна, как и технические приемы.

Кудрявцев подготовил выход к сетке целой серией точно рассчитанных косых мячей, ложившихся по углам корта, возле боковых линий. Каждый из этих мячей — удачный посыл Кудрявцева, ухулапал позицию Негребского. Наконец, ставилось возможным послать такой мяч, который противник едва доставал. И тогда Кудрявцев ужал к сетке.

Иначе играл Негребский. Он старался уловить момент, когда один из мячей Кудрявцева оказывался недостаточно точным и трудным, обтавал его с огромной силой своим тяжелым, плоским «драйвом» и в два прыжка оказывался у сетки.

ВАСЕ СЛОГОВИЧ

А где же тут сетка?

И даже у сетки протвинки играли по-разному. «Убивая» мяч, Кудрявцев был не столько, сколько плассировано, точно. Он «сбавлял» мячи на сторону Негребецкого по самым неожиданным углам. Эти мячи не были особенно сильны, но они были вне досягаемости протвинки.

Негребецкий, выйдя к сетке, «сбавлял» мячи «смишанно» — ударами с воздуха сверху вниз. Такой мяч нельзя было отбить, даже если он ударился в корт рядом с игроком. Игра Кудрявцева была разнообразнее, изящнее, игра Негребецкого поражала своей мощью. Ни тот, ни другой не могли добиться преимуществ. Каждый брал свое полуку. Счет оставался равным — 1:1, потом 2:2, потом — 3:3. Первые две партии казались теперь только предисловием, введением к настоящей борьбе.

Зрители, не отрываясь, следили за каждым мячом, за каждым ударом. Неужели Негребецкий, еще недавно известный только в родном Толбике, оказался достойным соперником Кудрявцеву, чемпиону СССР с 1928 года, игроку, стоящему на голову выше всех своих современников? Большинство все еще не верило этому. Но с каждой игрой все сильнее чувствовался напор Негребецкого, которому Кудрявцев сопротивлялся с трудом, прельщая на помощь все свое искусство, весь свой опыт. Все чаще Негребецкий одерживал верх в борьбе за сетку, все чаще Кудрявцеву приходилось отбиваться с задней линии.

При счете 6:6 Кудрявцев сделал отчаянную попытку вырвать победу.

Борясь за каждый мяч, он с удвоенной энергией пробивался к сетке. Но Негребецкому удалось несколько разбить невольной силой, и когда игроки ушли в раздельную для десятиминутного перерыва, счет партий был 2:1 в пользу Негребецкого.

Как сложится четвертая партия? Устоит ли Кудрявцев? Одно было несомненно: в четвертой партии напряженность и страдания должны достигнуть апогея. Случилось иначе. С первых же мячей Негребецкий стал хозяином на корте. Он подавал «пушечными» мячами, и Кудрявцеву приходилось отступать дале-

ко за заднюю линию, чтобы хоть как-нибудь их принять. Ответные мячи Кудрявцева находили Негребецкого у сетки, где он «сбавлял» их.

Фото П. Боговалевского.

Негребецкий берет трудный мяч.

Подая Кудрявцеву он принимал тяжелыми плоскими «драйвами», посылая мячи над самой сеткой по углам площадки. Эти мячи бук-

вально вынуживали ракетку Кудрявцева. Он отдавал их недостаточно сильно и точно, и Негребецкий успевал легко выйти к сетке. Здесь он был «непробиваем». Только теперь, когда к игре его привывали такая же, как у Кудрявцева, точность, можно было видеть подлинную мощь его натиска.

Этот натиск, эта бомбардировка сильнейшими мячами сломили, наконец, сопротивление Кудрявцева. Лишь иногда, обычно в наиболее трудные моменты игры, проявлялось еще раз его тонкое искусство, и он вызывал овации, выигрывал, казалось бы, невозможный «смертельный» мяч.

И все же той борьбы, которую ждали зрители, не было. Но они увидели не менее волнующее и захватывающее зрелище — рождение нового мастера. В жизни каждого молодого спортсмена бывает день, когда мастерство его проявляется с особенной удачей. Влексом, становится несоразмерным, несоизмеримым для всех. Такой был сегодня день в жизни Негребецкого.

Когда партии подошла к концу и Негребецкому оставалось выиграть лишь один мяч, чтобы стать чемпионом СССР, Кудрявцев сделал последнюю попытку спасти положение. С огромным усилием он отыграл первый «смертельный» мяч Негребецкого у сетки, он выиграл следующий мяч. Вновь Кудрявцев третий, стало бы «ровно». Но Негребецкий продолжал играть спокойно и сильно. Он принял подачу Кудрявцева, послал мяч в угол корта и вышел к сетке. Кудрявцевым комплексом. Мяч перелетел через Негребецкого и стал опускаться на площадку. И тысячи глаз следили за высокой дугой, которую описывал в воздухе бейсбол, слегка пушистый шар. Сравнить ли этот мяч с мячом Негребецкого? Нет, выигрывать партии, сделает его чемпионом СССР?

Мяч коснулся земли в нескольких сантиметрах за задней линией. Кудрявцев проиграл. Матч был окончен.

Финальный матч Кудрявцев — Негребецкий на личном первенстве СССР, 18. VII. 1932 г. Результат: выиграл — Негребецкий со счетом 3:6, 6:3, 6:3.

ВАСИ- ПОРТСМЕН

составляю азарт.

А. НОВИКОВ

В 1931 году по инициативе ленинско-сталинского комсомола был введен комплекс «Тотуз к труду и обороне».

Комплекс ГТО должен был последовательно охватить население Советского Союза всевозможными физическими упражнениями. Это нашло конкретное выражение в самом построении комплекса: ступень БГТО, рассчитанная на школьников; первая массовая ступень ГТО; вторая ступень ГТО, требующая хорошего разностороннего развития физкультурников.

За восемь лет, прошедших со времени установления комплекса, в ряды советского физкультурного движения включились миллионы трудящихся. За это время сильно возросли требования трудящихся к физической культуре и спорту. Советские патриоты видят в спорте прежде всего средство подготовки к гражданскому бою за защиту социалистического отечества. Выявился ряд недостатков в построении комплекса ГТО. Поэтому сейчас, когда так остро стоит вопрос обороны Советского Союза, требуется внести в комплекс ГТО значительные изменения.

Физкультурники Советского Союза активно обсуждали проект нового комплекса. Сейчас этот проект находится на утверждении в правительственных органах.

В существующем сейчас комплексе ГТО физические упражнения едины и обязательны для всех. По проекту нового комплекса ГТО, все виды испытаний делятся на две части: на общую для всех, в которую входят упражнения, имеющие общеоздоровительное и оборонно-

прикладное значение, и вторую часть испытаний, которые физкультурники могут сдавать, выбирая любимые виды спорта. Это позволяет использовать естественную склонность молодежи к определенным видам спорта и устраняет разрыв между массовой учебной по ГТО и спортивной работой.

До сих пор было так, что физкультурник, прыгнувший в высоту 150 сантиметров, обязательно поощрялся и отмечался, как и физкультурник, прыгнувший 125 сантиметров и с трудом выполнивший норму. Такая уравниловка отодвигала на задний план здоровое спортивное соревнование.

В проекте нового комплекса ГТО устанавливаются две оценки: «сдал» и «отлично сдал». Показатели на «отлично» в основном приравнены к нормам третьего разряда единой всеобщей спортивной классификации. Такая оценка, физкультурник, сдавший норму ГТО на «отлично», не только получает особый значок отличника, но одновременно выдвигается как спортсмен.

Физкультурник, сдавший испытания на значок ГТО, может сохранить спортивную форму только в том случае, если будет продолжать тренировку. Многие товарищи, несколько лет назад получившие значок ГТО, прекратили занятия и сейчас не могут считаться физкультурниками-спортсменами.

Проект нового комплекса предусматривает, что получившие значок ГТО I ступени продолжают свою разностороннюю физическую подготовку, сдавая нормы ГТО II ступени. А для значков ГТО II ступени устанавливаются повторные испытания. Физкультурник, сдавший повторные испытания, будет награждаться особым значком.

В проекте нового комплекса ГТО представлен ряд видов спорта, имеющих непосредственное оборонное значение: гимнастика, стрельковое дело, авто-мотоспорт, заплата и наплетание, рукопашный бой, альпинизм, парашютизм.

Значительно сокращается число обязательных для всех норм, и одновременно увеличивается количество видов физкультурных, по которым можно сдать нормы комплекса «Тотуз».

По существующему комплексу ГТО I ступени, нужно сдавать 18 норм по 18 видам спорта. По проекту нового комплекса, нужно сдать 14 норм и из них 6 — по выбору. Это число норм комплекса ГТО по целому ряду видов спорта требования помыслили. Это вполне естественно: наша советская молодежь стала за эти годы старше, сильнее.

В комплексе ГТО I ступени наиболее трудные нормы рассчитаны на людей в возрасте от 18 до 25 лет. В проекте нового комплекса предусмотрено, что так называемые молодые нормы могут сдавать физкультурники начиная от 17 и до 30 лет.

Этот проект рассматривает как показатель большого социального значения. Группа советских ученых во главе с президентом Украинской академии наук академиком А. А. Богомольцем, обвинив общество против старости, доказал, что причина преждевременного старения организма кроется в политическом и общественно-экономических условиях. Трудящиеся в капиталистическом обществе обречены на преждевременную старость и смерть. В условиях Советского Союза, озаренного лучами великой Сталинской Конституции, советский человек в 30 лет и старше — молод, крепок и бодр. Физическая культура и спорт в нашем социалистическом обществе — могучее средство борьбы со старостью, борьбы за долготу жизни.

Сотни тысяч людей — славянских норм ГТО, смогли значительно повысить производительность труда, стали станковниками. Из среды значков ГТО формируются лучшие кадры бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Новый комплекс ГТО поможет еще более укрепить экономическую и оборонную мощь нашей родины.

ЖИТЬ ВТРОЕ ДОЛЬШЕ!

Беседа с академиком А. А. Богомольцем

Статистика подсчитали: в буржуазных странах средняя продолжительность жизни человека — 54 года. Здесь сказываются прежде всего тяжелые социальные условия. На шею народа надето ярмо капиталистической эксплуатации, бедность, нищета, голод, изнуряющая, безрадостная работа и, как следствие этого, преждевременное изнашивание организма и ранняя смерть. Вот удел трудящихся в капиталистическом обществе.

Современная медицина считает, что человек может жить 125—150 лет, если не больше. Для того чтобы достигнуть такого долголетия, надо устранить социальные и биологические причины, сокращающие человеческую жизнь.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции выдвинула на первое место заботу о человеке. Советское правительство систематически заботится о народном здоровье, а также о физическом развитии молодежи, о развитии физкультуры, спорта, туризма.

Советское правительство и партия большевиков неустанно работают над созданием благоприятных условий для долгой и счастливой жизни. Нет нужды перечислять все, что делается в этой области: это известно всем. Труд и отдых, учеба и развлечения — все это протекает в новых, здоровых, благоприятных условиях. В нашей стране впервые в истории человечества можно по-настоящему поставить вопрос о том, чтобы человек жил столько, сколько ему предназначено природой.

Однако благоприятные социальные условия — это еще не все. Есть еще и биологические причины преждевременной старости и смерти. Изучить их, научиться их преодолевать — вот задача советской медицинской науки.

Такого рода вопросы мы занимаемся в Институте экспериментальной биологии и патологии человека Украины и в Институте клинической физиологии Украинской академии наук в Киеве. Этой работой занят большой коллектив преимущественно молодых советских ученых. У нас работают десять докторов медицины, семь из которых закончили советские вузы. Это: Н. Н. Сиротинин, В. Б. Медведова и Е. А. Татарнова — члены-корреспонденты Украинской академии наук.

Круг вопросов, которыми мы занимаемся, довольно широк и разнообразен. Я остановлюсь лишь на некоторых из них.

Один из примеров вмешательства медицины в закономерности человеческого организма с целью усиления его сопротивляемости — это работа нашего Института над системой соединительной ткани организма.

Мы нашли способ укреплять эту ткань и усиливать ее жизнедеятельность. Для этой цели нам служат так называемые цитохимическая антиретрикулярная сыворотка. Она получила из кровяной плазмы, которая выпаривалась мелко респираторные элементы соединительной ткани человека. В кровяной плазме выработались вещества, действующие по отношению к этой ткани. Сыворотка имела свойство в больших дозах — угнетать, а в малых, наоборот, — стимулировать жизнедеятельность соединительной ткани человека.

Применение этой сыворотки оказало иногда очень эффективное действие. Выпускаясь больному, заболевшему скарлатиной, она уже через несколько часов приводит к падению температуры и резкому переходу в сторону выздоровления. Профессор Р. Е. Кавецкий и его сотрудники установили, что сыворотка может оказаться полезной при борьбе со страшным бичом человечества — раком.

Президент Академии наук Украинской Советской Социалистической Республики академик А. А. Богомольец, работавший над проблемой продолжения жизни, в беседе с сотрудником редакции «Смена» рассказал о своих исследованиях и о том, какое значение может иметь физическая культура в борьбе за долголетие человека. Ниже мы печатаем беседу с академиком А. А. Богомольцем.

Таких примеров можно было бы привести еще много. Советская медицинская наука ищет пути и ищет все новые способы усилить отдельные функции и жизнедеятельность организма в целом. Однако проще, чем усиливать и восстанавливать эти функции, бережно сохранить их.

Установлено, что большое значение для сохранения сил организма и всех его функций имеет упражнение — тренировка.

Примеров огромного значения тренировки можно привести очень много. Знаменитый русский художник Репин научился рисовать левой рукой так же хорошо, как рисовал правой, до тех пор, пока она не была поражена параличом. Известным случаем, когда ладья, потеряв руля, так равновесия, что шпунт и яри рисуют.

Возьмите примеры, связанные с высокогорными восхождениями. Если поднимается в горы человек нетренированный, он начинает страдать от горной болезни: он дышит часто, сердце его быстро колотится, но кислорода ему все же не хватает, и он бледнеет, смеет, падает в обморок. Недостатком тренировок, но слишком резкие альпинисты приносили вред своему здоровью, даже умирали, если отрывались в турные экспедиции без достаточной предварительной тренировки.

Упражнение — тренировка — призывает сердце работать иначе и помогает приспособиться к определенной нагрузке. Нетренированное, недостаточно работоспособное сердце посылает больше крови в легкие за счет того, что чаще сокращается. Если мера нарушена и сердце при этом расширяется, — причиняется вред здоровью. Если же нагрузка увеличивается постепенно, то сердечная мышца приспособляется к ней и сокращается не так часто, но с каждым бием захватывает больше порции крови. Это значит, что сердце получает нужную тренировку, приспособилось, стало более сильным.

Физиологи сделали точные подсчеты, которые показали, что для организма гораздо лучше и выгоднее, если сердце бьется реже, но сильнее, чем если чаще, но слабее.

Фото В. Ткачука.

Академик А. А. Богомольец в своей лаборатории.

В барометрической камере Института мы получаем пониженное давление, отвечающее высоте до 12 тысяч метров. Научные сотрудники, изучающие влияние пониженного давления, поднимаются до 5—6 тысяч метров в рукопродвинутой кабине. В Институте работает руководитель группы профессор Н. Н. Сиротинин, руководитель группы доктор Н. Н. Сиротинин, руководитель группы доктор Н. Н. Сиротинин, руководитель группы доктор Н. Н. Сиротинин, руководитель группы доктор Н. Н. Сиротинин.

Кроме научных сотрудников в барометрической камере работают высшую тренировку и больше. Изучение влияния пониженного давления на организм дает возможность выявить очень интересное явление. Несмотря на то что сердце усиленно работает, ему все же трудно снабдить легкие достаточным количеством крови. И вот организм стремится помочь сердцу изменением состава крови и увеличением содержания в ней эритроцитов, красных кровяных шариков, поглощающих кислород. Следовательно, подается большее количество красных кровяных шариков в кровь, и она усиленно образует в костном мозгу.

Установление этого явления открыло новый путь для лечения некоторых видов малокровия, и теперь малокровные успешно летают, поднимаются на вершины в барокамере Института. Тренировки, они вытесняют лучше старую кровь кровяную.

Путь тренировки каждый из нас может немало помочь своему здоровью. И старому и молодому человеку надо помнить, что здоровье и долголетие в основном зависят от нас самих. Процесс старения можно затормозить разумным управлением своей жизнью.

Первый принцип этой разумной жизни — работа. Работать должен весь организм, все его функции. Ни одну из них нельзя забывать, а также не следует перегружать до истощения.

Очень важно внимательно относиться к дыханию. Дышать следует глубоко, чтобы вышедший воздух не задерживался в легких и кровь обогащалась кислородом. Ведь кислород, помимо всего остального, помогает организму избавляться от вредных, отравляющих тканей остатков обмена веществ.

Разумный отдых, простая и здоровая пища, регулярный сон и чистота кожи, занятия физкультурой и спортом — вот важные условия поддержания здоровья и достижения долголетия.

Очень полезны для борьбы с застойными кровями в отдельных местах организма гимнастика и массаж. С них надо начинать день и ни его заканчивать. 10—20 минут, ежедневно встряхивать для гимнастики, не только придают бодрость, но и укрепляют, но и сохраняют немало лет жизни.

Прогулки, не менее часа в день, обязательны для людей сидячего образа жизни.

Итак, тренировка, упражнение, строгая, упорная, использование своих возможностей, разумное и бережное отношение к своему здоровью помогут молодежи прожить долго и счастливую жизнь и закончить ее такой же здоровой старостью.

В социалистическом обществе не должно быть разрывов в жизни работников умственного и физического труда. Коммунистическая партия и советская власть придают огромное значение развитию физической культуры и соединению с культурой духовной. Гармоничное развитие человека, всесторонняя систематическая поддержка человеческого организма — лучший способ достигнуть нормального долголетия.

Человек будет жить втрое дольше!

Иван Степанючок.

СПОРТИВНАЯ СМЕНА

Заметки тренера

На наших стадионах появляется новая спортивная смена. То, что старым мастерам спорта давалось с огромным трудом, в течение нескольких лет, молодые легкоатлеты осваивают за месяцы. Схитра и мастерство молодых позволяют надеяться, что не за горами то время, когда наша спортивная молодежь вплотную подойдет к мировым достижениям.

Многоборец

...1938 год. Стадион «Динамо» в Москве переполнен. На юбилейной спартакиаде РККА — «Динамо» началась борьба между сильнейшими легкоатлетами СССР на звание лучшего десятиборца страны.

Колонну десятиборцев возглавлял старейший десятиборец СССР: заслуженный мастер спорта орденоносца А. Демин и мастер спорта, рекордмен Союза по десятиборью в 1937 году А. Кавани.

Каково же было удивление всех, когда в эту борьбу двух корифеев смело вступил 20-летний юноша Иван Степанючок!

К концу второго дня соревнования по десятиборью всем стало ясно: Демин выходит на первое место, а в второе... Степанючок! Десятиборье — один из труднейших видов легкой атлетики. Советские легкоатлеты уже давно мечтают о международной сумме очков по десятиборью (7000). Демин в течение многих лет упорно приближается к этой цифре.

В 1938 году он набрал 6850 очков.

Иван Степанючок, студент 3-го курса Медицинского института, сможет добиться многого, но только при одном условии: если он будет планомерно организовывать и сочетать свою учебу в Институте с занятиями по легкой атлетике. Часто, очень часто он попадает в крайности: то вперед начинает так самозабвенно тренироваться, что забрасывает учебу в Институте, то вперед спохватывается, вновь с азартом берется за учебу и целями шестидесятиками не появляется на спортивной площадке.

Если Степанючок правильно организует свою работу, то он в ближайший год — два добьется 7000 очков.

Метатель Балатюк

Игорь Балатюк — 17-летний юноша. Его рост — 177 сантиметров, вес — 95 килограмм.

мов. Молодой богатырь Игорь быстр, резв, подвижен. Любит все виды физкультуры, но больше всего — легкую атлетику, особенно метание (ядро, диск).

Еще 15-летним мальчиком он установил десятикратный рекорд СССР в метании диска — 40 метров 36 сантиметров и в толкании ядра — 14 метров 65 сантиметров. А затем этот рекорд Игорь довел до внушительной цифры — 15 метров 83 сантиметра.

Это исключительный результат. Не всякий взрослый, хорошо тренированный спортсмен сумеет так толкнуть ядро. По таким результатам тренеры говорят: «Чтобы их показать, нужны не только прекрасные физические данные, но и хорошая техника, очень «быстрая рука». Такой спортсмен далеко пойдет».

Юный спортсмен будет бороться за достижение новых рекордов.

Миттельштрекер

Первый раз А. Пугачевский бежал 1000 метров, ставя новую ГТО в Воронеже в 1934 году. Ему тогда было 16 лет, и он показал 3 минуты 28 секунд. Затем Пугачевский принял участие в соревновании на первенство города в беге на 1500 метров уже со взрослыми мастерами, выступая за свой завод, где он работал токарем, и показал 4 минуты 52 секунды.

Летом 1938 года 20-летний миттельштрекер (бегун на средние дистанции) поразил всех. На дорожке все увидели мастера с прекрасной техникой, тактикой, опытом. В течение всего сезона, выступая десятка раз на 1500 метров, Пугачевский был непобедим. Саша «бит» всех, вплоть до знаменитых братьев Знаменских. В 1938 году на первенстве страны он заслуженно получил высокое звание чемпиона СССР на 1500 метров, показав лучший в сезоне время — 4 минуты 00,2 секунды.

Но это далеко не все, что может и должен показать А. Пугачевский. Не ларом о его беге на кроссе «Оманите» в Париже в 1939 году буржуазная печать писала: «А. Пугачевский, — несомненно, спортивная звезда первой величины».

Нужно только пожелать А. Пугачевскому, чтобы он свою спортивную работу сочетал с углубленной общеобразовательной учебой.

Вот имена молодых легкоатлетов, которые в недалеком будущем смогут вписать новые достижения в рекордные таблицы СССР. 16-летний Люба Хронина прыгает с разбега в высоту 145 сантиметров. Т. Федосеев уже прыгнул с разбега в высоту 150 сантиметров. Двадцатилетний С. Кузнецов прыгнул с разбега в закрытом помещении в длину 7 метров 01 сантиметр. Замебрено, когда ему было 17 лет, в тройном прыжке с разбега показал 13 метров 92 сантиметра, а с разбега в высоту — 1 метр 81 сантиметр.

Но для нас всех этих достижений недостаточно.

У нас в стране 288 тысяч легкоатлетов. Целая армия! У нас могло бы быть неизмеримо больше выдающихся атлетов. У нас могли бы быть значительно более высокие результаты. Наша молодежь может расти еще быстрее, еще успешнее. А у нас легкая атлетика — одна из самых отстающих видов спорта. Сотни выдающихся молодых спортсменов буквально предоставлены самим себе.

Нам не хватает хороших тренеров. Между тем квалифицированный тренер, человек, умеющий правильно определять способности своего ученика и развивать их, играет огромную роль. У нас нет пока, исключая одной — двух книг, хороших учебников по легкой атлетике, нет учебно-спортивных фильмов.

Наша задача требует показать, а что способны советские спортсмены при правильной работе с тренером, легкоатлетом. Давайте взять пример у тяжелоатлетов: так же упорно тренироваться, так же настойчиво помышлять своей класс, еще более заботливо растить спортивную смену, — и тогда мирные достижения будут на имя.

Заслуженный мастер спорта И. СЕРГЕЕВ

«Физкультура берет годы»

«Горючий надзиратель, дежурный у дверей четырехугольной башни, пристально наблюдая за заключенными. В глазоум он видел, как человек становился на колени, выдыхал воздух, поднимался, наклонился в разные стороны, потом прислонился к стене и медленно поджимал и опускал ноги, на которых еще не заживли раны. Заключенный тренировал свои тело».

«Первое утро в освобожденном от заеккиев Тирасполе. Февраль, снег скрипит под копытами лошадей. Комбиг в одних трусиках выходит на крыльцо. Но ступенькам он спускается в сад и босиком идет по снегу, а все гудяло выдыхая морозный воздух. Он растает под снегом и с наслаждением проделывает утреннюю гимнастику».

«Командир корпуса следил, чтобы все было в порядке: повозки должны быть крепкими, бойцы должны быть обеспечены на зиму теплыми шинелями, командиры должны как следует оттапливать и обязательно ежедневно заниматься гимнастикой».

«Командир корпуса псалл курсантам Киевской обделенной школы командиров: «Октябрьская революция поставила перед Красной Армией огромнейшие задачи, для выполнения которых нужны огромные физические и моральные силы... Только ежедневная систематическая тренировка своих мускулов и одновременно — веров дает нашему красному командиру возможность выполнить эти задачи».

Гимнастика была жизненной потребностью для этого человека, и я хотел, чтобы она стала значимым фактором в жизни людина трудящихся. Он прекрасно сознавал величайшее государственное значение этого, основного вида физической культуры, его роль в подготовке отличных бойцов армии трудящихся к выполнению своей военной родины.

«Кто же был этот человек?»

«...один из самых безстрашных бойцов протариата, один из самых лучших казачьих командиров, один из самых выдающихся героев Красной армии — Григорий Ильянович Котовский».

Так сказал народный комиссар обороны Союза ССР товарищ Ворошилов в своем приказе от 17 мая 1935 года.

Утреннюю зарядку делают студенты перед началом академического дня. Зарядка начинается desde отдохнувших в санаториях и домах отдыха. Сотни промишленных предприятий, учреждений, колхозов, колхозков и учреждений практикуют утренние «физкультуры» среди рабочего дня. Утренней зарядкой начинается день на палубах линкоров, в альпинистских лагерях на подступах к вершинам Эльбруса, в красноморских санаториях лагерях. Обязательной гимнастической зарядкой начинают свои день воспитатели всех видов физкультурного оружия: теннисисты, боксеры, футболисты и пловцы, баскетболисты и лыжники.

«Физкультура берет годы», — укаивал товарищ Ворошилов.

И наша родина во утрам с каждым годом все более и более напоминает едина гигантский стадион. Сотни тысяч рабочих и колхозников, мужчин и женщин, детей и подростков, в дисциплине и организованности, готовы свое тело и дух к труду и обороне.

Каждое утро, каждый день вы делаете десятков нетрудных, незначительных на первый взгляд упражнений. Но эти упражнения незначительны в количестве, а велика воли запас молодости, энергии, работоспособности.

С. ГРЕВСКИЙ

ЗАНИМАЙТЕСЬ ГИМНАСТИКОЙ

С детства я регулярно занимаюсь гимнастикой. Занятия эти приносят мне истинное наслаждение.

Даже в дни подготовки к дальним беспосадочным перелетам, когда свободного времени было буквально в обрез, я и тогда не прерывал ежедневных 15-минутных гимнастических упражнений.

Я считаю гимнастику очень важным средством тренировки.

Гимнастика укрепляет мышцы, вырабатывает реакцию быстрой, тренирует дыхание.

В перелетах я оценил всю пользу систематической физкультурной тренировки. Она дает колоссальную зарядку, делает организм человека выносливым, готовым к преодолению любых трудностей.

Для меня совершенно очевидно, что те, кто приучает себя к ежедневной тренировке, всегда будут здоровыми, бодрыми.

Человек, который начнет регулярно заниматься гимнастикой, уже через несколько месяцев не узнает себя. Он будет свеж, бодр, неутомим. Нет сомнения, что шахматист станет сильнее играть в шахматы, математик будет работать гораздо точнее, латчик будет лучше стачать.

Вышедшее недавно в свет постановление по индивидуальной гимнастике с предписанием наркома обороны маршала Советского Союза товарища Ворошилова, несомненно, поможет внедрению гимнастики в широкие массы трудящихся.

Нужно помнить слова товарища Ворошилова: «Кто не занимается регулярной физической тренировкой, тот уподобляется человеку, сознательно решившему состариться к 45 годам и форсировать свое одряхление.

Физтренировка, помимо всего прочего, доставляет огромное удовольствие, если ею заниматься постоянно и как следует».

Необходимо только ускорить выпуск гражданского комплекса по индивидуальной гимнастике.

Герой Советского Союза комбриг М. М. ГРОМОВ.

ШЕСТЬ УТРЕННИХ УПРАЖНЕНИЙ

Миллионы людей начинают трудную день утренней гимнастикой — этой зарядкой бодрости.

Шесть упражнений, которые мы предлагаем, при регулярном выполнении принесут вам большую пользу. Эти упражнения укрепляют мышцы плечевого пояса, рук, талии и ног. Возбуждают деятельность сердца и органов дыхания, гимнастика усиливает работоспособность человеческого организма, укрепляет его, делает более стойким к простуде и другим заболеваниям. Не необходимо помнить, что благоприятное влияние утренней гимнастики может быть обеспечено только при ежедневных занятиях и при соблюдении следующих основных правил:

1. Проводить гимнастические упражнения до приема пищи.
2. Костюм для утренней гимнастики должен быть самым легким, свободным и в меру чистым. Мужчинам лучше всего проделывать упражнения в одних трусах, женщинам — в майке и трусах.
3. Встан с постели, проветрите комнату. Летом упражняйтесь при открытом окне.
4. При выполнении упражнений не задерживайте дыхания, точно следуя указаниям о дыхании, данным в описании упражнений.
5. По окончании упражнений принять душ или обтереться влажной полотняной, смененной водой. Затем прогreetь тело сухим жестким полотенцем. Температуру воды от чуть теплой довести постепенно до комнатной и, по совету врача, даже ниже комнатной. Рекомендательный нами комплекс утренней гимнастики доступен всем. Меньшая часть упражнений относится к девушкам, большая — к юношам.

Л. ОСИПОВ,

кандидат педагогических наук по физической культуре

Упражнение 1

Начальное положение: основная стойка — пятки вместе, носки широко расставлены, руки опущены вниз. Выполнение упражнения: а) податься на носки, пронахнув глубокий вдох, руки поднять вверх и заложить ладони за голову. Оттянуть лопатки назад и отвести счетка назад голову, прогнуть в грудной части позвоночник; б) пронахнув выдох, опуститься на вес ступней, опустить руки вниз — принять начальное положение. Повторить 4—8 раз. Темп выполнения движений медленный, плавный.

Упражнение 3

Начальное положение: стойка — ноги расставлены в стороны на ширину плеч, руки опущены вниз. Выполнение упражнения: а) пронахнув выдох, выложить корпус вперед, правая рука скользит вперед вдоль правой ноги, левая подгибается подмышку (пальцы от пола не отрывать); б) выпрямиться, пронахнув вдох, принять начальное положение. То же движение влево. Темп выполнения движений средний. Повторить 3—5 раз в каждую сторону.

Упражнение 5

Начальное положение: стойка — ноги расставлены в стороны на ширину плеч, выпрямленная правая рука вытянута вперед, левая согнута в локте и отведена назад, кисти обеих рук свесы в кулаки. Выполнение упражнения: не отводя локтя от плеча, ровным движением переменить положение рук. Вытягиванию руки должен сопутствовать поворот корпуса в сторону, противоположную вытянутой руке. Повторить 6—7 раз. Дыхание произвольное, в ритм с движением.

Упражнение 2

Начальное положение: основная стойка. Выполнение упражнения: а) поднять выпрямленные руки вперед, ладони вниз, одновременно рывком поднять выпрямленную ногу вперед, стараясь носком коснуться ладоней; б) не задерживая на положении «а», опустить руки и ногу, принять начальное положение. То же движение руе с подниманием другой ноги. Дыхание произвольное. Повторить 3—4 раза. Темп выполнения быстрый.

Упражнение 4

Начальное положение: стойка — ноги расставлены в стороны на ширину плеч, руки вперед. Выполнение упражнения: а) пронахнув выдох, присесть на вес ступней, руки отвести назад — вверх; б) пронахнув вдох, выпрямиться — принять начальное положение. Повторить 6—7 раз. Темп выполнения средний.

Упражнение 6

Начальное положение: основная стойка — руки на бедрах. Выполнение упражнения: поскоки на носках — ноги в стороны, ноги вместе. Дыхание не задерживать. Повторить 15—20 поскоков. Темп быстрый. После поскоков ходьба на месте с постепенным замедлением (20—30 шагов).

заслуженный мастер спорта, рекордсмен СССР по стрельбе

100 ИЗ СТА

Когда я первый раз в жизни взял в руки винтовку,— это было двенадцать лет тому назад,— я не знал и не думал, что она навсегда станет моей лучшей подругой и принесет столько радостных переживаний.

..Представьте себе здорового деревенского парня, чьегого неразорного, малоподвижного. Такии был я, когда, распрощавшись с родным селом, поехал по призыву служить в пограничный отряд на западную границу. Я умел тогда управлять с плугом, знал старинный инструмент. Но винтовка!— пристрастие, и ее немного даже побаивался.

И вот мне дали винтовку. Вручая ее мне, командир сказал: — Учиться хорошо, метко стрелять! Не будите метко стрелять, какой же из нас пограничник! Стреляй — только и выйдешь..

Прежде чем мне доверили сделать первый выстрел из боевой винтовки, я две недели изучал технику: как правильно взять винтовку, как лучше изготовляться к стрельбе, как распределять дыхание, готовясь к выстрелу. Это, как бы называли, сухопутная школа корабельщиков дала очень много.

Мне запомнилась первая стрельба. Командир дал мне три патрона, дошел со мной до линии огня, внимательно наблюдал, как я заряжаю, как прицеливаюсь. Он не сделал ни одного замечания — значит, я действую правильно. Три пули, вылетевшие из ствола винтовки, одна близко от другой прошили мишень.

— Отлично, товарищ Однолетков! Потом стреляли почти каждый день. И с каждым выстрелом появлялось больше уверенности.

Я стал лучшим стрелком отряда, потом застав. Ескоре меня послали на всесоюзное соревнование стрелков-длинновцев. Здесь я добился большого успеха — занял средя нескольких сот участников одиннадцатое место. Но тогда же и убедился, что по технике стрельбы многого еще не знаю.

Я не умел брать однообразную изготовку. Когда я начинал стрелять, корпус и руки находились в одном положении. В конце стрельбы принимали другое положение. Не было у меня устойчивости, не хватало выносливости на большую серию выстрелов.

Как только появлялось свободное время, я брал винтовку и часами лежал перезарядка, выводя, снова перезарядка и добился того, что даже после 60—70 перезарядок рука, на которую я опирался, сохраняла одно положение и в начале и в конце тренировок.

Потом я заметил, что при продолжительной стрельбе быстро устает правый глаз, пропадает точность прицеливания (левый глаз обычно прижмуриваешь). И я начал обучаться стрельбе с обими открытыми глазами. Сначала было очень неловко все казалось, что мишень передвигается куда-то в сторону, но потом привык. Сейчас я стреляю с обими открытыми глазами.

У стрелка во время соревнования, да и во время тренировок все мысли устремлены к трем объектам: мишка, прозея, прицел, мишень. Но как найти правильное сочетание одного с другим? Раньше я старался, найдя мишку в центре прозеи, обязательно найти центр мишени по нижней точке. Это очень утомительно. Из книг о стрельбе, из рассказов более опытных товарищей я узнал любопытную деталь: оказывается, при стрельбе на расстояние в 300 метров смещение мишки в прозею на 1 миллиметр в сторону выражается в ошибке на 48 сантиметров. А если мишку в прозею прицела найти абсолютно правильно, а при определении центра мишени допустить ошибку, скажем, в 5 сантиметров, то при выстреле ошибка также будет равна 5 сантиметрам. С тех пор главное внимание при стрельбе и удалю мишке и прозею прицела. Обработка все эти детали, я стал стрелять значительно лучше.

В таблицу всеозыных рекордов по стрельбе вписаны несколько раз мои достижения: из мелкокалиберной винтовки, стреляя лежа на сто метров, я добился сто очков из ста возможных, а на ту же дистанцию из пуколована сто — 174 очка из 200 возможных. Пять лет назад, стреляя из боевой винтовки на дистанцию 300 метров стоя, с колена и лежа, я выбил 1029 очка из 1000 возможных, причеи в стрельбе лежа побил рекорд СССР, да 388 очков из 400 возможных.

Мною установлено еще несколько рекордов, в том числе по стрельбе из револьвера системы «наган». Некоторые мои достижения преподаны официальные мировые рекорды. В частности мною на 4 очка превышен мировой рекорд по стрельбе из нагана на 25 метров. Мой результат — 283 очка из 300 возможных.

Я рассказываю обо всем этом, чтобы показать: снайпером, метким стрелком вовсе не рождаются. Напрасно некоторые думают, что для того, чтобы научиться метко стрелять, надо обладать какими-то особыми качествами, быть, что называется, «смени пидеи во лбу». Нет, дело обстоит гораздо проще: чтобы стать метким стрелком, надо полюбить стрелковое дело. Доказано, что каждый человек может быть отличным стрелком, если, конечно, его стить правильно обучить стрелковому делу.

Бои в районе озера Хасан показали, какое огромное, решающее значение имеет меткая стрельба. Известно, что целая рота самураев не могла долгое время сломить упорство 11 советских пограничников, потому что эти по-

СПОРТ

А. ЛЯПИДЕВСКИЙ,
Герой Советского Союза

СМЕЛЫХ

Не так давно, два—три года назад, в нашей стране было сравнительно немного мотоциклистов-любителей. Автомобильный и мотоциклетный спорт считался спортом одиночек, как называли их, «отшельников». Из году в год на автомоторезановальных, как правило, встречались один и те же гоношники и победители почти всегда были один и те же.

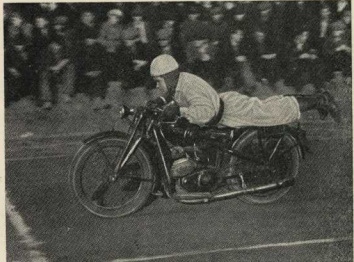
Привоскдило это вовсе не потому, что молодежь не стремилась к рулю автомобиля и мотоцикла. Нет, дело заключалось в руководстве, вернее говоря, в отсутствии настоящего живого руководства моторотом.

Тага советской молодежи к овладению автомобилем и мотоциклом огромна. Тысячи, десятки ты-

командует использовать для осуществления связи мотоциклист, это и понятно. Представьте, что телефонная связь оборвана, передать приказ по радио опасно, так как его может перехватить противник. По условиям местности самолет

не может совершить взлет или посадку. Узкие тропинки не дают возможности проехать и на автомобиле. Для мотоциклиста это — неприятствие. Хороший мотоциклист сумеет проехать и по лесу и по узкой тропинке и быстро

Фото И. Волкова.

Отрядет московского Института Физкультуры имени Сталина демонстрирует везд по мотоцикле лека.

границки метко стреляя, убивали каждого японца, который пытался к ним приблизиться. Японские самураи, воевавшие в основном в штык, не сумели убедиться в меткости красноармейского огня. «Красные хорошо используют все виды стрелкового оружия — и винтовки, и ручные, и станковые пулеметы», — писали в дальнейшем поручик японской армии Кобуэда, восторгаясь «сражений меткой пулей красноармейца-хасаноэца». — Мы несли большие потери от меткого огня, когда русская перестрелка шла даже на расстоянии 100 метров. Японские снайперы — ведут сверхтучную стрельбу по всему нашему расположению, причиняют большой урон. Много убитых и раненых».

В нашей стране миллионы пламенных патриотов, готовых в любой момент выступить на защиту родины. Но одной готовности уничтожить врага недостаточно: нужно еще и умение. И этому умению надо обучаться сейчас, не дожидаясь, пока грозные тучи войны нависнут над страной.

Как учиться меткой стрельбе? Хочу дать несколько советов молодежи, которая только еще приступает к изучению стрельбы.

Приступая к занятиям, прежде всего ознакомьтесь с оружием — его свойствами, боевыми качествами. Конечно, это — мало веселое занятие: хочется прострелять, скорей пустить пулю в мишень, а тут надо постыдиться — другой и разобраться в мушке, затворе, прицельной рамке. Но ведь не зная этих вещей, никогда не добьетесь хороших результатов. Ну-ка, как у нас принято выражаться, «спойскаем, переплетя широкую реку, не у меня, скажем, выйдет на выстрел. Также ничего путного не выйдет на стрельбу из пистолета». Внимательно прислушайтесь к указаниям инструктора, когда будете расплосовать для стрельбы, прицеливаться. Приучайте себя с первых же занятий к самодисциплине, самоконтролю. Не пошарьте раз по неосторожности, какой бы незначительной она вам ни казалась. Оружие любит предельную точность. Малейшее отклонение от правила обязательно свинит качество стрельбы. Заниматься надо регулярно. Иначе организм быстро забудет полученные навыки, и раз достигнутый успех может оказаться потерянным. Не секрет, что нормы на значок «Воршиловского стрелка» не так уж сложны. После двух-трех занятий их можно сдать. И часто бывает, что стрелок, сдав нормы, через некоторое время уже оказывается неспособным хотя бы повторить свой лучший результат.

достигая на место приказа или до- несение.

Советская молодежь стремится как следует овладеть мотоциклом, полудать оборонную специальность.

Мы рассказывали о замечательном опыте группы физкультурников Белоруссии. В осенних учениях Белорусского военного округа участвовали на правах бойцов стрелковой и прорывательной Белорусского одностороннего института физкультуры. Они прибыли на учения на мотоциклах. Небольшую группу (семь человек) прикрепили к штабу руководства.

Учения продолжались пять дней. Штаб руководства, вначале не слишком надевавшийся на своих гостей, давал им сравнительно мало поручений. Но по мере развития учений и прорывательной Белорусского одностороннего института физкультуры выдало все больше и больше заданий. С приказами руководства днем и ночью мотоциклисты пробирались в расположение частей, доставляли им приказы, вели обратно донесения. Приходилось проделывать по 50—70 километров. Ни бездорожья ни непогоды ни естественные и искусственные препятствия не служили преградой. Физкультурники-мотоциклисты доставили около 300 донесений и приказов

Созваживши, наши спортивные общества мало, ничтожно мало занимаются совершенствованием стрелков, как будто подготовкой зинго количества сдавших нормы ограничиве- все их изданы.

Спортивно-стрелковая работа у нас находится еще на низком уровне. Известно, какое огромное значение имеет соревновательский интерес для повышения квалификации спортсмена в любом виде спорта. Между тем у нас рядовые стрелки получают возможность соревноваться редко. Это ошибка. Конечно, нужно практиковать соревнования с участием опытных стрелков, но еще важнее вовлечь в соревнования молодых по стажу стрелков.

Каждый раз, когда я выхожу на линию огня и вижу перед собой мишень, я представляю, кто это мой враг и если я его не убью, он будет меня. В переводе на язык спортивных терминов это означает «спортивную злость» — элемент, который имеет не последнее значение для достижения победы. Без этой «злости» я бы никогда не выбил сто из ста.

Мне приходится обучать молодых стрелков. Они смотрят часто на мишень, как на амулет, которую приятно «присветить». Но я наблюдаю, насколько «злее» становятся эти же люди, если стреляют чаще. Каждый неудачный выстрел они уже переживают по-иному. Это результат спортивной работы, без которой не мыслим рост стрелка.

Не случайно враги народа, орудовавшие в Осоавиахиме и руководивших физкультурных организациях, всячески тормозили развитие стрелкового спорта, стремились опознать его. Они понимали, что развитие стрелкового спорта послужило бы мощным стимулом для обучения стрельбе новых тысяч и тысяч советских патриотов. Они этого не хотели.

Вражеские махинации разоблачены. Враги получили по заслугам. Надо быстрой и решительней ликвидировать последствия вредительства. Спортивные и боевые стрельбы должны проводиться в самых широких масштабах. И этого миллионы советских патриотов будут требовать от ста возможных — сто.

Фото А. Родьянкова.

Лучший снайпер Н-ской части Белорусского особого военного округа комсомолец Сузов.

и помогли успешно развертыванию учений.

Белорусские физкультурники-мотоциклисты проверили свое умение управлять мотоциклом. Они участвовали в учениях, приближенных к условиям современного боя.

Замечательные примеры использования мотоцикла в боевой обстановке дает история войны в Испании, опыт республиканской армии.

Во время одной из операций на галлацарском участке фронта потребовалось срочно перебросить значительную группу бойцов частей специального назначения на расстояние свыше 100 километров. Фантисские бомбардировщики непрерывно летали над дорогой и бомбили каждую появлявшуюся на ней машину. Пробраться на грузовиках не представлялось возможным. И вот тогда на выручку пришли мотоциклисты.

Как известно, на каждом мотоцикле сидит человек, сиденье, где может удобно поместиться человек. Но с помощью операции разбухания винтовочного бойцов. Были устроены дивизионные склады на каждом мотоцикле, помимо ведущего бойца, разместились еще по три человека. Через два часа вся группа в полном составе при-

была в назначенный пункт и успешно выполнила задание командования.

В нашей стране есть тысячи мотоциклистов, которые готовы к такой же самоотверженной работе. Память московских, а затем всесоюзных мотоциклетных кроссов, проведенные минувшей зимой в районе Москвы. Каким только препятствиям не преодолевали мотоциклисты! Они перепрыгивали на мотоциклах вброд через реку, взбирались на крутые холмы, спускались с круч, покрытых ледяной коркой, везли орудия, производили машины по узеньким заснеженным тропинкам. И юноши и девушки вели свои машины одинаково смело, уверенно.

Мотоциклетный спорт призывает не бояться быстроты, мгновенно принимать решения и проявлять инициативу.

За последний год в стране возникли тысячи кружков, где физкультурники после работы изучают мотоцикл. Создано больше полсотни автоклубов. Соревнования привлекают все больше и больше участников. Если в былые годы участие 30—40 человек в моторовлаивании считалось большим успехом, то теперь во всесоюзных соревнованиях участвуют уже сотни мотоциклистов. Молодежь вы-

ступила немало талантливых чемпионов. Мешалов, Кривошея, Шумилкин, Гусakov, Грингаут — прекрасные рекордсмены.

Но это вовсе не означает, что сейчас уже все, что можно сказать на лавах. Масовая работа по автоспорту организованна все еще плохо. Невозможно работает автоспортсмен. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта. Центральный автоспортклуб, созданный в Москве, не стал еще центром, организующим обмен опытом, воспитывающим мастеров и руководителей автоспорта.

Мотоциклетный спорт требует к себе постоянного внимания руководящих физкультурных организаций. Он этого заслуживает. Советское физкультурное движение смеет и должно готовить тысячи отличных мотоциклистов — боевой резерв Красной Армии.

ВНИМАНИЕ ДЕТЯМ

Е. ВОРОБЬЕВ

Высotto отчетo о совещании по детскому спорту, связанному редакцией журнала «Смена»

Наши дети влюблены в спорт. Маленькие школьники — большие любители спортивных соревнований. Бесспорными и первичными «большими» футбола, плавания, тенниса, ватерполо, прыжков на лыжах с трамплина.

Увы! Восьмью физкультурники не платят маленьким почитателям спорта тем же вниманием. И не только физкультурники...

Среди работников отделов народного образования, директоров школ еще много чуждых взглядов обого пола, которые на детское увлечение спортом смотрят как на озорство не в меру шустрых баловников.

Чуждые «ляденный» и «тетеньский» из Наркомпроса прилагают много усилий к тому, чтобы сбавить с рук детскую физкультуру. О детском спорте в Наркомпросе говорят с плохо скрываемым равнодушием, с холодной зевотой. Ведомственный холодок, естественно, проникает и в школы.

Если в школе нет физкультурного зала, никто не заботится о том, чтобы дети занимались физкультурой в соседней школе, или во дворе на свежем воздухе, или в каком-нибудь подходящем помещении.

В 163-й школе Москвы в зале можно было бы заниматься гимнастикой, но лампы висят так, что не позволяют гимнастам упражняться на снарядах. Спортсмены сперва просят, затем сами вылезают перевернуть лампы поближе к стенам. Возвращает директор: зал, видите ли, «порвется нарядный вид». Из этих же соображений детям воспрещено играть в баскетбол: окна, защищенные сетками от мяча, «портятся вид».

В 206-й школе Москвы школьники занимаются гимнастикой в вестибюле с колоннами. Во время упражнений дети рискуют разбить себе головы.

Иные инструкторы и преподаватели умудряются так «заскучить» занятия, что отбывают у школьников всякую охоту заниматься физкультурой. Своеобразный «рекорд» установил педагогом в той же 163-й школе: на одном из его последних уроков присутствовало... два ученика. Только случайно оказавшийся в роли преподавателя физкультуры человек в футляре мог установить такой «рекорд».

Некоторые педагоги дают детям делать только волные движения, а в школьной кладовой тем временем лежат не повешенные к потолку кольца, волейбольные сетки, которые еще никогда не натягивались, нешашурованные мячи.

В последнее время в Москве развернулось шествие спортивных обществ над школами. Это шествие оказалось весьма жизненной формой спортивной работы с детьми. Слаб еще размах шествия. Из 600 с лишним школ столицы к 34 спортивным обществам прикреплены только 53 школы.

Не всегда это шествие носит здоровый характер. Даже те спортивные общества («Динамо», «Спартак», «КИМ», «Медведь» и др.), которые лучше других ведут работу со школьниками, мало обеспокоены физкультурным развитием всех детей. Они спешат «снять сливки», работая только с одаренными детьми, стремясь поскорее «выжать результат». Ведь маленькие чемпионы могут в соревновании принести обществу такие же положительные очки, как и маститые чемпионы!

Сколько талантливых ребят ходит в разряд «вспомогательных», «увальней», детей «белых ланей» только потому, что инструктору некогда пристально присмотреться к ребенку, вовремя посоветовать ему переменить тот или иной вид спорта, вручить ребенка в надежные руки опытного тренера.

Мы не можем назвать и десяти фамилий тренеров, зарекомендовавших себя повседневной умелой и продуктивной работой с детьми. Школьника, способная легкоатлетка Ганцева («Локомотив») занимается спортом три года. На вопрос о том, сколько тренеров занималось с ней за это время, Ганцева отвечает: — Можно со счета сбавить. За сезон обязательно сменялся два — три тренера.

Детское физкультурное движение знает много талантливых подростков, юношей и девушек, которые, несмотря на все свои данные, так и не показали настоящего спортивного роста.

Еще в 1935 году школьник Великооарский проделал своим юношеским рекордом в беге на 100 метров. Рекорд (11,3 секунды) держится до сих пор. А где дальнейшие результаты этого Великооарского? О них почему-то не слышно. Ничего не слышно о юном пловце Евренове (его рекорд на 100 метров брассом еще не побит), о юной бегунье Жене Семенов (рекордсмена по бегу на 60 метров), гимнастке Рене Павловой (три года подряд она завоевывала первенство девушек по гимнастике в Москве) и о многих других. Почему же мы не видим всех этих юношей и девушек в ряду лучших мастеров спорта? Может быть,

сказалась тренерская «чехарда», а может быть, их рост был заглушен и другими причинами.

За подростками — юными чемпионами — ухаживают наперобой. Еще бы! Они гордость спортивного. Затем юноши и девушки достигают 18 лет и сразу переходят в разряд взрослых. Естественно, мы на первых порах трудно бывает соревноваться с маститыми чемпионами.

Работный спортивный рост юношества требует создания групп «юноров» — промежуточной группы между юношами и взрослыми.

Все же как будто ясно, что разряд «юноров» следует создать. И очень жаль, что этот вопрос вместе с другими актуальными и злободневными вопросами детского физкультурного движения так основательно застрял в отделе Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта. Есть еще не мало физкультурных деятелей, которые охотно разглагольствуют о массовом развитии спорта и о мировых рекордах и в то же время не понимают, что решающую роль здесь сыграет правильное физическое воспитание наших детей.

ЗАПОВЕДНИК ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ

Зарисовка с натуры художника И. Семенова

Некоторые добровольные общества третью на содержание своего персонала столько же средств, сколько потребовалось бы на подготовку одной сотни новых спортсменов.

А. ДЖАПАРИДЗЕ,
мастер альпинизма

Со Сванетией у альпинистов неразрывно связаны воспоминания о снежном царстве Тетнульде, о грозной вершине Ушба, воспоминания о трудных восхождениях на вершины Кавказского хребта.

— Тетнульда — священная гора! Тетнульда неприступна! Горе тому, кто посмеет взобраться на Тетнульду! — говорили сваны, предостерегая каждого от восхождения на «Белую гору».

Мечта о взятии Тетнульды волновала многих советских альпинистов. В 1929 году мой старший брат, Симон, с профессором Г. Николаевым и П. Давидашвили решили штурмовать Тетнульду.

— Штурм Тетнульды — дело чести советских альпинистов. Мы должны расчистить нечеловеческое представление сванов о священной горе! — так говорил мой младший брат.

И вот, выйдя из центра Верхней Сванетии — Местин — 27 августа 1929 г.с.а., он и его два спутника начали свое восхождение...

Симон — опытный высокогорник — пошел впереди группы. За ним шел Давид и свани — Николайде. Поднимаясь по почти отвесному гребню Тетнульды, Симон рубил ступени, действуя ледорубом...

Неожиданно в ледяном безмолвии прозвучал резкий крик Николаеве:

— Не поможи Давид падает!

Симон бросился к Давиду и вытаскивал удерживая его на ледяном склоне. С высоты 4 тысяч метров два альпиниста стремительно начали скользить вниз, в пропасть... Николайде им помочь не мог. Мой брат и Пашва Давид погибли...

Старшая сванья говорила тогда:

— Не послушались, пошли, вот Тетнульда и отомстила. Каждого, посягающего на Тетнульду, ждет участь Джанпаридзе и Давида.

В эти дни у меня и моего младшего брата, Алешки, созрело решение — дело, начатое Симоном, довести до конца.

Летом 1930 года я и мой брат Алеша готовились к штурму Тетнульды.

В моем «альпинистском» списке значилось несколько восхождений, совершенных под руководством покойного брата Горько, веревочника и получателя на Казибети в 1923 году, через два года я там же установила метеорологическую будку на высоте 5043 метра. В 1926 году я метелью я снова с братом Симоном поднялась на Казибети заменить слесенную лямку будки и оставила там термोगрафа. Спустившись в восемь дней я опять поднялась на вершину, чтобы взять с собой запись термोगрафа. Всего на Казибети я побывала десять раз.

Теперь предстояло штурмовать Тетнульду.

7 июля мы были в Местин. Здесь к нам присоединились отважный альпинист Ягор Казалкашвили и сваны-альпинисты Гогиа Зурбабия, Алеси и Романос Анапашви.

Вот и последний населенный пункт перед Тетнульдой — село Адниш.

Мы покинули Адниш. Природа делалась все суровее, исчезла поселения зелень сванских пастбищ, начался чистый подъем на Тетнульду. Когда добрался до высоты 3500 метров, уже темнело, и мы решили заночевать.

Следующий день — 11 июля — встретил нас ярким солнцем. Водные, мы двинулись вперед, но вскоре попали в густой туман. Все же наша группа продолжала подъем, и, наконец, мы достигли места, показавшего нам вершину Тетнульды. Туман не давал нам возможности точно определить, где мы. Сваны, сопровождавшие нас, уверяли, что мы одолели Тет-

Вершина Тетнульды. В овале — альпинист А. Джанпаридзе.

нульды, что «Белая гора» взята, но у меня с братом этой уверенности не было.

Ити дальше не представлялось возможным. Мы начали обратный путь в Адниш.

На другой день мой брат предпринял разведку, чтобы выяснить, были ли мы на вершине. Оказалось, что накануне мы вершины не достигли, дойдя лишь до высоты 4700 метров. Отдохнув, наша группа снова отправилась на решительный штурм Тетнульды. Снова тяжело по узкому гребню горы. Веревка

обладели, идти было трудно, руки уставали от работы с ледорубом, но, как и всегда и во всем, упорство победило.

На этот раз видимость была хорошей. Туман не стоял на нашем пути, и через двенадцать с половиной часов изуродованной подчас радостью окутала нас:

— Ура! Тетнульда взята!
— Путь завершил, сестра, — сказал Алеша. — Суровый седой Тетнульда покорен!

Мы пустились в обратный путь. Поздно ночью мы подошли к Аднишу.

Несмотря на поздний час село не спало. Все его жители, начиная с малых ребят и кончая седовласыми стариками, вышли встречать нас. Нам обнимали, с недоверием ошупывали, как бы сомневаясь в целостности рук и ног, приглядывая к своим лицам...

— Больше мы не верим в святую гору, мы сами теперь будем штурмовать Тетнульду, — говорили сваны.

Свое обещание сваны выполняли. Через несколько лет под руководством мастера альпинизма Александра Гвашиа 182 свана (участники первой сванской альпиниады) поднялись на «недоступный» Тетнульду.

В июле 1934 года мы провели восхождение на вершину Ушбы. Я, Алеша, Ягор Казалкашвили и сван-альпинист Гюи Нигурини отправились в путь к Гульскому леднику, у южного склона Ушбы. Путь был очень опасным: на каждом шагу нас подстерегали обвалы, обильные камнепады. Переночевав на высоте примерно 4 тысяч метров, на другой день мы продолжили наше восхождение.

Добравшись до высоты 4500 метров, мы остановились. Перед нами была совершенно отвесная каменная стена. Дальнейший путь казался невозможным. Мы осматривали ближайшие выступы стены и неожиданно обнаружили старую веревку — доказательство того, что здесь побывал человек!

Крючок, копка, ледорубы — все наше альпинистское снаряжение было пушено в ход, и, наконец, после больших усилий мы достигли того места, где застряла веревка. Тут оказался небольшой выступ, на котором еле помещалась наша группа. Темнею, ити дальше было рискованно. Мои товарищи решили вернуться, чтобы на другой день с утра снова начать штурм вершины.

Я решил иначе. Зачем тратить драгоценное время и силы на обратный спуск?

— Я остался здесь, друзья, — объявил я. — Утром мы встретимся и пойдем дальше вместе.

Призвав себя веревкой к скале, полусулая, я провела эту незабываемую ночь в одиночестве на высоте 4500 метров. Временами было жутко. Горное безмолвие, круглые обрывы скалистой Ушбы, ночная тьма.

Пронесла всю ночь на веревке, я на рассвете встретила товарищей и показала им наш дальнейший путь.

31 августа 1934 года, успешно преодолевая подъем на Ушбу, мы оказались на ее вершине. Радостные объятия, возгласы «Да здравствует советский альпинизм!»

В 1939 году я хочу поздравить вас с Безенгийской стеной. Это вершина пятой категории трудности. Надеюсь, что мой мечта осуществится: ведь у меня есть желание, воля к победе, а это — самое главное...

Тот, кто хоть раз побывал в горах, уже никогда больше не забудет эти замечательные дни. Альпинизм закаляет человека, делает его отважным, выносливым, здоровым. Вот почему я бросаю ключ нашей молодежи «В горы!»

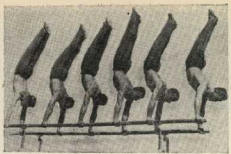
Фото Я. Шмерляга

ВАСЯ ОПОРОТМЕНИ

Чемпион Грузии мастер Г. Бабаладзе на козламе.

Шчерба на брусьях.

РЕСПУБЛИКА ГИМНАСТОВ

Фото и текст Э. ШМЕРЛИНГА

«Стань могучим, ловким, сильным, владеющим всеми видами, мудрым, пошрым, терпеливым, первым в каждом состязании». Шота Руставели

Гимнастика в Грузии — один из самых любимых видов спорта.

Гимнастика вошла в быт: ею занимаются и в школе, и в вузе, и на производстве, и в колхозе.

В гимнастике недля устанавливаются рекорды в обычном понимании этого слова. Неповेशивший зритель не всегда поймет и оценит работу гимнаста, четкость и законченность его движений, мастерство и последовательность выполнения всех комбинаций.

Вспоминаются всевозможные гимнастические соревнования, проведенные в Тбилиси.

Бурю восторга вызвало мастерское выступление Гуго Рихвалдзе. Этот прекрасный спортсмен за составленное им упражнение получил максимальную оценку — 20 баллов из 20 возможных! Временами не верилось, что челове-

ческое тело может так легко выполнить целую гамму замысловатых движений!

В 1936 году с делегацией знатных людей Грузии Гуго был на приеме в Кремле. Он видел и слышал лучшего друга физкультурников — великого Сталина. Он получил от правительста почетную грамоту — орден «Знак почета». Вскоре ему было присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР.

Сейчас Рихвалдзе воспитывает гимнастов Тбилисского государственного университета имени Сталина.

В мае прошлого года в Москве проходили всевозможные соревнования по гимнастике. Прекрасной работой на гимнастических снарядах первое место в Союзе и почетное звание чемпиона страны завоевал представитель спортсменской Грузии Павел Романишвили.

Еще подростком он увлекался легкой атлетикой, футболом, плаванием, борьбой, а затем учился в школе гимнастического мастерства

у известного спортивного деятеля Егнатишвили.

Сейчас Романишвили тренирует гимнастов Закавказского военного округа.

— Особенную радость доставляет мне, — говорит Романишвили, — благодарность от первого маршала Советского Союза Климента Ефремовича Ворошилова, полученная за отличную работу в частях округа. Эта награда вошла в меня новую струю энергии, еще больше укрепила веру в свои силы!

Вместе с Романишвили работает и 26-летний Александр Джорджидзе, два года назад награжденный орденом «Знак почета».

Поездка на Международную рабочую спартакиаду в Антверпен в июле 1937 года принесла Джорджидзе серьезный успех. Среди сильнейших гимнастов Швейцарии, Чехо-Словакии, Финляндии он занял четвертое место. На всевозможном первенстве по гимнастике, проведенном в Казани в конце мая 1939 г., Джорджидзе занял третье место.

Много блестящих гимнастов в

Грузии: Гоглик Бабаладзе, которого называют «скорлупе колена», Леван Качавадзе — чемпион ВЛКСМ. — Д. Ахмедияни, К. Заалишвили и ряд других. Они приносят своей республике заслуженную спортивную славу. Они соревнуются, работают над собой, передают опыт другим.

Гимнастику в Грузии преподают опытные тренеры. Ни один преподаватель не пользуется таким авторитетом, как тов. Егнатишвили. Бывшие его ученики, терпеливые чемпионы и мастера гимнастики, хорошо помнят своего учителя.

На всевозможных гимнастических соревнованиях старого тренера спросили, сколько гимнастов он воспитал. Егнатишвили ответил: «Сосчитать невозможно».

***

Орденскими республикой по праву считается республика гимнастов.

Орлом на одной руке (заслуженный мастер спорта СССР орденосиен Г. Рихвалдзе).

Е. и С. ШАТРОВЫ

Заводилки тренера Чубыткиски

Рис. Д. Дубанского

Население города Жигулевска делится на две неравные части: тысячу футболистов и двадцать тысяч болельщиков.

Одним из наиболее страстных болельщиков был председатель артели «Реставрация» Иван Семенович Полусмак. В дни календарных матчей Полусмак неизменно объявлял, что его вылазуют в райком, и уезжал на стадион «Маркет». Здесь в течение полутора часов председатель «Реставрации» бурно переживал все переживания футбольной сечи. Возвратясь в правление, Иван Семенович доставал из-под настоящего стекла таблицу результатов и собственноручно шпатель очки победителей матча.

Увы! Таблица не сулила ничего хорошего артельной команде «Промысловик», за которую, естествен-

но, больше всего болел. Полусмак. На очередном матче местная команда «Локомотив» обыграла «Промысловик» с ледяным душой счетом — 13 : 2. Полусмак, шатаясь, ушел со стадиона. Его был озноб.

Вечером, немного опьяннншсь, Иван Семенович вызвал к себе тренера Чубыткиски.

— Что вы скажете об этой игре? — с горькой иронией спросил Полусмак. — С такой командой не стыдно выступать против московского «Спартака»? Неправда ли?

Тренер угрюмо молчал.

— Ужаснейшее зрелище! — не унимался Полусмак. — Да и наших крах наусая в офсайте, как телки, беки воруют схватить мяч руками, а центровая тройка митингует у ворот.

— Я слышал все, что могу, — сданным голосом произнес Чубыткиски. — Но это же какие-то боделашники... Я наживу с вашей командой неравнство. Вот если бы...

Что если бы? И тогда тренер изложил Полусмаку свой план объединения команды «Промысловик». Вся организационную сторону Чубыткиски брал на себя, требовалось лишь мощное финансовое покровительство председателя артели.

— Согласен! — сказал Полусмак, увлеченный мыслью о футбольной

славе артели «Реставрация».

Согласен. Действительность? Чубыткиски начал действовать с редкой даже для тренера предприимчивостью. Он немедленно выехал из Жигулевска для децентрализованных заготовок игроков, имея на руках неограниченные полномочия.

Первым в Жигулевск приехал хавбек Верков, приобретенный в Иркутске. Затем аккупленные Чубыткиским футболисты начали приезжать пачками. Целым дивизм рослые парни в разноцветных майках толкались в правлении артели, требуя от золотого бухгалтера Панерника подъемные, сугонные, номера в гостинице и сенинатики.

Панерник робко протестовал. Время от времени он появлялся в кабинете торжествующего Полусмака и, пугнуно опираясь на дверь, заявлял:

— Подъемные беку из переходных остатков я выписать не могу. Увольте! Не предусматрено сметой. Из-за ваших беков я под суд пойду...

Значит, вам не дорога спортивная честь артели? — спрашивал Полусмак.

— Она нам так дорога, что в баланс дефицит уже 12 тысяч.

Полусмак замялся, бухгалтер на несколько решоних матчей и разлечь в нем спортивный азарт. Вскоре из Панерника можно было

Полусмак, шатаясь, ушел со стадиона.

Ни у кого нет в неизвестности

СВИДЖ

Движущая сила современного буржуазного спорта — деньги. Спортивные соревнования за рубежом давно уже превратились в обычные платные представления, которыми руководит предприниматель.

Спортсмен за рубежом стал чем-то вроде актера. Он выступает за плату. Отсюда — сравнительно большой «спрос» на чемпионов. Популярный спортсмен, чье имя на афише обеспечивает сборы, может рассчитывать на более или менее выгодный ангажемент. Но, соглашаясь выступать за плату, он в силу лицемерных законов буржуазного спорта превращается в профессионала и лишается права соревноваться с так называемыми любителями. Рекорд, показанный профессионалом, не засчитывается.

Любой чемпион понимает, что его карьера недолговечна. Его талант — его товар, и к тому же ходячий товар. Один его продает, другой покупает. Торговля спортивными талантами десятками лет ведется «капитализацией»: буржуазный мир ведь не любит называть вещи своими именами.

Предприниматель и его пресса любят шуметь об огромных доходах своих чемпионов. Это ложь. Карьера профессионала еще мимолетней чем карьера любителя. Верающийся кумир толпы уходит

по дипломатическому выражению буржуазных журналистов, «в неизвестность». А «неизвестность» — это попросту самая доподлинная нужда и безработица. Лишь элитика, сумевши сочетать спортивную мастерство с коммерческими талантами, удается остаться на поверхности.

***

В легкой атлетике одним из первых в путь профессионализма вынужден был вступить знаменитый французский бегун Лямулет, знакомый советскому зрителю по своим выступлениям в СССР. История Лямулета особенно поучительна. Доходы от его выступлений почти целиком попадали в карманы владельцев стадионов, antrenеров, менеджеров и прочих спортивных предпринимателей. Лямулет, естественно, не хотел мириться с таким положением и потребовал хотя бы половиной доль. Предприниматели возразили тогда «священные устои» спорта. Лямулет тогда дисквалифицировался пожизненно. Перед ним закрылись двери стадионов. Ему пришлось вступить на соревнованиях. Запретил французского спорта дошел в своей ярости до того, что и разрешил даже Лямулету работать тренером. Так спортивные хозяева

Франции свели счеты с заблудившимся рабом. Что оставалось делать Лямулету? Он поступил в цирк. Но вскоре его спортивно-цирковой номер (показательный бег) привлек публике. Тогда Лямулету пришлось заменить номер, и он стал бегать по широкому майдану на перекресток со своим малолетним сыном.

Таков конец пути этого замечательного атлета. Кто не знает знаменитейшего спринтера современности — американского негра Джедди Оуэнса? Его спортивная биография — одна из самых блестящих страниц в истории легкой атлетики. Но в один прекрасный день карьера Оуэнса неожиданно оборвалась. Во как это произошло. В 1936 году Оуэнс с исключительным триумфом выступил на так называемой гитлеровской олимпиаде. Его победой нанесли жестокий удар рабовладельческим теориям марксоскепсов. Весь мир убедился в абсолютном превосходстве негра Оуэнса над «сородичами ариями». После олимпиады Оуэнс стал самым популярным человеком в Европе. Все хотели его видеть. Руководители американской спортивной делегации решили, не теряя ни минуты, сыграть на популярности «чужеземца» чемпиона. Не спрашивая согласия у Оуэнса и не считаясь с тем, что его утомили частые и напряженные выступления в Берлине, они заключили ряд контрактов на его платные выступления в разных странах. Само собой разумеется, весь гомояр от этих выступлений шел к ним в карман. Но Оуэнс заблудился. Он наотрез отказался от туризма. Он считал, что достаточно поработал для славы своей родины. Негодованию почтенных джентльменов из руководства американской спортивной делегации не было границ. К митингов Оуэнсу немедленно предъявили суровые меры наказания. Проще говоря, его, как и Лямулет, пожизненно дисквалифицировали.

Оуэнсу ничего другого не оставалось, как стать профессионалом. В течение некоторого времени он потенциал «чужеземца» публику следующим оригинальным номером: соревновался в беге с лошадами. Когда это острое зрелище перестало походить на публику, Оуэнсу нужен был переменить профессию и стал выступать в роли джигиты негритянского джаз-оркестра. Сейчас имя Оуэнса не встречается уже больше в газетах. Видимому, величайшего спортсмена современности постигла участь его многих соратников: он ушел в неизвестность, оставив свое имя и имяние об Оуэнсе — это четыре выдающихся мировых достижения, до сих пор красующихся в табличке рекордов.

Теннис заграничный принято считать самым аристократическим из всех видов спорта. Долгое время в теннисе не было профессионалов. Это, конечно, не значит, что теннисные соревнования были лишены элементов дельтачества. Но тот, кто любил теннис, искал эти дельтатичные виды лишней пыткой. Нынешнее положение резко изменилось. Первым открытым профессионалом стал небезвестный американский теннисист Тильден. Он оказался не только хорошим спортсменом, но и ловким дельтаем. Теперь он разбегается со своим «широк» (грушпной теннисной ракеткой) и проводит соревнования на деньги. Он еще не миллионер, но дела его процветают, тем более что своих «ширчак» он держит на голубой ноге.

Вслед за Тильденом рядом профессионалов наполнил сначала американец Вайс, а затем англичанин Перри. Последнее событие заблудившегося воа фешенеблевого Англию. Благоприятные лорды и прочие люди никак не могли примириться с мыслью, что Фредрик Перри, отряпав солидной, добродетельной мир американского буржуазного, т. е. теннисистом, выступая юным за деньги. Наконец, совсем недавно профессионалом сделался чемпион мира американец Бадж. Он сын больших родителей. Перед ним стояла обычная в условиях буржуазного спорта дилемма: либо продолжать выступать в качестве любителя и отказываться от каких-либо перспектив в будущем либо «капитализировать» свое малое количество денег, вытекающих из этой операции арифметики. Он, естественно, избрал второе...

***

Самая выгодная, с коммерческой точки зрения, отрасль спорта бокс. Никто так легко не добывает деньги, как боксер-антренер. Неплохо живут и так называемые светляки ринга. Их имена не сходят со страниц бульварной печати. Американский боксер Демпси — владелец огромного ресторана. Его соотечественник и бывший соперник Гинни женился на богатой наследнице. Француз Карпентье тоже переменял профессию боксера. Как и Демпси, он содержит теперь ресторан. Но такж — единственный чемпион большинства профессиональных боксеров после кратковременных успехов сходит с ринга лишним.

На боксер терпет свою единственную ценность — молодость и здоровье. Нередко боксер делается инвалидом, участвуя в боях. Бывает, что в результате повреждения зрительною нерва. Если зять болезнь захватит своевременно, с нею можно бороться. Но все же в том, что профессиональный боксер, зная, что ему грозит слепота, не может отказаться от выгоды: если он боится потерять контракт. Совсем недавно выяснилось, что чемпион мира в полутяжелом весе негр Демпси. Четыре года назад ослеп на один глаз. За это время он провел более пятидесяти боев...

***

«Капитализация» спортивного таланта — таков старт буржуазного чемпиона. Богатейший — его финансы.

вить веревки. После одного из матчей он даже дал Чубытину телеграмму: «Сорочно гратице франко Жигудеск голшперов, шифтовое также лежиснаом хорашим бегом Паперник».

Приближался конец футбольного сезона. Команда «Промисловник» была в основном переуконлектована. Но артель «Реставрация» оказалась на краю финансовой катастрофы. Банк закрыл платежи, и из 20 отменотированных футболистов был наложен арест. Начальник станции «Жигудеск-товарный», закатил футбольный враг Полюмска, болельщик за «Стрелой» «Локомотив», задерживал получу вагонов.

Не лучше были и дела команды. С грехом походил «Промисловник» удалось набрать 2½ очка. Только выигрыш предстоящего матча с командой «Стрелы» могли শেষа попасть хотя бы в группу «Б».

Но вот накануне этого решающего матча иркутский хавбек катерически отказался играть, требуя прибавки зарплаты и выплаты разницы. Так как денег в кассе не было, пришлось за бесценок продать инструменты артельного трудового средства. Этих денег вполне хватило бы для выплаты разницы. Так как денег в кассе не было, пришлось за бесценок продать инструменты артельного трудового средства. Этих денег вполне хватило бы для выплаты разницы. Так как денег в кассе не было, пришлось за бесценок продать инструменты артельного трудового средства. Этих денег вполне хватило бы для выплаты разницы.

рвать просьбу голшпера, пришлось продать клубный запас, кинятельник «титан», два отгнущепельца и ирмерный терпильный прилад.

Паперник робко протестовал...

бор со стола Полюмска. Только благодаря зреть нечеловеческим усилиям команда «Промисловник» выступила на матче со «Стрелой» в бевовом составе.

И проиграл! Проиграла «Стрела», у которой не было ни одного вправного игрока!

Примо со стадиона бухгалтер Паперник направился в милицию, чтобы отгаться в руки правосудия. Но когда он переступил пороги милиции, председатель артели «Реставрация» Полюмск уже закатывал свои показания дежурному. Он ушел в милицию в дежуркуме между тайнами.

Случай

на стадионе

Рисунки М. Ягужинского

Текст К. Большова

СЛУХОВАТЫЙ
МАУС

I.

«Завтра матч», — читает он. Как пройти на стадион? Нет билета, но Кузьма Бидagalовый весьма.

II.

Утром взял он диск и мел, на «Динамо» полетел. Нет на поле никого, Не видал никто его.

III.

Быстро снял пиджак и брюки, Намелив лив и руки, На свободный пьедестал Он в изысканной позе встал.

IV.

Кривот автора скульптурки: — Вот халтура — так халтура! Перестал Кузьма дышать. К счастью, начали играть.

V.

Вдруг забил первый гол. Недоволен «дискоболом», И, захваченный игрой, Он вопиет: «Фасай!» Штрафной!

VI.

Сзади кто-то замечает: — Вот как! Статуя живая? «Дискоболом» стал недвижимым: Учасковый перед ним... Сделал лив Кузьма невниман: — Я ж из мела. Я ж из глины! — Ниче неважно наш состав. Где салдет? Плагите штраф!

САМ СЕБЕ СУДЬБА

К. НЕПОМНЯЩИЙ

Юмореска

— И все-таки я не понимаю, что здесь особенного, дружок, — сказал тренер Иван Николаевич, поспевшая прилпсуиный нос, неоспоримое «судовосное» личност» настоящего или бывшего боксера. — Вылетел человек за канаты, упал на судью. Судью отравили в больницу, а боксер вернулся на ринг и нокаутировал противника. Удивительно здесь только одно: зачем посадили судью у самого помоста? Но ты, впрочем, застави меня вспомнить об одном поистине необычайном случае: другого такого я, конечно, никогда в жизни не увижу...
Раздевальня дымала послетренировочным утомом. Миша слегка покрывтал под мощным воздействием финского массажа, как бы стремящегося оторвать мышцы от костей.

— Иван Николаевич, расскажите, — простонал Миша в явной надежде отвлечься от снаик мук. — Ну хорошо. Тем более, что я рассказ-то не недельный... Лет, примерно, пятнадцать — шестнадцать тому назад Петр Сафонов был в самой блестящей форме. Теперь он... — Миша, если не ошибаюсь, где-то в Средней Азии я, наверное, забыл думать о боксе. А тогда это был лучший среднеазиатский и полутоповый его побывался.

Что в Петре было хорошо, — это зверский удар, бешеная энергия, храбрость, чисто буюльское чутье и несравненная выносливость на удар. Казалось, что по нему можно бить как по наковальне. Бода Сафонов состоял в том, что был слабым тактиком; или вперед и беб — вот в все его система.

Мы с Петей были в одном спортивном обществе; только он артистом на первом роле, а я — просто тренером. Нам Вулканчик должен был разыгрывать свое первенство по боксу, тренировал команду я. Хотя наше общество считалось одним из самых сильных, но все же следует сказать правду, боксеров у нас тогда было немного. У Петей могло оказаться всего нег. Раз конкурента, да я тех он не раз крепко бил.

Но вдруг прошел слух, что во владивостокской секции «Вулканчик» появился замечательный среднеазиатский боец — какой-то Лирский. Будто он встречался с американскими и английскими мастерами и арбалел от них, ввиду простоты, какой у нас никто не знал. По совесте говори, значения я этим слухам не придавал, но кто его знает. Решили мы с Петей предпринять на тренировку, а во времена отъезда Петей был в хорошей форме.

Приезжаем мы на соревнование. Кроме Петей в среднем весе еще два многократно битых молодца. Главный противник — Лирский. Пошел я наутро посмотреть, как Лирский тренируется, во какого путиного он вавал. Попрыгал он на веревочке, проделал гимнастику, побоя по мешку — и все. Даже бои с тенью не проводил.

Наступил вечер. Вышли мы на ринг Народу — битком. Смотрим: Лирский. Сидит вежливо, спокойно, как в гостях. Никакого фанфаронства, но и робости никакой. Видно, не новичок. Представили их зрителю. Пожали ру-

ки. Я Петей ничего не советовал. Что советовать, когда противника не знаешь? И Петер с места в карьер пошел в атаку. Битый Лирский защищается, а больше ничего. Но как защищается! То блокирует удар, то вымрет, то сделает уклон, то сайд-степ. По-моему, он не только не одного удара, хотя Петей их прямо градом сыпал. Правда, в сам он ни разу не ударил. И вот тут я стал за Петей болеть. Да и в себя Петей конком раздал. Лирский вынул уже третий правый хук и предлозил ему такой отперток в челюсть слева, что если бы не петин дошлага выносливость, бой был бы кофчей. Петей основательно качнуло, но тут раздался гонг.

В перерыве я говорю Петей: «Дай мне сейчас порубать. Ты теперь поспеешь, а ты отдохни. Кстати, посмотрим, как он напалает. Ты так сильно выиграл первый раунд, что за второй бы нечего. А в третьем ты его кончишь». Петер кивнул головой и пошел на середину ринга.

Вначале все шло хорошо. Петер был в нем и не вел. Я, по советам говорю, думаю, что Лирский решит, что Петей еще не опомнился от отпертока, и полезет на рожок. Но Лирский, очевидно, рассчитывал иначе. Не дожидаясь петинкой атаки, он занялся джебами левой в лицо. Попал он Петей раз пять — шесть. Петей мой к такому неадекватному обращению не привык и сразу же дымил. Напустился он на Лирского так, что я еле мог следить за ударами. И опять же бросился в глаза то же, что и в первом раунде: Лирский как будто с места не сходит, словно его гвоззикам к центру ринга прибили, а Петей вокруг него бегает. Что я болел, то и случилось: сколько раз я говорил Петей: нельзя нападать прямой правой: это удар да встреча или ответа. Он с этим не считался. Петей бьет прямой правой в челюсть, Лирский делает сайд-степ влево и бьет левым кроссом прямо в подбородок. Петей упал первый раз в жизни.

Вот тут-то и произошел необычайный случай. Петер на полу, рефери считает, Лирский в углу. На счете «четыре» Петя заколебался, на слове «пять» начал вылезать. По главу я вижу, что он ничего не слышит. Рефери произносит «семь», оборачивается посмотреть на Лирского и летит на пол от внезапного удара в челюсть. А сам Петер после этого подвиг опять встал на zemlo. Все изменил. Теперь Лирский подползает под ноги Петей. Тут поднялось столпотворение! Все бросились на ринг. Петя сидит на полу, отчего глаза и ничего не видит. Рефери подхватывает вола! А Лирского от восторга чуть в клофья не разорвала, пока он дошел до раздевалки. Еще бы: сам нокаутировал, сам отпустил и сам себя победителем объявил!

— Вот это да! — засмеялся Миша. — Не хотел бы я быть на месте твоего Петей!

ХУДОЖНИК и спорт

В мастерской А. А. Дейнека

В голубом предутреннем воздухе развевается алое знамя... Цветущую яблоню озарили первые лучи солнца... Наступает бодрое солнечное утро, и летящий на крыльях парашютист несет нам привет из заоблачных высот...

Во всех концах страны бодря, здоровые молодые. Бегут куда-то северные лыжники, прыгают с шестом легкоатлеты юга, летят с небес парашютисты, на зеленом поле сражаются футболисты. День людей нашей родины полон молодой радостью, спортивным волевым напряжением...

Таковы темы мозаичных панорамных станций метро «Маяковская». Сделал их художник А. А. Дейнека.

Как-то А. А. Дейнека смотрел в Нью-Йорке в советском консульстве фильм, посвященный физкультурному параду в Москве. Присутствовавшие на просмотре деловые американцы были чрезвычайно возбуждены и бешено аплодировали фильму. Через несколько дней художник побывал на спортивном празднике на одном из стадионов Нью-Йорка. Здесь был пышный парад, с цветами, оркестрами, но американцы остались к нему равнодушны. Художник понял, что здесь, в буржуазном мире, спорт-забава, парад — зрелище.

А. А. Дейнека пролез из-за рубки чувство гордости и радости за свою страну. Художник хочет показать советский спорт как явление, характеризующее обожание страны. Свой замысел он осуществляет, пристально изучая

жизнь своих излюбленных героев — физкультурников.

Мы в мастерской художника.

...На мольберте — лист ватмана, и в него уже вписан утилей командир Красной Армии на утренней физкультурной зарядке. Это будущий плакат, посвященный приказу К. Е. Ворошилова с физкультуре в Красной Армии. Откинем клеенчатую ткань с полотна — и перед нами выложенный из пластилина торс мальчика, пригнувшегося с вышки. На утолще мольберта — оскин барельефа: ездок на лошади. А вот фотографии со скульптуры художника «Строитель». Напрягая все силы, чечит в стару строительная девушка. У стены огромный холст. Бойцы Красной Армии принимают душ после физкультурной зарядки.

Работая во всех жанрах изобразительного искусства, А. А. Дейнека в своих трудах сохраняет верность излюбленной теме.

С детского возраста А. А. Дейнека бегал, плавал, занимался гимнастикой. Это обогатило его спортивным опытом и заставляло здесь, в знакомой области, искать вдохновения для своего искусства.

Первая трудность в работе над спортивной темой состоит в том, что физкультурник всегда в движении, что он не поворачивает художнику. На наших странах, до революции не знавшей массового спорта, вышли тысячи стройных

загорелых юношей и девушек. У нас как бы возродился культ красоты и здорового тела, прославленный древнюю Элладу. Таким образом, спорт ставит новые задачи

перед искусством и сам по себе является новой чертой в жизни страны.

Физкультурники А. А. Дейнека — живые люди. И они реально существуют на холсте, сохраняя и свободу движения и собранность. Передать это — труднейшая, но почетная задача художника.

На полотнах художника мы видели боксеров, бегунов, акробатов, футболистов, конькобежцев, представителей всех видов спорта. Все они самобытны и своеобразны. Умение подметить типичное достигается неслучайно.

Художник не расстается с альбомом, толстым как библия. Будто бы читая, он извлекает для своих натурщиков — у ринга, на катке, на стадионе — делает кроки и зарисовки. Иногда это только намет, только деталь. Это заметки из записной книжки художника, материал к будущим картинам, плакатам, скульптурам.

Физкультура приобрела в нашей стране необычайный размах. Футболисты, что бегут по зеленому полю, и большинство зрителей, заполняющих трибуны — люди орденов и медалей. Спортсмены смотрят на спортсменов. На наших стадионах нет игроков, подчиняющихся все азарту. Зрители ценят в спорте — смею волю, собранность, быстроту ориентировки, точность. В советских физкультурниках в высокой степени развито сознательное, волевое начало: не только

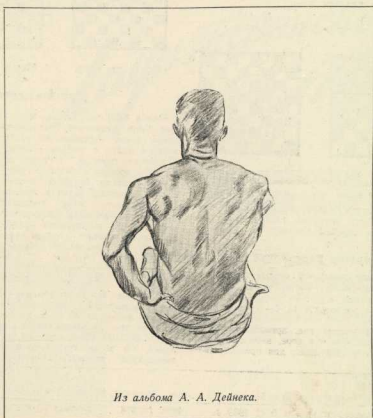
ко бицены, но и ум, не только сила, но и точность и комбинаторские способности. В любом соревновании проявляются эти качества, и художнику надо их ухватить и передать.

В линейную или круговую композицию, в готовые шаблоны не вписать фигуры советского спортсмена. Композиция советской спортивной картины должна быть построена на новых принципах. Она должна быть упругой, динамической, естественной и своеобразной.

Все эти мысли и догадки на полноту подсказаны художнику мастерами спорта. Градолов, Васильев, братья Старицины, сестры Второвы — консультанты художника и, как он говорит, «резогваривающие натурщики». А. Дейнека признает, что отход от схематизма и графической сухости он обязан во многом и этим своим учителям.

Художник никогда не упускает случая запечатлеть в альбоме гибкое тело, прыжок, движение — все, что связано с близким ему миром спорта. На этой странице мы видим зарисовки из повседневного спортивного альбома А. А. Дейнека, любезно предоставленные нам художником.

В. СУХАРЕВИЧ

Из альбома А. А. Дейнека.

В 1936 году на Москве-реке появилась первая яхта. Яхта «Нора» была построена любителями водного спорта под руководством тт. Шапошников и Кравца. Скоро в бухте «Зеленой» собралась целая парусная флотилия. Новые яхты создали со стапелей Ленинградской и Горьковской верфей.

С открытием канала Волга—Москва преобразились окрестности столицы. Два огромных водных хранилища—Клязьминское и Химкинское—превратили Москву в крупный центр парусного спорта. У старых «парусных» городов: Ленинграда, Архангельска, Одессы,

Николаева—появился молодой соперник. Яхтсмены Москвы на всесоюзных парусных соревнованиях в Архангельске летом 1938 года заняли второе место.

Пионерами парусного спорта в Москве были спортсмены Центрального водо-моторного клуба. Сейчас большие просторы Московского моря бороздят сто яхт. Парусный спорт, один из самых здоровых и увлекательных, требует большой выучки. В этом году 80 новых молодых яхтсменов Москвы получают звание капитанов в русских речных плаваниях.

ШАХМАТЫ

Отдел ведет Л. Гугель

Спортивные задачи

№ 108.
«Футбольный матч»

№ 109.
«Голкипер в воротах»

№ 110.
«Пушбол»

Белые, начиная, дают Белые, начиная, дают Белые, начиная, дают мат в два хода. мат в два хода. мат в два хода.

Эти композиции относятся к задачам—дело интеллектуальное: оно требует члену так называемых изобразительных задач. Составление таких задач — дело изобретательности и хорошей техники.

Читатели «Смены» — мастер Верлинский

В предыдущем номере «Смены» были помещены терять тринадцатый ходов партия, играющейся по переписке между читателями в мастере СССР по шахматам Б. М. Верлинским. Следующим ходом читателя сделали рокировку: 14. 0—0, на что мастер ответил Лh8—f8.

Сейчас ход читателей. Принятый считается ход, присланный большинством. Шахматисты, желающие участвовать в игре, вместе с рекомендацией или ходом должны сообщить свой адрес для присылки ответного хода мастера Верлинского.

Зам. ответ. редактора М. Л. Гольдберг

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24, тел. Д 3-34-24

Сдано в набор 17/V 1939 г. Подписано к печати 5/VI 1939 г. Удостоверенный Главлита № А — 7729

Изд. № 518. Формат 72 × 110 см. Технический редактор Б. М. Фейгин.

5 печ. л. 98 000 зн. в печ. л. Зак. № 1555. Тираж 45 000

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Задача № 111.

Задача № 112.

Задача № 113.

Орденосец А. В. Немцов (Ворониловск, Донбасс).

Мат в два хода.

Мат в три хода.

Мат в четыре хода.

Турниры составителей задач

Еще в 1932 году нашим журналом была выдвинута совершенно новая форма соревнований составителей задач и этюдов — конкурсные турниры. Первые же турниры прошли с большим успехом и вызвали большой интерес среди любителей задач и этюдов.

В текущем году редакция «Смены» возобновила организацию турниров по составлению задач. В уже начавшемся турнире участвуют: Я Каменецкий (Минск), В. Протопопов (Москва), И. Алт-

пни (Карасубазар), Н. Парогов (Москва), А. Добродатинидзе (Абастумани), Л. Файлукинский (Москва), Л. Загоруйко (Москва) и Р. Пономарев (Москва). Продолжается запись в новые турниры. К участию в них допускается любой составитель, опубликовавший не менее двух задач или этюдов. Подробные правила турнира высылаются всем, желающим желанием участвовать в турнире.

ПОПРАВКА

В статье С. Карамолото «О коммунистическом отношении к труду» («Смена» № 5) в пятой строке тов. Мологова на XVIII съезде ВКП(б) (25-я стр., 3-я колонка, 3-й абзац снизу) по вине типографии перепутаны строки.

Следует читать: «которым нет дела не только до интересов государства, но и до интересов своего колхоза, которые интересуют только о том, чтобы урвать для себя по больше и у государства и у колхоза».

Оформление В. И. Урина

ВАСИ-СПОРТСМЕН

И жене рисует Девышев!

К ЛЕТНЕМУ СПОРТИВНОМУ СЕЗОНУ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

- П. ЛЕБЕДЕВ «Легкая атлетика». Пособие для колхозных кружков физкультуры. 72 стр. 60 коп.
ГИМНАСТИКА. Правила соревнований. 48 стр. 45 коп.
М. РОММ «Тактика современного футбола». Из материалов первого Всесоюзного тренерского съезда по футболу. 171 стр. ц. в пер. 2 р. 40 к.
ФУТБОЛ. Правила игры. 8-е изд. 32 стр. 20 коп.
БАСКЕТБОЛ. Правила игры. 2-е изд. 48 стр. 45 коп.
ВОЛЕЙБОЛ. Правила игры. 7-е изд. 16 стр. 10 коп.
ГОРОДКИ. Правила игры. 2-е изд. 20 стр. 20 коп.
ТЕННИС. Правила игры и соревнований. 8-е изд. 88 стр. ц. 80 к.
ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТ. Правила соревнований. 92 стр. ц. 90 коп.
ПЛАВАНИЕ. Правила соревнований и судейства. 6-е изд. 92 стр. 80 коп.
ПРЫЖКИ В ВОДУ. Правила соревнований и судейства. 4-е изд. 136 стр. 1 р. 25 к.
КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФИЗКУЛЬТУРНИКА НА 1939 ГОД. 230 стр. 3 руб.
В. П. ПОЛИКАРПОВ (инженер) «Сооружение и оборудование мест для легкой атлетики», 40 стр. 60 коп.

М. РАСКИН «Самоконтроль и санитарно-гигиенические навыки физкультурника». 111 стр. 55 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

ЕЖЕГОДНИК СПОРТА

- С. ТЕОДОРОВСКИЙ (составитель) «Современный теннис (по иностранным источникам)».
СИНЯЙСКИЙ и РОЗЕНГАУЗ «Физкультура в домах отдыха».
ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА. Правила соревнований.

ПО ТУРИЗМУ

- С. БОЛДЫРЕВ «В лодке по Сыр-Дарье». 80 стр. ц. 75 к.
Б. М. КРЕМНЕВ «Как самому построить легкую пласкодонную лодку». 56 стр. ц. 35 к.
Ю. ПРОМТОВ «Кулустан—Страна гор». 224 стр. ц. в пер. 2 р. 15 к.
С. БЛАГОДАРЕВ, А. ПОКРОВСКИЙ и др. «Волны туризма» (печатается).
Г. Н. КАРАЕВ «По следам гражданской войны». Туристские маршруты (печатается).

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗА

Наркомиясмампром СССР Главясо
ВСЕСОЮЗНАЯ КОНТОРА СПЕЦМЯСОФАБРИКАТОВ

Лаун-Теннисные
Струны

ДЛЯ НАТЯЖКИ И ПОЧИНКИ
ТЕННИСНЫХ РАКЕТОК

Заявки от организаций в
количестве не менее 15 комплектов
принимаются непосредственно
В/Конторы Спецмясофабрикатов
Главясо

Москва, ул. Горького, д. № 34,
Тел. К-4-21-70, Н-1-41-86

